

ДАЛЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (2) Май,
2020

ЛУГАНСК, 2020

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**Социальная работа:
современные проблемы и
технологии**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2(2) 2020

Луганск 2020

УДК 364. 442. 2(6)
ББК 60. 9 Я 54
С 692

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ТЕХНОЛОГИИ**

№21 (2) 2020

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ОСНОВАН В 2019 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

**Луганский национальный
университет имени Владимира
Даля**

Журнал зарегистрирован в
Министерстве связи и массовых
коммуникаций Луганской Народной
Республики

(свидетельство от 28 октября 2019
года № ПИ 000148)

**SOCIAL WORK:
MODERN PROBLEMS
AND TECHNOLOGIES**

№2(2) 2020

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL
JOURNAL**

FOUNDED IN 2019

FOUNDER:

**Luhansk national University named
after Vladimir Dahl**

The journal is registered in the Ministry
of communications and mass
communications of the Luhansk
people's Republic

(certificate dated 28 October 2019
№ ПИ 000148)

**Журнал издается при содействии Министерства труда и социальной политики
Луганской Народной Республики**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, доцент, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой социальной работы и организации работы с молодежью Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР);

Заместители главного редактора:

Даник Ольга Леонидовна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и организации работы с молодежью Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР);

Мальцева Татьяна Евгеньевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и организации работы с молодежью Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР);

Ответственный секретарь:

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и организации работы с молодежью Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

ISSN

Материалы номера печатаются на языке оригинала

Редакция журнала не отвечает за грамотность автора и содержание статьи.

УДК 364. 442. 2(6)

ББК 60. 9 Я 54

С 692

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2020

© Luhansk national University named after Vladimir Dahl, 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Антыкова Екатерина Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной работы и организации работы с молодежью Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Арпентьева Мария Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Брель Яков Михайлович, старший преподаватель кафедры социальной работы и организации работы с молодежью Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Витренко Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Гарганов Игорь Валерьевич, начальник управления делами министерства труда и социальной политики ЛНР (г. Луганск, ЛНР).

Гутько Юрий Иванович, профессор, доктор технических наук, первый проректор Луганского национального университета имени Владимира Даля

Деркач Анатолий Алексеевич, доктор психологических наук, академик РАО, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат премий Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области образования, Президент Международной академии акмеологических наук (г. Москва, Россия).

Кузьминов Николай Николаевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры начального образования, Московский государственный областной университет (МГОУ) (ГОУ ВО МО МГОУ), факультет психологии, кафедра начального образования (г. Москва, Россия).

Долженко Ольга Александровна, первый заместитель министра науки и образования ЛНР (г. Луганск, ЛНР).

Лустенко Андрей Юрьевич, доктор философских наук, профессор, проректор по научно-педагогической, социальной и воспитательной работе, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Мазур Оксана Геннадьевна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой естественных и фундаментальных дисциплин, Краснодарский факультет инженерии и менеджмента, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Мирошников Вадим Владимирович, проректор по научно-учебной работе, доктор технических наук, профессор, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Москвица Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия)

Панайотов Константин Константинович, кандидат технических наук, доцент, декан Краснодарского факультета инженерии и менеджмента, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Рябичев Виктор Дронович, доктор технических наук, профессор, академик Академии горных наук, Заслуженный строитель Украины, ректор Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Скляр Павел Петрович, доктор психологических наук, профессор, Действительный член Международной академии акмеологических наук, директор Института философии и социально-политических наук, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией субъектной реализации инновационных технологий, Почетный работник ВПО РФ, академик МАН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова/на/Дону (г. Ростов/на/Дону, Россия).

Черкашин Олег Александрович, старший преподаватель кафедры социальной работы и организации работы с молодежью, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, действительный член Академии социальных наук, Академии социального образования, Международной академии педагогических наук, зав. кафедры социальных технологий Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента социальной защиты населения г. Москвы, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, старший преподаватель кафедры истории спорта и спортивной индустрии факультета физического совершенствования, индустрии спорта и туризма, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Шелото Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры мировой философии и теологии, Луганский национальный университет имени Владимира Даля (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

Яковенко Андрей Вячеславович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Луганский национальный университет имени Владимира Даля, (г. Луганск, ЛНР).

СОДЕРЖАНИЕ

Васюк А.Г. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	12
Абрамова С. В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ.....	14
Abramova S. V. PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN SCHOOL EDUCATIONAL SPACE.....	14
Ажиев А.В., Гадаборшева З.И. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	25
Azhiev A.V., Gadaborsheva Z.I. FORMS AND METHODS OF FORMING IDEAS ABOUT THE WORLD OF PROFESSIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN	25
Бихдрикер А.С., Луцицына Т.В. МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ.....	39
Bikhdraker A.S., Lisitsyna T.V. MODEL OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE SPHERE OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REGION.....	39
Бразжник Е.И., Гусева М.С. ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ.....	50
Brazhnik E.I., Guseva M.S. PRIMARY SOCIAL PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF YOUTH AS AN INTEGRATED HEALTHCARE ACTIVITY.....	50
Гадаборшева З.И., Ажиев А.В. РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	60

<i>Gadaborsheva Z.I., Azhiev A.V.</i> THE ROLE OF INTEGRATED LESSONS IN THE PRIMARY SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS.....	60
<i>Лабезная Л.П., Шевердин К.Н.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ В ДОСТИЖЕНИИ УСПЕХА.....	72
<i>Labeznaya L.P., Sheverdin K.N.</i> THE ROLE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SPORTS ACTIVITIES AS ONE OF THE CONDITIONS FOR SUCCESS ACHIEVEMENT.....	72
<i>Маленова А.Ю., Федотова Е.Е.</i> ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	82
<i>Malenova A.Y., Fedotova E.E.</i> DESTRUCTIVE STATES IN THE STRUCTURE OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS.....	82
<i>Мальцева Т.Е., Бойко А.Л.</i> НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ XXI ВЕКА.....	104
<i>Maltseva T.E., Boyko A.L.</i> THE MOST SIGNIFICANT INNOVATIVE MOVEMENT IN EDUCATION OF THE XXI CENTURY.....	104
<i>Панайотов К.К., Панайотова А.Н.</i> СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ МАРШРУТНОЙ СЕТИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА.....	122
<i>Ranayotov K.K., Ranayotova A.N.</i> SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF FORMATION RATIONAL URBAN ROUTE NETWORK FOR PASSENGER TRANSPORT.....	122
<i>Просяникова Т.Ф.</i> ПРОБЛЕМА СИМУЛЯЦИИ ЭТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВАХ.....	136
<i>Prosyannikova T.F.</i> THE PROBLEM OF SIMULATING ETHICAL COMMUNICATION IN MEDIA SPACES.....	136

Сенкевич А.В. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	149
Senkevich A.V. DER EINFLUSS DER INFORMATIONSTECHNOLOGIEN AUF DIE ENTWICKLUNG DER FREIWILLIGENARBEIT UND DER WOHLTÄTIGKEIT IN RUSSLAND.....	149
Скляр П.П., Васюк А.Г., Мальцева Т.Е. ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ МЕДИАКОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	154
Sklar P.P., Vasyuk A.G., Maltseva T.E. GENERALIZATION OF THE MEDIA CONSTRUCTIVIST APPROACH TO LEARNING IN MODERN CONDITIONS.....	154
Терзиев В.К., Георгиев М.П. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ.....	168
Terziev V.K., Georgiev M.P. SOCIAL WORK AS PART OF SOCIAL PROGRAMMING.....	168
Фирсов М.В. ГЕНЕЗИС ПЛАТФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ 1.0. МОДЕЛЬ ФИЛОПТОХИИ.....	180
Firsov M. V. GENESIS OF THE SOCIAL WORK PLATFORM 1.0. PHILOPTOSIA MODEL.....	180
Чернопятов А.М. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	198
Chernopyatov A.M. AGE DISCRIMINATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE.....	198
Чумак Н.И. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	208

Chumak N.I. SPECIAL FEATURES AND USE INFORMATSIONNO- BY OMPYUTERNYH TENOLOGY IN INCLUSIVE EDUCATION FUTURE SOCIAL WORKERS.....	208
Щелуна Т.Т. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПОДХОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, МЕТОДЫ.....	219
Shchelina T.T. SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF RE- SOCIALIZATION OF PUPILS OF CLOSED INSTITUTIONS: APPROACHES, DIRECTIONS, METHODS.....	219
Щербакова Т.С., Щербаков Э.А. ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ.....	237
Scherbakova T.S., Scherbakov E.A. IMAGE OF THE HEAD OF SOCIAL INSTITUTION AND ITS ROLE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT.....	237
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ.....	249
METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR DISTANCE LEARNING IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF HIGH READINESS.....	249

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые авторы!

Благодарю вас, коллеги, что в это сложное для нормальной работы время, вы продолжаете творить, думать, искать, исследовать, делать выводы.

Как врач и по образованию, и имеющий годы практики, считаю своим долгом обратиться ко всем вам, живущим как на Донбассе, так и в самых разных уголках нашей планеты.

Много неоднозначных мнений и высказываний приходится слышать о коронавирусе Covid-19, с какими-то можно согласиться, с какими-то нет, но что мне как врачу совершенно очевидно, так это то, что дело имеем с опасным вирусом, представляющим угрозу жизни и здоровью человека.

Объявленная пандемия и жесткие меры предосторожности необходимы, поскольку мнение ученых, исследующих эту проблему, опубликованное в авторитетном медицинском журнале «Сapset» показывает, что в дыхательных путях человека коронавирус способен находиться до 37 дней. Первые симптомы заболевания могут наблюдаться на 11 день, а могут вообще не проявляться никак, а заболевание будет протекать в скрытой форме, т. е. человек будет являться носителем вируса, даже не подозревая об этом. Это не защищает окружающих от заражения. Кроме того, очень опасны осложнения, которые сопровождают носителей вируса, особенно страдают легкие, дыхательные пути.

Как показывает ситуация, самоизоляция - это верный путь защиты от распространения вируса среди людей. Ни одно лекарство не несет такого профилактического воздействия, как полное отсутствие контактов с заболевшими.

А для нас самое время рождать новые идеи, писать статьи, монографии, учебники, учебные пособия...

Успехов вам в творчестве, полного отсутствия страха перед Covid-19,стойкой иммунной системы и крепкого здоровья!

*Главный редактор журнала,
кандидат психологических наук,
доцент, член-корреспондент
Международной академии
акмеологических наук,
заведующий кафедрой
социальной работы и
организации работы с
молодежью Луганского
национального университета
имени Владимира Даля*

Андрей Григорьевич Васюк

УДК 37.068

Абрамова Светлана Валентиновна,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
и организации работы с молодежью
Луганского национального университета
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: Abramova.72@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются особенности реализации социального партнерства в образовательном пространстве школы.

Ключевые слова: *социальное партнерство, диалог, общественно полезная деятельность, общественно активные школы.*

Abramova Svetlana Valentinovna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department
social work and youth work organization
GOU VPO LPR “Lugansk National University named after
Vladimir Dahl”
(Lugansk, LPR)
Email: Abramova.72@list.ru*

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN SCHOOL EDUCATIONAL SPACE

The article discusses the features of the implementation of social partnership in the educational space of the school.

Key words: *social partnership, dialogue, socially useful activity, socially active schools.*

В современном информационном мире школа перестает быть единственным источником формирования необходимых жизненных навыков и социальных компетенций для человека XXI века. В системе многообразных социальных институтов, оказывающих влияние на развитие личности, важным, неотъемлемым, в высшей степени действенным наряду со школой является местное сообщество, которое создает социальное пространство, представляющее собой поле общественно полезной деятельности и социальных отношений, где каждый человек непосредственно включается в процесс жизнедеятельности общества, формирует и развивает социальные качества, необходимые для жизни. В связи с этим современная школа должна стать открытой окружающему миру образовательной организацией, которая активно взаимодействует с местным сообществом и обеспечивает развитие ребенка как активного, самостоятельного, свободного, ответственного субъекта, со сложившимися гражданскими добродетелями, способного к познанию и труду, к сотрудничеству с другими людьми.

Наиболее эффективной и перспективной формой взаимодействия школы и местного сообщества является социальное партнерство, в ходе которого создается максимально расширенное образовательное пространство, которое характеризуется как результат целенаправленной деятельности педагогов и определяется как пространство совместной жизнедеятельности, где происходит встреча людей разных возрастных групп, определяются общие цели, и в котором разворачивается образование человека [4].

Цель статьи – раскрыть особенности реализации социального партнерства в образовательном пространстве школы.

По мнению Дж. Дьюи, Ю. С. Мануйлова, С. Т. Шацкого и других, *социальное партнерство* – это разновидность взаимодействия социальных субъектов, которое является

добровольным, базируется на договорной основе и диалогических отношениях, обеспечивает выработку стратегии единых действий, принятых совместно и единодушно [2].

Современные ученые Ф. И. Гайнуллина, М. И. Либоракина, В. А. Михеев, Р. Р. Фахрутдинов, Л. Я. Хоронько и другие отмечают, что партнерство социальных субъектов позволяет обеспечить согласованность действий участников совместной трудовой деятельности и достигнуть наивысшего результата, благодаря гармонизации общественных отношений [1].

В. А. Михеев подчеркивает, что основу партнерства составляют «похожие идеологические позиции социальных субъектов, которые влияют на его потенциал» и наличие объединяющего начала для существования партнерских отношений [3, с. 14].

Современная школа и местное сообщество имеют единую идеологическую позицию: построить гражданское общество, для чего необходимо воспитать подрастающее поколение на демократических началах, на основании согласования планов, целей и действий субъектов совместной деятельности.

Придерживаясь взглядов Дж. Дьюи, Г. В. Ельниковой, Л. И. Даниленко, А. С. Макаренко, Г. Б. Корнетова, М. И. Рожкова, Т. М. Сорочан, С. Т. Шацкого и других, мы считаем, что целью социального партнерства является воспитание учащихся, их социализация в местном сообществе, развитие школы и местного сообщества на основе демократических принципов, построение гражданского общества.

Школа превращается в общественный центр города, микрорайона или села, и вокруг нее начинается процесс самоорганизации и развития местного сообщества, способного самостоятельно решать не только задачи образования, но и другие социальные проблемы с помощью привлечения местных ресурсов.

Исходя из этого, основными направлениями социального партнерства являются: управление совместной деятельностью; образование, воспитание, социализация учащихся; развитие школы и местного сообщества – все это позволяет и школе, и местному сообществу почувствовать потребность друг в друге, удовлетворение которой обеспечивает в первую очередь личностное развитие каждого участника этой системы.

Специфика применения механизма социального партнерства в образовательном процессе школы определяется алгоритмом организации конструктивного взаимодействия потенциальных партнеров.

Для определения общих целей школа осуществляет изучение потребностей и интересов местного сообщества, а согласование вариантов решения социальных проблем осуществляется в ходе переговоров, консультаций, совещаний, которые завершаются принятием компромиссных решений. В системе сотрудничества партнерские отношения предполагают предоставление участникам взаимодействия определенных прав и выполнение ими обязательств, что фиксируются в договоре, который подписывается всеми сторонами и регулирует отношения субъектов-партнеров [6, с. 134]. Результативность и эффективность совместной деятельности во многом зависит от планирования, в ходе которого обсуждаются направления взаимодействия, последовательность этапов, средства, формы, методы, ресурсы, дополнительные связи и другие партнеры. В рамках реализации совместных проектов школы и местного сообщества организуется общественно полезная деятельность, в которую включаются учащиеся, что обеспечивает каждому ребенку возможность реализовать свои индивидуальные способности, удовлетворить потребность в самореализации в социально значимой деятельности, проявить готовность действовать в интересах местного сообщества.

Т. В. Деревягина, Ю.В. Медова, Н. М. Набиуллина, О. В. Рогач, Н. В. Тюкалова и другие выделяют этапы осуществления социального партнерства:

Подготовительный этап. На этом этапе проводится диагностика социальной среды, создается банк данных о социальных партнерах, анализируется степень взаимной «полезности» потенциальных партнеров, налаживаются связи и диалоговых отношения с социальными партнерами, определяются общие цели, принципы и способы достижения цели, заключаются договора о совместной деятельности.

Проектировочный этап предусматривает планирование совместной деятельности, разработку алгоритма взаимодействия. На этом этапе проектируются конкретные программы (проекты) социального партнерства с учетом прописанного разделения ответственности за конкретные виды совместной деятельности, вырабатывается стратегия и тактика совместной работы.

Этап реализации предполагает осуществление совместных программ (проектов), что обуславливает налаживание долговременных партнерских отношений, нацеленных на продолжительный и многократный характер.

Контрольно-оценочный этап включает совместное подведение итогов, мониторинг эффективности совместной деятельности: анализ качественных изменений, происшедших в развитии ребенка, анализ социальной ситуации [5].

Примером осуществления социального партнерства школы и местного сообщества может служить деятельность экспериментальных общественно-активных школ Луганской Народной Республики.

С целью организации и осуществления социального партнерства школы и представителей местного сообщества организуется деловая игра «Выборы» по созданию в общеобразовательной организации (учреждении) системы школьного самоуправления. Деловая игра проходит в течение двух месяцев в начале учебного года. На общей

конференции, родительских собраниях и классных часах родители, местное сообщество и учащиеся знакомятся с требованиями игры, организаторы представляют систему школьного самоуправления, объясняют ход избирательной кампании. От каждого класса выдвигаются кандидатуры детей, родителей, представителей местного сообщества. Школьники организуют сбор подписей, выдвигают депутатов, собирают команды, проводят агитационную работу. Учащимся создается избирательная комиссия, готовятся и проводятся выборы, подсчитываются голоса и устанавливаются итоги голосования, определяются результаты. Деловая игра завершается созданием системы школьного самоуправления: органа ученического самоуправления, попечительского совета, Совета школы.

Коллегиальным органом самоуправления является Совет школы, в который входят представители органа ученического самоуправления, попечительского совета, представители местного сообщества. Совет школы определяет тактику и стратегию развития школы, определяет пути взаимодействия школы и местного сообщества, планирует, организует и координирует совместную деятельность с представителями местного сообщества. На расширенные заседания Совета школы приглашаются школьники, где каждому ученику дают возможность пройти путь от инициатора социально значимой деятельности к разработчику социального проекта и лидера команды. Участие в работе Совета школы позволяет учащимся обрести субъектность в качестве полноценной социальной группы, которая принимает участие в процессах, происходящих в образовательном учреждении и местном сообществе, по средствам разработки и реализации проектов или программ сотрудничества. Для этого Совет школы инициирует направленную на изучение актуальных вопросов развития села (города) деловую игру «Мы вместе», которая формирует представление у учащихся о местном сообществе как социальном целом, развивает инициативу школьников, привлекает внимание к приоритетным задачам местного

сообщества, способствует генерации идей, позволяет найти новый взгляд на социальные проблемы и спроектировать их решение.

Алгоритм проведения деловой игры включает три этапа. На первом этапе педагог проводит беседу с учащимися, в ходе которой раскрывает связь их жизни с жизнью местного сообщества. Школьники усваивают, что существование каждого человека не может протекать вне общества. С самого своего рождения человек неразрывно связан с социальной жизнью: сначала семья, затем детский сад, школа, другие социальные институты.

Второй этап деловой игры предусматривает проведение диспута на тему «Современные социальные проблемы местного сообщества». В диалог включаются учащиеся, представители местного сообщества, педагоги, родители. Участники диспута называют задачи, которые, по их мнению, являются важными в жизни села (города), где они живут. Затрагиваются и рассматриваются проблемы бедности, старости, социального неравенства, сиротства и другие. Обсуждение актуальных проблем местного сообщества заставляет школьников задуматься о причинах и возможных путях их решения, формирует интерес к жизни села (города), пробуждает желание быть полезным обществу.

Завершается деловая игра (третий этап) работой творческих групп, в процессе которой коллективно обсуждаются различные варианты решения задач и выбираются оптимальные. Участникам творческой группы предлагается записать три проблемы местного сообщества, которые, на их взгляд, существуют и требуют решения. Затем в микрогруппах названные проблемы ранжируются по степени важности и в результате «мозгового штурма» определяются варианты их решения. Так происходит рождение проектных идей.

В процессе деловой игры школьники вместе с учителями, родителями, представителями местного сообщества участвуют в изучении существующих социальных проблем в

селе (городе), где они живут: анализируют статистические данные, изучают теоретические основы вопроса. Всесторонне изучив проблему, учащиеся создают теле- и радиорепортажи, презентации, листовки, стенгазеты, доклады, где высказывают свое видение сложившейся ситуации и пути выхода из нее, также освещают мнение местного населения по обсуждаемой проблеме. По результатам деловой игры формируются инициативные группы по разработке и реализации проектов или программ сотрудничества.

Так родилась идея типовой программы сотрудничества школы и центра социальных служб семьи и молодежи.

Договор, заключенный этими социальными институтами, предполагает наличие партнерских отношений и осуществление совместной деятельности, направленной на решение общих социальных проблем. Программа представлена двумя тематическими модулями.

Первый модуль программы предусматривает организацию работы консультационного пункта «Медицинская шкатулка». Теоретический блок этого модуля включает занятия, которые знакомят учащихся с особенностями работы районной поликлиники, с технологией создания электронного банка данных (график приема врачей районной и областной поликлиник), формируют представления об основах здорового образа жизни. Практический блок состоит из экскурсии в районную и областную поликлиники, местную амбулаторию, разработку учащимися банка данных для местного населения (графика работы врачей районной и областной поликлиник), оформления листовок, рекламных буклетов, санитарных бюллетеней «Молодежь за здоровый образ жизни!», организации и проведения мини-спектаклей, лекций, направленных на формирование культуры здоровья.

В процессе совместной работы школьников и работников районного центра социальных служб семьи и молодежи, учащиеся смогли наладить работу информационного центра «Ваш помощник» для местного

населения. В центре жителям села предоставлялась полная информация о днях и часах приема врачей районной, областной поликлиник. Школьники включились в профилактическую работу, направленную на сохранение и укрепление здоровья жителей села.

Во втором модуле раскрыты основные виды деятельности центра волонтерской помощи «Моя помощь людям!». Теоретический блок модуля представлен занятиями по вопросам практической социологии и социальной психологии. В ходе их проведения специалисты центра обучают школьников составлять анкеты, опросники, брать интервью, собирать необходимую для банка данных информацию, формируют у них умения общаться и выстраивать взаимоотношения с представителями местного сообщества. Практический блок включает создание банка данных о представителях местного сообщества, нуждающихся в волонтерской помощи; осуществление посильной бескорыстной помощи местному населению; проведение благотворительных акций, например, «Весенняя Неделя Добра», «Подари радость детям».

В ходе совместной работы школьники и сотрудники районного центра социальных служб семьи и молодежи не оставили без внимания ни одной семьи, собрали полную информацию о людях, нуждающихся в помощи. Эта деятельность послужила основой к созданию картотеки «важных дел», в соответствии с которой учащимися волонтерского отряда, созданного в рамках реализации программы сотрудничества, оказывалась бескорыстная помощь жителям села. Волонтеры кололи дрова, ремонтировали заборы, благоустраивали приусадебные участки, оплачивали коммунальные услуги, доставляли продовольственные товары, проводили ремонтные работы в домах пенсионеров, ветеранов Великой Отечественной войны и людей с ограниченными возможностями. Благотворительная деятельность учащихся имела исключительно важное значение для людей, которым она

была адресована, поэтому односельчане искренне благодарили школьников за их труд. Волонтерский отряд на общешкольных конференциях награждали почетными грамотами и благодарственными письмами. Поощрение позволяло учащимся ощутить социальную значимость и целесообразность своей деятельности, вселяла уверенность в свои силы, формировала готовность бескорыстно служить людям.

Проведение благотворительных акций осуществлялось в соответствии с положением об их проведении.

Акция «Подари радость детям» направлена на оказание конкретной адресной помощи детям, которые нуждаются в повышенной заботе. В ходе акции, которая проходила 1 июня в Международный день защиты детей, школьники организовывали мероприятия: благотворительная ярмарка, театр под открытым небом, концерты и другие. Учащиеся стали инициаторами благотворительной ярмарки «Милосердие». Жители села откликнулись на призыв молодежи, принесли на ярмарочную площадь сладости, рушники, изделия из дерева, сувениры из бисера, соломы, плетеные корзины, вышивки и другие рукотворные шедевры. Собранные на ярмарке деньги были переданы в детский дом. В сельском доме творчества и в школе учащиеся организовали концерты для жителей села, презентовали работу пунктов «Поможем детям вместе!». Местным сообществом были собраны одежда, обувь, книги, игрушки, канцелярские принадлежности – все эти вещи переданы детям из многодетных и малоимущих семей села. Проявление милосердия, забота о людях влияет на ценностные ориентации школьника, формирует готовность прийти на помощь, установку действовать в интересах жителей села (города), где живешь, занимать активную позицию в жизни местного сообщества.

Результаты социального партнерства презентуются на отчетных конференциях, слетах волонтерских отрядов, сайте школы, в публикациях, где также подводятся итоги

совместной работы, анализируются достижения, популяризируется педагогический опыт, подчеркивается общественная значимость и важность труда школьников.

Таким образом, социальное партнерство школы и местного сообщества, направленное на включение учащихся в общественно полезную деятельность, привлечение их к решению общих социальных, культурных, образовательных проблем, способствует положительной социализации школьников в местном сообществе, формированию и развитию социальной активности школьников, обогащает их социальный опыт, готовит к жизни в свободном гражданском обществе, содействует решению существующих социальных проблем и утверждению демократического строя в жизни местного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кязимов, К. Г. Регулирование рынка труда и занятости населения [Текст] : монография / К. Г. Кязимов, – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 201 с.; см. ISBN 978-5-4475-9048-2.

2. Мануйлов, Ю. С. Концептуальные основы средового подхода в воспитании // Ю. С. Мануйлов, Г. Г. // Вестник Комстромского государственного университета, 2008. – С. 21-27.

Михеев, В. А. Социальное партнерство: теория, политика, практика / В.А. Михеев, А.В. Михеев ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2003 (ЗАО КноРус). – 549 с. : ил.,табл.; 21 см.; ISBN 5-94761-050-7 (в пер.).

3. Пономарев, Р.Е. Образовательное пространство: Монография. / Р.Е. Пономарев – М.: МАКС Пресс, 2014. – 100 с.

4. Рогач О.В. Перспективы использования механизма социального партнерства в образовательном пространстве средней школы / О.В. Рогач // Социодинамика. – 2017. – № 1.

– С. 16 - 26. DOI: 10.7256/2409-7144.2017.1.19736 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19736

5. Социология социального партнерства : сб. науч. ст. / [отв. ред. А. И. Сухарев]. – Саранск : НИИ регионологии при Мордов. гос. ун-те, 1999. – 156 с.

LITERATURA

1. Kyazimov, K. G. Social'noe partnerstvo : ucheb. posobie / K. G. Kyazimov. — М. : Gardariki, 2008. — 271 s.

2. Manujlov, YU. S. Opyt osvoeniya sredovogo podhoda v obrazovanii : ucheb.-metod. posobie / YU. S. Manujlov, G. G. SHek. – М. ; N. Novgorod : Rastr-NN, 2008. – 220 s.

3. Miheev, V. A. Osnovy social'nogo partnerstva: teoriya i politika : ucheb. dlya vuzov / V. A. Miheev ; [nauch. red. V. I. Osipov] ; Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federacii. – М. : Ekzamen, 2001. – 448 s.

4. Ponomarev, R.E. Obrazovatel'noe prostranstvo: Monografiya. / R.E. Ponomarev – М.: МАКС Press, 2014. – 100 s.

5. Rogach O.V. Perspektivy ispol'zovaniya mekhanizma social'nogo partnerstva v obrazovatel'nom prostranstve srednej shkoly / O.V. Rogach // Sociodinamika. – 2017. – № 1. – S. 16 - 26. DOI: 10.7256/2409-7144.2017.1.19736 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19736

6. Sociologiya social'nogo partnerstva : sb. nauch. st. / [otv. red. A. I. Suharev]. – Saransk : NII regionologii pri Mordov. gos. un-te, 1999. – 156 s.

УДК: 373.3

Ажиев Ахмед Вахаевич

*профессор, кандидат педагогических наук, проректор
Чеченский государственный педагогический университет,
(г. Грозный, Российская Федерация)
E-mail: azhiyev62@mail.ru*

Гадаборшева Зарина Исраиловна

*доцент, кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой педагогики и дошкольной психологии
Чеченский государственный педагогический университет,
(г. Грозный, Российская Федерация)
E-mail: zgadaborsheva@mail.ru*

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются основы профессионального самосознания и будущего профессионального самоопределения у детей младшего школьного возраста через системную работу по сформированности представления о мире профессий взрослых.

Ключевые слова: *младший школьник, профессиональные представления, начальная школа, методы, формы, игра, профессия.*

Azhiev Ahmed Vakhaevich

*Professor, candidate of pedagogical Sciences, Vice-rector
Chechen state pedagogical University,
(Grozny, Russian Federation)
E-mail: azhiyev62@mail.ru*

Gadaborsheva Zarina Israilovna

*associate Professor, candidate of psychological Sciences,
head of the Department of pedagogy and preschool
psychology
Chechen state pedagogical University,
(Grozny, Russian Federation)
E-mail: zgadaborsheva@mail.ru*

FORMS AND METHODS OF FORMING IDEAS ABOUT THE WORLD OF PROFESSIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

The article discusses the basics of professional self-awareness and future professional self-determination in primary school children through systematic work on the formation of an idea of the world of adult professions.

Keywords: Junior school student, professional representations, primary school, methods, forms, game, profession.

В условиях модернизации системы российского образования перед ступенью начальной школы встает задача подготовки школьника к будущему осознанному профессиональному самоопределению.

Учитель начальной школы должен, прежде всего, научить детей учиться, сохранить и развить познавательную потребность учащихся, обеспечить познавательные средства, необходимые для усвоения основ наук.

Целенаправленное решение этих задач возможно только в том случае, когда учитель будет знать, каковы природа и происхождение познавательной деятельности, из чего она состоит, в каком порядке следует ее формировать у детей, какие условия необходимо учитывать, чтобы гарантировать формирование намеченной познавательной деятельности у всех учащихся. [11, с.6]

Недостаточная сформированность представлений о многообразии мира профессий – одна из проблем современной начальной школы, следствием которой является неосознанный профессиональный выбор значительного числа ее выпускников, которые впоследствии не находят своего места в жизни и в профессии. Одна из причин этого заключается в том, что существующая практика организации профессиональной ориентации в школах не соответствует современным требованиям. Такая работа проводится только

в старших классах, тогда как начинать ее, по мнению психологов, необходимо как можно раньше – в дошкольный период детства и в начальной школе.

Исследованию профессиональных представлений посвящены работы В.Г. Асеева, В.Д. Брагиной, В.Н. Гоголева, А.И. Донцова, С.В. Жолудевой, Н.В. Комусовой, Т.В. Кудрявцева, Р.П. Мильруда, М.В. Науменко, В.В. Овсянниковой, Е.И. Рогова, Л.А. Сергеевой, А.М. Шевелевой и др. Под профессиональным представлением ученые понимают совокупность образов, обладающих отражающей, регулирующей, мотивирующей, оценочной, прогностической функциями и обеспечивающих успешность выполнения профессиональной деятельности. Исследователи отмечают, что имеющиеся у субъекта профессиональные представления оказывают существенное влияние на его профессиональное развитие и являются необходимым условием сознательного выбора трудовой деятельности с учетом интересов, желаний, возможностей и способностей. По мнению О.А. Конопкина, профессиональные представления – это не простая совокупность сведений о профессиональной области, а комплекс представлений о деятельности, куда входят: принятая субъектом цель деятельности; критерии успешности деятельности; программа исполнительских действий; субъективная модель значимых условий деятельности; информация о реально достигнутых результатах; решения о коррекциях системы деятельности [2, с.90-95].

Профессиональным представлениям как психолого-педагогической проблеме посвящены работы В.Г. Асеева, В.Д. Брагиной, В.Н. Гоголева, А.И. Донцова, С.В. Жолудевой, Н.В. Комусовой, Т.В. Кудрявцева, Р.П. Мильруда, М.В., Науменко, В.В. Овсянниковой, Е.И. Рогова, Л.А. Сергеевой, А.М. Шевелевой и т.д.

Обозначив представления личности о профессии в контексте общепсихологических подходов, необходимо

больше конкретизировать и посмотреть, на что направлена личность в сфере профессиональной деятельности.

Л.М. Митина определяет профессиональное представление как одну из важнейших характеристик личности, которая позволяет определить ее будущее и представляет собой объединение важных целевых программ, обуславливающих смысловое содержание активного и целенаправленного развития личности [5].

Профессиональное представление, по мнению Л.М. Митиной, – это, в некотором роде, механизм эмоционально ценностных отношений, задающих соответствующую их содержанию иерархическую структуру преобладающих личностных мотивов, побуждающих личность к выбору профессиональной деятельности. Формирование специалиста идет путем его целенаправленного, специально организованного обучения в стенах учебного заведения. Знаком эффективности профессионального выбора может служить успех в учебе студента, выражающийся в полном освоении учебных дисциплин. Совпадение мотивационной структуры личности, обозначающей отношение к избранной профессиональной деятельности и предметному содержанию учебной программы, является одним из знаковых моментов успешного профессионального выбора профессии, начиная с этапа обучения в вузе [5].

С.Л. Рубинштейн определяют представление о профессии как механизм с устойчивыми преобладающими мотивами [10]; такого же положения придерживается В.А. Толочек. По его мнению, представления личности о профессии основываются на совокупности устойчивых, не зависящих от ситуации, мотивов, ориентирующих личность на дальнейшее поведение и деятельность [12].

Н.С. Пряжников отмечает, что представления личности в рассматриваемом плане основываются на устойчивых мотивах, направляющих деятельность личности, несмотря на присутствие затрудняющих ситуаций [6].

С.А. Дружилов и др. связывают представления индивида о выборе профессии с преобладающим отношением личности к окружающим людям и самому себе.

А.К. Маркова и др. основывают данное представление на связи с психическими свойствами, которые определяют активность индивида, и общим направлением в различных происходящих обстоятельствах. Автор отмечает, что представления личности о профессии необходимы и достаточны для того, чтобы определить дальнейшее направление и содержание человека в общественно-трудовой деятельности [4].

В определении понятия *профессиональные представления* эти ученые единодушны, и трактуют их как совокупность образов, обладающих отражающей, регулирующей, мотивирующей, оценочной, прогностической функциями и обеспечивающих успешность выполнения профессиональной деятельности [7]. Сегодня общество заинтересовано, чтобы у детей младшего школьного возраста были сформированы представления о мире профессий взрослых.

Очевидно, что перед младшими школьниками еще не стоит задача выбрать профессию. В процессе профессиональной ориентации формируется профессиональное самоопределение – отношение личности к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности. Оно формируется на протяжении всей жизни человека, начиная с раннего детства, продолжаясь в старшем дошкольном, школьном и послешкольных возрастах. Охарактеризуем эту специфику.

Для старшего дошкольного возраста характерен эмоционально-образный этап профессионального самоопределения, когда у ребенка формируется положительное отношение к профессиональному миру – людям труда, их занятиям, первоначальные трудовые умения в доступных видах деятельности.

Начальная школа – это пропедевтический этап профессионального самоопределения личности. Он

характеризуется формированием у детей любви и добросовестного отношения к труду, понимания его роли в жизни человека и общества, развития интереса к профессиям родителей и ближайшего окружения. Помимо формирования осознанных представлений о мире труда и профессий в процессе профессиональной ориентации младших школьников происходит развитие их эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы, рефлексии и реалистической самооценки, овладение умениями самопознания, т.е. осуществляется пропедевтика профессионального самоопределения.

Основываясь на современных исследованиях, можно составить обобщенную характеристику уровня профессионального самоопределения младших школьников. Знания о мире профессий у младших школьников небогатые. Чаще всего вместо названия профессий дети определяют функции профессионалов (выступает в театре, что-то чертит, играет на пианино и т.д.). Интересно отметить, что это же относится и к определению человеческих качеств (всех ругает, смеется и т.д.). Некоторые четвероклассники даже образуют названия профессий по названию функций специалиста (работает на компьютере – компьютерщик, ухаживает за цветами – цветник и др.)» [3, с.310].

Новые задачи, поставленные перед современной школой, определяют необходимость педагогического исследования путей активизации деятельности учащихся и формирование у них действенного, внутренне заинтересованного отношения к своей учебной работе.

Одной из нетрадиционных форм работы с детьми является разработка алгоритмов и технологических карт, а также просмотр мультимедийных презентаций. Использование цифровых образовательных ресурсов в педагогическом процессе позволяет точно, доступно, ярко передать воспитанникам необходимую информацию.

Очень важным в ранней профориентации школьников является развитие эмоциональной сферы, формирование

оптимистической жизненной позиции, позитивного мировоззрения и способности к рефлексии. Дети должны понимать свои права и обязанности. Решению этих задач способствует проведение ярмарок, к участию в которых приглашаются представители разных профессий. Участие в таких мероприятиях создает условия для воспитания креативности и творческих способностей, дети учатся быть коммуникабельными, уверенными в себе [9, с.46].

Ведущим видом деятельности младших школьников является игра. Поэтому следует понимать, что ребенку мало знать о профессии, в нее нужно поиграть. Именно в процессе сюжетно-ролевой игры дети воспроизводят действия взрослых. Важную роль в работе по профориентации играют дидактические игры. Для решения дидактической задачи – ознакомление с профессиями взрослых – можно использовать такие дидактические игры с предметами, как юные стилисты, строители городов, кому что нужно для работы ?, кто что дает ?, история вещей.

Вместе с детьми учителям нужно разыгрывать инсценировки, обучая младших школьников правильно вести себя в определенных ситуациях, создавать художественные образы по темам:

- строим новый дом – будем жить все в нем;
- строители нашего города
- собираем модель солнечной системы;
- в мини-маркете;
- в больнице.

Также необходимо задействовать детей играми с куклами, одетыми в специальную одежду людей разных профессий. Игровые действия позволяют выяснить, для чего человеку той или профессии нужны определенные элементы одежды.

Зачем строителю каска?

Зачем шахтеру каска с фонариком?

Зачем повару фартук и колпак?

Зачем космонавту скафандр? и тому подобное.

Значительный интерес дети проявляют к настольно-печатным играм: «Собери профессию», «Чего не хватает?», «Вкладыши», где простейшая задача – нахождение среди разных картинок двух абсолютно одинаковых – постепенно усложняется: дети должны объединить картинки не только по внешним признакам, но и по содержанию. Так, в играх «Что нужно врачу?», «Что в магазине?», «Что нужно банкиру?» Дети подбирают картинки по общему признаку и устанавливают связь между предметами.

В формировании профорientации детей важную роль играет чтение художественных произведений. Своей эмоциональностью, образностью, живостью детская книжка заряжает детей энтузиазмом, формирует ценностное отношение к труду, пробуждает интерес, желание подражать персонажам литературных произведений, подобно им старательно трудиться.

Как итог усвоения содержания прочитанных произведений необходимо проводить с детьми театрализованные игры. Особое удовольствие и радость дарят младшим школьникам театрализованные представления, где дети являются и актерами, и зрителями. Такая нетрадиционная форма работы по профорientации позволяет активизировать даже стеснительных и неуверенных в себе детей, раскрыть их потенциал.

Существенное значение в этой работе отводится ознакомлению с трудом взрослых, с их профессиями в процессе наблюдений и экскурсий. Такая форма работы обеспечивает наибольшую выразительность представлений, максимальную действенность полученных детьми знаний. Дети на практике уточняют и закрепляют полученные знания по всем образовательным линиям, во время общения с представителями разных профессий активно развиваются коммуникативные способности детей [8, с.7].

В процессе экскурсий желательно пытаться акцентировать внимание детей на тех сторонах труда взрослых, которые имеют большое значение для воспитания у детей

ценностного отношения к труду, формирования их собственного трудового поведения, отношение к людям, вещам.

Дети аккуратно поливают цветы, чтобы не разлить воду на пол, работая с пластилином, стараются не сорить; а если кто-то из детей таки насорил – самостоятельно и без напоминания убирает за собой.

Формируя представление детей о мире профессий, нужно проводить для них ряд экскурсий и бесед. Во время экскурсий в банк дети узнают, что такое банкноты, инкассаторская машина, деньги, кредит, проценты, чек, пластиковая карточка. Работники банка поясняют детям, что банк предоставляет покупателям деньги в кредит для важных дел и покупок, например: обучение, квартира, покупка мебели и бытовой техники. Дети обращают внимание на форму банковских работников: это строгость и деловой стиль. Очень интересуют детей первые попытки воспользоваться банкоматом. Экскурсия в налоговую инспекцию будет способствовать ознакомлению детей с первичными понятиями работы этой государственной структуры.

Знакомя детей с профессией строителя, учителя организуют экскурсию на строительную площадку, где дети наблюдают за работой строительной техники. Необходимо также провести экскурсию в магазин, где дети самостоятельно покупать товар, знакомятся с трудом продавца, узнают предметы и орудия труда необходимые продавцу, сделают вывод о социальной роли этой профессии.

Во время экскурсии в столярные мастерские дети будут наблюдать, как прямо на глазах деревянные дощечки превращаются в определенное столярное изделие, рассмотрят орудия труда плотника – молоток, гвозди, рубанок, стамеску, шурупы и т.

Знакомя детей с понятием «природные ресурсы», нужно организовать серию занятий на улице, во время которых дети узнают о влиянии человека на природу, значении труда

дворника. Совместно с детьми необходимо помогать дворнику в поддержании чистоты во дворе школы.

Одним из результативных методов современного образования является метод проектов, в основе которого – самостоятельная деятельность детей (исследовательская, познавательная, продуктивная). В процессе самостоятельной деятельности каждый ребенок познает мир и переносит полученные знания в реальную жизнь [1, с.23].

Изучая с детьми тему «Ресурсы» (природные, капитальные, трудовые), учителя расширяют представления детей о способах использования ресурсов, о взаимосвязи людей разных профессий, знакомят с профессиями. Особенностью проекта станет то, что в ходе его реализации дети ознакомятся с экономическими особенностями нашего региона, в частности, с самыми распространенными профессиями. Дети узнают об особых чертах характера людей. Работа над проектом даст детям возможность на простых примерах глубже овладеть сложными понятиями определенных профессий, расширять представления о них. Дети научатся самостоятельно, с помощью различных методов находить информацию о предмете или явлении, решать проблемные ситуации.

Для определения уровня овладения детьми программных материалов по ранней профориентации средствами экономического воспитания нужно провести диагностику, инструментарием которой станут экономические миниатюры. С помощью этой диагностики в течение года прослеживают устойчивость интересов и уровень знаний дошкольников. Диагностика покажет высокую результативность проектной деятельности, которая продлится на протяжении года.

Формы работы с родителями: консультации, индивидуальные беседы, обсуждение проблем за круглым столом, родственные развлечения и праздники, анкетирования, тематические встречи, банк родительских профессий.

В выборе будущей профессии огромную роль играет семья, хотя сами дети этого могут и не осознавать. Поэтому необходимо системно проводить тесную работу с семьей, целью которой станет помощь родителям в осознании личностного и социального значения родительства, ответственности семьи за настоящее и будущее ребенка. Взаимодействие с родителями постоянно необходимо направлять на развитие родительских качеств, формирование умения познавать своего ребенка, его способности, темперамент, страхи; осознание необходимости поддерживать ребенка во время преодоления жизненных трудностей.

Очень ценным достижением в сотрудничестве с родителями является то, что они будут воспринимать запланированные мероприятия очень положительно, с интересом, эмоционально. Работа над совместным проектом позволит родителям по-новому взглянуть на образовательный процесс в школе и больше узнать его особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина, Т.П. Словарь школьника. Окружающий мир: профессии. Школа развития / Т.П. Воронина. – Ростов-на-Дону: Феникс. –2015 г. 40 с.
2. Желдоченко, Л.Д. Проблема формирования профессиональных представлений на разных этапах развития личности / Желдоченко Л.Д. Рогов Е.И., Желдоченко Л.Д. // Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и технический прогресс. – Ростов-на-Дону, 2015. – С.144.
3. Землянская, Е. Н. Теория и методика воспитания младших школьников : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. Н. Землянская. – Москва : Юрайт, 2020. – 507 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-08770-3. – Текст : электронный // ЭБС

Юрайт [сайт]. – 310 с. – URL: <http://biblio-online.ru/bcode/454354/p.310> (дата обращения: 11.04.2020).

4. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Знание, 2016. – 312 с.

5. Митина, Л.М. Психология личностно профессионального развития субъектов образования / Л.М. Митина. – М. : СПб., 2014.

6. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М. : МОДЭК, 2016.

7. Рогов Е.И.. Роль профессиональных представлений в формировании траектории профессионального развития / Е.И. Рогов, Л.Д. Желдоченко // Известия Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2015. – №12.

8. Рогов, Е. И. Феноменология представлений об объекте деятельности педагога / Е. И. Рогов // Профессиональные представления: сб. научных трудов интернет-конф. «Значение представлений в образовании и профессиональном становлении личности» / под ред. Е. И. Рогова. – Ростов-на-Дону: МАРТ, 2013. – 242 с.

9. Рогов, Е.И. Психология становления профессионала / Е. И. Рогов. – Ростов н/Д: Изд-во фонд науки и образования, 2014. – 394 с.

10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2013. – 713 с.

11. Талызина, Н. Ф. Психология детей младшего школьного возраста: формирование познавательной деятельности младших школьников / Н. Ф. Талызина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 172 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06218-2. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт], с. 2 – URL: <http://biblio-online.ru/bcode/453754/p.2> (дата обращения: 11.04.2020).

12. Толочек, В.А. Стили профессиональной деятельности / В.А. Толочек. М.: Смысл, 2013. – 199 с.

LITERATURE

1. Voronina, T.P. Slovar' shkol'nika. Okruzhayushchii mir: professii. Shkola razvitiya. T.P. Voronina. Izdatel'stvo Feniks. 2015. – 40 s.
2. Zheldochenko L.D. Rogov E.I., Zheldochenko L.D. Problema formirovaniya professional'nykh predstavlenii na raznykh etapakh razvitiya lichnosti // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoi nauki: sotsial'no-ehkonomicheskie, estestvenno-nauchnye issledovaniya i tekhnicheskii progress. Rostov-na-Donu, 2015.s.144.
3. Zemlyanskaya, E. N. Teoriya i metodika vospitaniya mladshikh shkol'nikov : uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / E. N. Zemlyanskaya. – Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2020. – 507 s. – (Professional'noe obrazovanie). – ISBN 978-5-534-08770-3. – Tekst : ehlektronnyi // EHBS Yurait [sait]. s. 310. □ URL: <http://biblio-online.ru/bcode/454354/p.310> (data obrashcheniya: 11.04.2020).
4. Markova, A.K. Psikhologiya professionalizma / A.K. Markova. – M.: Znaniye, 2016. – 312 s.
5. Mitina, L.M. Psikhologiya lichnostno professional'nogo razvitiya sub»ektov obrazovaniya / L.M. Mitina. – M.; SPb., 2014.
6. Pryazhnikov, N.S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie. M.: MODEHK, 2016.
7. Rogov E.I., Zheldochenko L.D. Rol' professional'nykh predstavlenii v formirovanii traektorii professional'nogo razvitiya // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Rostov-na-Donu, 2015. – №12.
8. Rogov, E. I. Fenomenologiya predstavlenii ob ob»ekte deyatel'nosti pedagoga // Professional'nye predstavleniya: sb. nauchnykh trudov internet-konf. «Znachenie predstavlenii v obrazovanii i professional'nom stanovle-nii lichnostl» / pod red. E. I. Rogova. Rostov-na-Donu: MART, 2013. – 242 s.
9. Rogov, E.I. Psikhologiya stanovleniya professionala. - Rostov n/D: Izd-vo fond nauki i obrazovaniya, 2014. – 394 s.

10. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – SPb.: Piter, 2013. – 713 s.

11. Talyzina, N. F. Psikhologiya detei mladshego shkol'nogo vozrasta: formirovanie poznavatel'noi deyatelnosti mladshikh shkol'nikov : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. F. Talyzina. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2020. – 172 s. – (Vyshee obrazovanie). □ ISBN 978-5-534-06218-2. □ Tekst : ehlektronnyi // EHBS Yurait [sait], s. 2 □ URL: <http://biblio-online.ru/bcode/453754/p.2> (data obrashcheniya: 11.04.2020).

12. Tolochek, V.A. Stili professional'noi deyatelnosti / V.A. Tolochek. □ M.: Smysl, 2013. □ 199 s.

УДК 004.4:364.07

Бихдрикер Аркадий Семенович,

*к.тех.н., доцент кафедры инженерных дисциплин
Краснодонского факультета инженерии и менеджмента,
Луганский национальный университет имени Владимира*

Даля

(г. Луганск, ЛНР)

E – mail: abihdrikerr@mail.ru

Лисицына Татьяна Викторовна,

*старший преподаватель
кафедры гуманитарных и социально – экономических
дисциплин*

*Краснодонского факультета инженерии и менеджмента
Луганский национальный университет имени Владимира*

Даля.

(г. Луганск, ЛНР)

E – mail: TLisitsina@mail.ru

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ
В РЕГИОНЕ**

В статье рассматривается необходимость моделирования управления персоналом на основе системы поддержки принятия решений в сфере социальной защиты населения. Предлагается укрупнённая модель управления персоналом для регионального управления труда и социальной защиты населения. Применение информационно-компьютерных технологий улучшит работу сферы социальной защиты населения.

Ключевые слова: *информационное обеспечение, система поддержки принятия решений, специалист по социальной работе, модель управления персоналом, система социальной защиты.*

Bichdriker Arkady Semyonovich,

candidate of technical Sciences,

associate Professor of the Department of engineering disciplines

Krasnodon faculty of engineering and management,

Luhansk national University named after Vladimir dal

(Luhansk, LPR)

E – mail: abihdrikerr@mail.ru

Lisitsyna Tatyana Viktorovna,

senior teacher

departments of Humanities and socio – economic disciplines

Krasnodon faculty of engineering and management

Luhansk national University named after Vladimir dal.

(Luhansk, LPR)

E – mail: TLisitsina@mail.ru

MODEL OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE SPHERE OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REGION

The necessity of modeling personnel management based on the decision support system in the field of social protection of the population is considered. An enlarged model of personnel management for the regional Department of labor and social protection of the population is proposed. The use of information and computer technologies will improve the social protection of the population.

Keywords: *information support, decision support system, social work specialist, personnel management model, social protection system.*

В современных социально-экономических условиях все чаще используется системный подход в области управления персоналом и при анализе человеческих ресурсов. Это позволяет совершенствовать все механизмы формирования, распределения и рационального использования человеческих ресурсов.

С ростом потребности в выработке новой кадровой политики и новой системы управления персоналом в сфере социальной защиты населения возникает необходимость внедрения информационных технологий и современных методов кадровой работы. Однако на практике нередко проблема управления персоналом по-прежнему сводится к разрозненному решению типовых задач кадрового менеджмента. Нормальному процессу развития кадрового потенциала органов социальной защиты населения препятствует еще и то, что действия многочисленных субъектов кадровой работы зачастую не согласуется во времени и пространстве, по целям и задачам, а также по интересам и запросам, когда необходимо использовать системные и комплексные, сбалансированные тактические и стратегические решения.

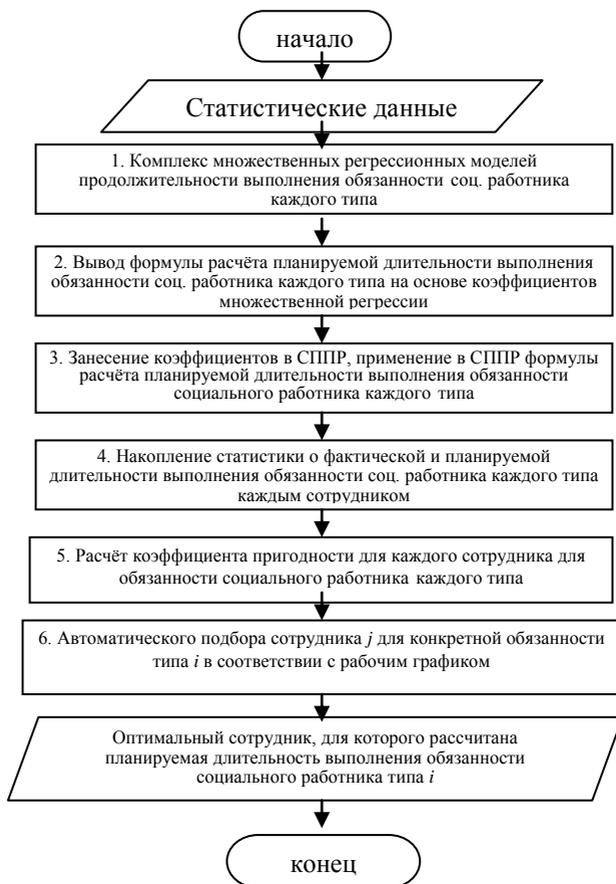

Рис. 1. Комплексная модель управления персоналом специалистом по социальной работе в регионе

Система поддержки принятия решений, построенная на основе современных информационных технологий, позволяет комплексно решить типовые задачи кадрового менеджмента в сфере социальной защиты населения. Одну из ключевых ролей в сфере социальной защиты населения играет персонал. От того, насколько быстро и эффективно сотрудники будут выполнять свои обязанности, будет

зависеть уровень социальной защиты населения в регионе [1].

Одинаковая численность персонала может различаться общей способностью к выполнению своих обязанностей. Это может быть обусловлено разницей в подготовленности, возрасте, отношении к труду и т. д., а отсюда и разным количеством труда, которое осуществляется сотрудниками в процессе работы. В таком случае, подразумевается различный трудовой потенциал одинаковых по численности групп социальных работников, и для того, чтобы обязанность социального работника была выполнена максимально быстро, необходимо назначить «оптимального сотрудника», который справится с данным видом обязанности качественнее и быстрее других сотрудников.

Для решения поставленной проблемы в системе поддержки принятия решений используются экономико-математические модели. При разработке модели управления персоналом специалистов по социальной работе рассматривается каждая выполняемая обязанность разного типа отдельно, для нее прогнозируется планируемое время окончания и определяется оптимальный сотрудник на ее выполнение.

На первом этапе разрабатывается комплекс множественных регрессионных моделей, который включает подмодели для каждого типа обязанности социального работника. После нахождения параметров регрессии для каждого типа обязанности социального работника разрабатывается формула расчета планируемой длительности выполнения каждого типа обязанности социального работника.

После согласования нормативов и самой формулы расчета планируемой длительности выполнения каждого типа обязанности социального работника в систему поддержки принятия решений вносится соответствующая информация.

В оперативном режиме моделирование управления персоналом специалистов по социальной работе начинается с

накопления статистики о фактической и длительности выполнения обязанности каждого типа для каждого специалиста по социальной работе непосредственно. Для этого необходим регулярный сбор данных. Данная статистика необходима для расчета коэффициента пригодности, позволяющего подобрать нужного сотрудника для обязанности, которую необходимо выполнить. Коэффициент пригодности специалиста по социальной работе рассчитывается следующим образом:

$$K_{ij} = \sum_{i=1}^n \frac{t_{i_{план}}}{t_{i_{факт}}} / N. \quad (1)$$

где i – тип обязанности социального работника;

j – специалист по социальной работе;

n – количество обязанностей данного типа, выполненных j – м специалистом по социальной работе за период времени;

– планируемая длительность выполнения обязанности i – го типа j – м специалистом по социальной работе, $i = 1, \dots, n$;

– фактическая длительность выполнения обязанности i – го типа j – м специалистом по социальной работе, $i = 1, \dots, n$;

N – общее количество всех типов обязанностей, выполненных данным j – м специалистом по социальной работе за период времени.

Планируемая длительность выполнения каждой обязанности рассчитывается на основании коэффициентов, полученных в результате регрессионного анализа.

Фактическая длительность выполнения каждой обязанности заносится в систему поддержки принятия решений тогда, когда специалист по социальной работе выполнил свою обязанность по факту.

Необходимым условием является то, что коэффициент пригодности рассчитывается, исходя из обязанностей всех типов, выполненных специалистом по социальной работе за

определённый период. Это необходимо для того, чтобы при процедуре автоматического подбора сотрудника, на выполнение обязанности был назначен специалист по социальной работе, в соответствии с занимаемой должностью и таким же типом выполняемой обязанности: оказание медицинской помощи – специалист по социальной работе с медицинским образованием, оказание юридической помощи – специалистом по социальной работе с юридическим образованием и т.д.

Если это условие не учитывать, то может возникнуть ситуация, когда, например, за рассчитываемый период времени по какой – то причине специалист по социальной работе единожды оказал медицинскую помощь, причем выполнил эту обязанность квалифицированно, так как случай был легким (например, измерение артериального давления пожилому человеку). В результате коэффициент пригодности специалиста по социальной работе, будет выше, чем коэффициент пригодности специалиста по социальной работе с медицинским образованием, и на следующую выполняемую обязанность будет назначен специалист по социальной работе, который не имеет право оказывать медицинскую помощь, в результате обязанность социального работника не будет выполнена. Чтобы избежать таких случаев, необходимо рассчитывать коэффициент пригодности для каждого типа обязанности социального работника для каждого сотрудника с учетом всех выполненных операций данным специалистом по социальной работе за период (рис. 2).

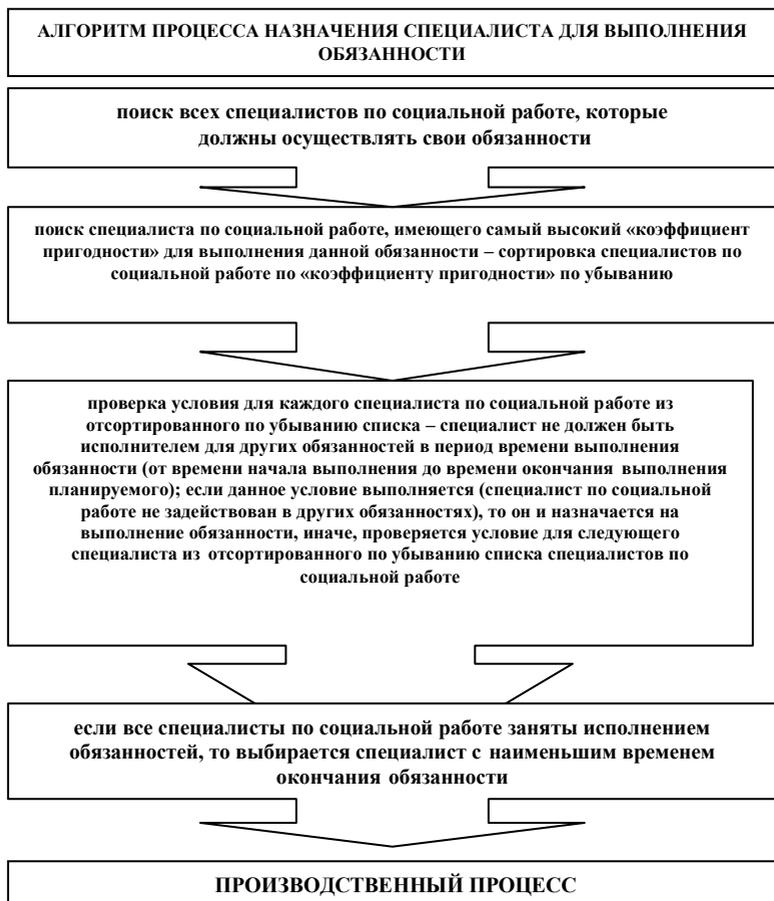

Рис. 2. Алгоритм процесса назначения специалиста для выполнения обязанности

Коэффициент профпригодности для каждого специалиста по социальной работе необходимо периодически пересчитывать для того, чтобы отображалась реальная эффективность работы сотрудника на текущий момент времени, т. к. его производительность может как ухудшиться, так и улучшиться. Целесообразно выбрать период полгода.

Пересчет коэффициента пригодности производится для каждого специалиста по социальной работе для каждого типа обязанности социального работника и сохраняется в системе поддержки принятия решений.

На последнем этапе осуществляется автоматический подбор «оптимального сотрудника» на выполнение обязанности социального работника.

«Оптимальный сотрудник» – это специалист по социальной работе, который имеет наибольший коэффициент профпригодности для данного типа обязанности, при этом этот специалист по социальной работе не находится в отпуске или на больничном и не занят выполнением другой обязанности.

Таким образом, автоматическое назначение специалиста по социальной работе на выполнение обязанности происходит следующим образом.

Для каждой выполняемой обязанности необходимо осуществлять следующее:

1) поиск всех специалистов по социальной работе, которые должны осуществлять свои обязанности;

2) поиск специалиста по социальной работе, имеющего самый высокий «коэффициент пригодности» для выполнения данной обязанности – сортировка специалистов по социальной работе по «коэффициенту пригодности» по убыванию;

3) проверка условия для каждого специалиста по социальной работе из отсортированного по убыванию списка – специалист не должен быть исполнителем других обязанностей в период времени выполнения данной обязанности (от времени начала выполнения до времени окончания выполнения планируемого); если данное условие выполняется (специалист по социальной работе не задействован в других обязанностях), то он и назначается на выполнение обязанности, иначе, проверяется условие для следующего специалиста из отсортированного по убыванию списка специалистов по социальной работе;

4) если все специалисты по социальной работе заняты исполнением обязанностей, то выбирается специалист с наименьшим временем окончания обязанности.

Для работы данного алгоритма разрабатывается настраиваемый рабочий график работы специалистов по социальной работе с возможностью просмотра и редактирования данных по каждому специалисту.

Данный алгоритм позволит подобрать нужного специалиста на выполнение каждой обязанности, что в свою очередь позволит качественнее оказывать помощь незащищённым слоям населения. После подбора специалиста также автоматически рассчитается планируемая длительность данной конкретной обязанности [1].

Полученные результаты моделирования – планируемая и фактическая длительность выполнения обязанности, коэффициент пригодности сотрудника – могут быть использованы руководством в сфере социальной защиты населения для:

а) расчета потребности в персонале каждой специализации в разные периоды оказания помощи незащищённым слоям населения;

б) для оперативного принятия решения по перемещению персонала в зависимости от планируемого объема оказания помощи незащищённым слоям населения;

в) определения нормативов выполнения обязанностей, целевые значения этих показателей;

г) фиксации фактических трудозатрат на выполнение обязанностей и их сравнения с нормативными трудозатратами;

д) построения эффективной системы оплаты труда, основанной на оценке производительности и качестве выполнения обязанностей;

е) составления отчетов по управлению персоналом.

В целом, использование подсистемы управления персоналом в системе поддержки принятия решений в сфере социальной защиты населения позволяет:

- а) спрогнозировать планируемую длительность всех типов обязанностей социальных работников;
- б) фиксировать фактические трудозатраты на выполнение обязанностей социальных работников и проводить их сравнение с нормативными трудозатратами;
- в) сбалансировать трудовую нагрузку, эффективно выстроить выполнение обязанностей специалистами по социальной работе;
- г) отслеживать статусы выполняемых обязанностей;
- д) контролировать время выполнения обязанностей;
- е) составлять отчеты по управлению персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинина, А.Э. Информационное обеспечение управления занятостью населения [Текст] / А.Э. Калинина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2005. – № 9. – С. 113 – 121.
2. Ксенофонтова, О.Л. Моделирование управления складскими процессами на предприятии розничной торговли / О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново, 2013. – № 4. – С. 65 – 71.

LITERATURE

1. Kalinina, A. E. Information support of employment management [Text] / A. E. Kalinina // Bulletin of Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology. – 2005. – № 9. – P. 113 – 121.
2. Ksenofontova O. L. Modeling of warehouse processes management at the retail trade enterprise / O. L. Ksenofontova // Modern science – intensive technologies. Regional supplement. Ivanovo, 2013. – No. 4. – P. 65 – 71.

УДК 376

Бражник Евгения Ивановна,
*доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»
(г. Санкт-Петербург, РФ)
E-mail: evbrajnik@herzen.spb.ru*

Гусева Мария Сергеевна,
*магистрант института педагогики
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»
(г. Санкт-Петербург, РФ)
E-mail: gmasha28@mail.ru*

**ПЕРВИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК
КОМПЛЕКСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО
СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ**

В статье рассматриваются проблемы аддиктивного поведения молодежи в современном обществе и возможности организации средствами социальной работы первичной социальной профилактики аддиктивного поведения молодежи группы риска в государственных и общественных организациях.

Ключевые слова: *молодежь, первичная социальная профилактика, наркомания, аддиктивное поведение*

Brazhnik Evgenia Ivanovna,
*doctor of pedagogical sciences, professor,
Herzen State Pedagogical University
(St. Petersburg, Russia)
E-mail: evbrajnik@herzen.spb.ru*

Guseva Maria Sergeevna,
*graduate student of the Institute of pedagogy,
Herzen State Pedagogical University*

(St. Petersburg, Russia)

E-mail: gmasha28@mail.ru

PRIMARY SOCIAL PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF YOUTH AS AN INTEGRATED HEALTHCARE ACTIVITY

The article discusses the problems of addictive behavior of young people in modern society and the possibilities of organizing primary social prevention of addictive behavior of young people at risk in government and public organizations using social work.

Keywords: *youth, primary social prevention, drug addiction, addictive behavior*

«Согласно последнему Всемирному докладу о наркотиках, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН, 2019), около 35 миллионов человек во всем мире страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков и нуждаются в лечении» [3]. Вместе с тем здоровье людей является безусловной общественной ценностью, основой национального богатства и национальной безопасности.

В современном обществе в разных странах мира проблема аддиктивного поведения молодых людей как социально-опасного явления является особенно актуальной. Согласно проводимым исследованиям увеличивается количество несовершеннолетних, которые попадают в лечебно-профилактические учреждения с диагнозом «наркомания» и поставлены на профилактический учет в связи с вредными последствиями употребления наркотиков.[1]

Сохраняется рост количества вовлеченных в немедицинское употребление наркотических средств несовершеннолетних, наблюдается тенденция снижения возраста «первой пробы». Решающим фактором преодоления данных негативных процессов является первичная

профилактика аддиктивного поведения, так как ранняя диагностика факторов риска и качественная превентивная работа позволит снизить уровень употребления психоактивных веществ.

Всемирная организация здравоохранения определяет наркоманию как неизлечимое заболевание, приводящее к смерти, характеризующееся зависимостью от препаратов, изменяющих сознание. Наркоманию можно отнести к хроническим и первичным видам заболевания, так как химическая зависимость не проходит самостоятельно с течением времени и не возникает самостоятельно вследствие какого-либо другого заболевания.

В Российской Федерации, «несмотря на то, что проблем осталось очень много, всё-таки удалось сформировать тенденцию снижения потребления наркотиков, сократилась смертность среди молодёжи, в том числе вызванная наркотической зависимостью. Если взять определённый возраст – от 15 до 34 лет, то с 2005 по 2014 год смертность сократилась на 30 процентов по этой категории» [4].

Очевидно, что государственным структурам необходима поддержка, чтобы справиться с неблагоприятной ситуацией среди молодежи и требуется помощь общественных молодежных организаций, процент ремиссии по результатам деятельности которых превышает результаты социально-медицинской работы государственных служб. В настоящее время отсутствуют единая профессионально организованная общероссийская система первичной профилактики и специализированные учреждения для оказания помощи несовершеннолетним наркозависимым. Именно в данной ситуации становится очевидным необходимость усиления мер, нацеленных на разработку новых подходов и технологий, повышающих эффективность работы государственных и негосударственных общественных служб в целях социальной профилактики. Важна консолидация усилий медиков, специалистов по социальной работе,

психологов, социальных педагогов и других специалистов, работающих с молодежью разного возраста.

Вопросами теории и практики социальной работы в области профилактики наркозависимости молодежи в Российской Федерации занимаются многие исследователи. Проанализированы содержание социальной работы, технологии и виды профилактики наркозависимости молодых людей. В исследованиях раскрыты все виды профилактики патологических форм зависимого поведения [5]. Разработаны интерактивные игровые технологии профилактики аддиктивного поведения и описаны особенности результативных социальных технологий.

В докладе правительства РФ (2015) «О ходе реализации Государственной антинаркотической политики» говорилось о повышении эффективности борьбы с наркопреступностью. Обсуждались четыре этапа процесса оказания помощи наркозависимым [4]:

- 1) выявление и мотивирование;
- 2) диагностика, лечение и медицинская реабилитация;
- 3) социальная реабилитация;
- 4) ресоциализация и постреабилитационный патронат.

Этот подход реализуется в различных программах системы помощи молодежи с аддиктивным поведением, и включает многообразие социальных технологий.

Социальная работа с данной категорией населения осуществляется в соответствии с нормами федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации в сфере гражданских прав и социального обслуживания населения.

Основные нормативно-правовые акты:

Конституция Российской Федерации (1993);

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом президента Российской Федерации №690 от 9.06.2010 №7-ФЗ;

Федеральный закон Российской Федерации «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 №442-ФЗ;

Федеральный закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 №135-ФЗ;

Федеральный закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ;

Федеральный закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 №3-ФЗ;

Приказ Минздрава Российской Федерации №500 «Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией (Z50.3)»;

ГОСТ Р 54990-2012 «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя»;

Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг»;

Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания»;

Постановление Правительства РФ от 26.01.2017 № 89 «О реестре НКО – исполнителей общественно полезных услуг»;

Регламент взаимодействия медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология», с организациями, работающими в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление НС или ПВ, направленный руководителям органов управления здравоохранением субъектов РФ письмом Минздрава России от 15.03.2016 № 14-2/10/2-1496.

«Выявление и мотивирование» – наиважнейший первичный этап профилактики в системе социальной работы с молодежью. Речь идет о сопровождении и реабилитации

объекта профилактики – молодых людей, которые уже употребляют психоактивные вещества и склонны к зависимому поведению, так и о тех кто не имеет еще данного опыта. Первичная профилактика важна как средство для достижения цели: не допустить, предупредить, препятствовать употреблению и вовлечению в наркотическую зависимость школьников. Эффективность данной профилактики измеряется показателем заболеваемости молодежи, и находится в обратно пропорциональной зависимости. Добиться увеличения коэффициента эффективности возможно повысив коэффициент по объективным и субъективным показателям антинаркотического профилактического мероприятия. Объективные показатели можно представить количественными данными, субъективные показатели – это оценка мероприятия непосредственно молодежью, которая к нем участвует.

В отношении молодежи целью первичной социальной профилактики наркозависимости является формирование позитивных жизненных ценностей и установок молодых людей, включая ценность здорового образа жизни, ответственность за своё поведение, понимание возможных последствий своего поведения [5, с. 7].

Задачи первичной профилактики отражают формирование антинаркотических установок и изменение ценностных ориентиров молодых людей:

- пропагандировать и ориентировать на трезвый и здоровый образ жизни молодое поколение;
- разрабатывать и внедрять новые программы и технологии профилактики аддиктивного поведения;
- привлекать молодежь к спортивной, творческой и другим видам деятельности с ориентацией на ценности сохранения здоровья, понимания необходимости здорового образа жизни.

Субъектами первичной профилактики являются образовательные организации, различные учреждения по

работе с молодежью, а также коммерческие и некоммерческие организации. С профессиональной позиции осуществляется профилактическая работа в школьных образовательных учреждениях социальными педагогами, которым помогают классные руководители, учителя общеобразовательных предметов, педагоги-организаторы, педагоги-психологи. Специалиста по социальной работе в образовательных организациях в РФ как штатной единицы в настоящее время нет. В учреждениях среднего профессионального образования существуют отделы социальной работы, в задачи которых входит социальное обеспечение учащихся и студентов, но направление работы – профилактика - не является для них приоритетным [6]. В большей степени задачи профилактики аддиктивного поведения молодежи решаются с помощью различных учреждений по работе с молодежью.

В теории и практике осуществления профилактической деятельности выделяются проблемно-ориентированный и позитивно-ориентированный подходы. Проблемно-ориентированный, информационный или образовательный подход реализуется с 50-х гг. XX вв. Он заключается в предоставлении информации о вреде и последствиях употребления психоактивных веществ. Проводятся лекции, дискуссии, кинолектории, информативные встречи с наркологами и реабилитологами и другие формы работы, где молодежь может получить полную информацию по данной теме. Чаще всего информация также предоставляется в системе наказаний и запретов. Данная профилактическая работа считается малоэффективной, так как молодежь выступает в роли пассивных слушателей и довольно скептически относится к подаче информации.

В последствие с 1970-х гг. в рамках позитивно-ориентированного подхода реализуются программы, формирующие у молодежи жизненные навыки (lifeskills) и гибкие, так называемые легкие навыки (softskills). Эти навыки включают в себя навыки коммуникации,

критического мышления, самоконтроля, навыки решения конфликтов и др. Это социальные навыки, необходимые для социальной адаптации, противостояния негативному влиянию в ситуациях давления и манипулирования, развития личностных ресурсов. При реализации позитивно-ориентированного подхода используются тренинги, разнообразные игры, альтернативные профилактические антинаркотические мероприятия, в которых активную роль играют сами молодые люди, для которых они проводятся.

Результативность первичной профилактики измеряется с учетом фактических данных: повышение мотивации и интереса молодёжи к здоровому образу жизни, формирование социально-активных форм поведения, альтернативных аддиктивному поведению, нормализация самооценки, личностных качеств, необходимых для социальной адаптации (эмоциональной сферы, бесконфликтной коммуникация и т.д.) [2].

Необходимо отметить, что первичная профилактика аддиктивного поведения молодежи признана приоритетной со стороны государственной молодежной политики в Российской Федерации, так как её качественная реализация снижает необходимость вторичной и третичной профилактики.

Учитывая возраст подростков группы риска 14 - 18 лет, важно начинать профилактическую работу ранее 14 лет. Необходимо также брать во внимание, что другие зависимости, такие как употребление алкоголя и курение, являются первыми шагами приобщения в дальнейшем и к наркотикам. Поэтому следует учитывать в профилактике причинно-следственные связи и взаимозависимость этих аддикций.

Таким образом, исключить наркотическую угрозу только силами правоохранительных органов невозможно, для этого необходима консолидация усилий государственных учреждений и общественных организаций. Наркологи, специалисты по социальной работе, педагоги, социальные

педагоги и психологи, а также родители подростков – равные партнеры при оказании помощи, консультировании и профилактики. Это делает первичную социальную профилактику более результативной.

В ближайшем будущем, мы считаем, для более высокой результативности профилактической деятельности необходимо разработать регламент организации первичной профилактики в образовательных организациях, а также в учреждениях, организующих досуг молодежи, разработать четкие критерии оценки эффективности профилактических мероприятий. Необходимо также включить специалиста по социальной работе в штатное расписание образовательных организаций и организаций по работе с молодежью.

Инструменты качественной первичной социальной профилактики аддиктивного поведения для сохранения здоровья молодого поколения уже зарекомендовали себя положительно в системе образования и досуга молодежи. Развитие данного направления деятельности путем взаимодействия с органами власти и общественными некоммерческими организациями и их специалистами позволит достичь успехов в деле противодействия этому явлению и в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аведисян Э.А. Наркотизм в России начала XXI в. : характеристика основных показателей / Э.А. Аведисян // Достижения вузовской науки 2018. – 2018. – С. 175-187.
2. Бражник Е.И. Социальное воспитание молодежи путем развития социальной активности / Е.И. Бражник // В центре внимания - человек: сборник материалов Международного форума. Первичная профсоюзная организация работников Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО "Академия труда и социальных отношений". – 2018. – С. 175-182.
3. Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год: 35 миллионов человек в мире страдают от расстройств,

связанных с употреблением наркотиков, но только 1 из 7 человек получают лечение. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (дата обращения 07.05.2020)

4. Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/49716> (дата обращения: 20.04.2020)

5. Профилактика патологических форм зависимого поведения: в трех томах/ Под общей редакцией О.В. Зыкова. Том I. Позитивное большинство: технологии влияния на личный выбор (первичная профилактика) / В.В. Батищев [и др.]. Москва, 342 с.

6. Социальная работа с различными группами населения / Н.Ф. Басов [и др.]. – Москва. – 528 с.

LITERATURA

1. Avedisyan E.A. Narkotizm v Rossii nachala XXI v.: karakteristika osnovnykh pokazateley //Dostizheniya vuzovskoy nauki 2018. 2018. S. 175-187.

2. Brazhnik E.I. Sotsialnoe vospitanie molodezhi putem razvitiya sotsialnoy aktivnosti// V tsentre vnimaniya - chelovek: sbornik materialov Mezhdunarodnogo foruma. Pervichnaya profsoyuznaya organizatsiya rabotnikov Bashkirskogo instituta sotsialnykh tehnologiy (filiala) OUP VO "Akademiya truda i sotsialnykh otnosheniya". – 2018. – S. 175-182.

3. Vsemirnyiy doklad o narkotikah za 2019 god: 35 millionov chelovek v mire stradayut ot rasstroystv, svyazannykh s upotrebleniem narkotikov, no tolko 1 iz 7 chelovek poluchayut lechenie. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (data obrascheniya 07.05.2020)

4. Zasedanie prezidiuma Gossoveta po voprosu realizatsii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/49716> (data obrascheniya: 20.04.2020)

5. Profilaktika patologicheskikh form zavisimogo povedeniya: v treh tomah/ Pod obschey redaktsiey O.V. Zyikova. Tom I. Pozitivnoe bolshinstvo: tehnologii vliyaniya na lichnyiy vyibor (pervichnaya profilaktika) / V.V. Batischev [i dr.]. Moskva, 342 s.6. Sotsialnaya rabota s razlichnymi gruppami naseleniya / N.F. Basov [i dr.]. Moskva, 528 s.

6. Sotsialnaya rabota s razlichnymi gruppami naseleniya / N.F. Basov [i dr.]. Moskva, 528 s.

УДК: 373.3

Гадаборшева Зарина Исраиловна,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой педагогики и дошкольной психологии

Чеченский государственный педагогический университет,

(г. Грозный, Российская Федерация)

E-mail: zgadaborsheva@mail.ru

Ажиев Ахмед Вахаевич,

кандидат педагогических наук, профессор, проректор

Чеченский государственный педагогический университет,

(г. Грозный, Российская Федерация)

E-mail: azhiyev62@mail.ru

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблеме интегрированного обучения, позволяющего наиболее эффективно показать междисциплинарные связи как эффективного способа

обучения в современной начальной школе. Интегрированный урок способствует активизации познавательной деятельности школьников, стимулирует их познавательную активность, является условием успешного усвоения учебного материала.

***Ключевые слова:** интегрированный урок, начальная школа, обучение, межпредметность, современное образование, ученик.*

Gadaborsheva Zarina Israilovna,
*candidate of psychological Sciences, associate Professor,
head of the Department of pedagogy and preschool
psychology Chechen state pedagogical University,
(Grozny, Russian Federation)
E-mail: zgadaborsheva@mail.ru*

Azhiev Ahmed Vakhaevich,
*candidate of pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector
Chechen state pedagogical University,
(Grozny, Russian Federation)
E-mail: azhiyev62@mail.ru*

THE ROLE OF INTEGRATED LESSONS IN THE PRIMARY SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS

The article is devoted to the problem of integrated learning, which allows us to most effectively show interdisciplinary connections as an effective way of teaching in modern primary schools. An integrated lesson promotes the activation of students' cognitive activity, stimulates their cognitive activity, and is a condition for successful learning of educational material.

***Keywords:** integrated lesson, primary school, training, cross-subject, modern education, student.*

Современная социальная ситуация характеризуется высокой степенью нестабильности, неопределенности и

вариативности. Сегодня от выпускника школы ожидают не только умения адаптироваться к реальности, но и создавать новые цели, новые средства, новые возможности осуществления собственных замыслов, то есть быть автором своей жизни и деятельности. Можно говорить о новом движении под девизом «Сделай сам», которое не заканчивается самостоятельным ремонтом своего дома или самостоятельным уходом за своим огородом. Оно заключается в самостоятельном управлении всей своей жизнью. Для обеспечения такого образовательного результата в учебном процессе, как формирование самостоятельности учащихся, необходимо уже в начальной школе создавать условия для реализации их субъектной активности, становления обучающихся как субъектов, авторов учебной деятельности. Как показывает практика, само понятие «субъект», пришедшее в педагогику из философии и психологии, приживается трудно. Отчасти это связано и с тем, что слово «субъект» в житейской практике мы привыкли произносить с определенным отрицательным ассоциативным шлейфом: «Ну, ты еще тот субъект!». Поэтому все чаще можно встретить несколько иной вариант обозначения идеи субъектности как идеи реализации авторской позиции учащегося: ученик как автор своей жизнедеятельности в целом и учебной деятельности в частности. Некоторые педагоги уже вполне успешно выстраивают свой учебный процесс, создавая условия для реализации субъектной (авторской) позиции учащегося. Порой, решая эти задачи, они действуют скорее интуитивно. Профессиональная же педагогическая компетентность предполагает вполне осознанное построение своей деятельности. Обозначим основные признаки реализации этой образовательной идеи в урочном процессе. В первую очередь, на наш взгляд, нужно говорить о таких признаках, как: персональность позиции учащихся; осмысленность и осознанность их действий на уроке; наличие ценностно-смыслового равенства учителя и учащихся. [5, с.11].

Основная задача начального образования – подготовить ребёнка к современной жизни. Такая готовность ребенка происходит через формирование у него необходимых компетенций. Одним из способов формирования компетенций является интеграция учебных дисциплин.

Интеграция делает образовательный процесс ярче, экономичней в плане учебного времени, избавляет от утомляемости, ориентирует мышление на принятие позитивного. Интеграция формирует новое видение мира, осмысление разнообразия взаимосвязей явлений и объектов.

Межпредметная связь образовательного процесса – необходимый принцип обучения современной школы и стоит на высшем уровне обучения. На практике учителя первоначально испытывают сложности в реализации принципа взаимосвязи предметов естественных и гуманитарных циклов. Основная причина кроется в отсутствии необходимого методического материала по конкретным учебным темам [2, с.32].

Проведение интегрированных уроков является наиболее успешной формой реализации межпредметных связей при изучении комплексных тем. Специфика таких уроков состоит в том, что они проводятся совместно учителями других, рядом стоящих по тематике урока, предметов.

Особенно важно продумать методический план проведения занятия. Заранее определиться с предъявляемым объемом и глубиной раскрытия материала, последовательностью его подачи. Изучение различных аспектов комплексной темы урока в граничащих дисциплинах должно предшествовать обобщению, для того, чтобы не нарушать логику изучения предмета по отдельности. Поэтому интегрированные уроки целесообразно ставить после освоения учащимися основной части всего курсового раздела, обычно этот путь выбирается в конце учебного года. Доля участия каждого учителя по своему предмету будет зависеть от содержания материала и ведущей роли предмета [1, с.46-52].

Нередко таким урокам сопутствуют организованные домашние задания на опережение предстоящего изучения темы. Такие задания предлагаются успевающим ученикам или в качестве экспериментальной работы всему классу. Особенность таких домашних заданий в том, что они задаются одновременно по двум или нескольким учебным предметам.

Оценка деятельности на интегрированных уроках отличается по своей специфике: если учащийся отвечает по одному предмету, ему ставится оценка только по этому предмету; если по двум и в случае обобщенного ответа по предметам, то оценка выставляется только по этим предметам.

Задача современной педагогической науки – объединить в восприятии ребенка основные знания по каждому предмету в единую целостную картину мира, предоставить единое понимание природы, общества и своего места в мире. Общеобразовательное школьное обучение также направлено на получение начального образования и интеллектуального развития независимо от трудовой деятельности в будущем [6, с.28].

На интегрированных уроках учащиеся имеют возможность получить глубокие и разносторонние знания, применяя поступающую информацию из различных предметных источников, далее, осмысливая с новой стороны открывшиеся события и факты. На интегрированном уроке синтезируются знания, формируется умение переносить знания из одного предмета в другой, привнося них новый, проживаемый опыт. Это производит стимуляцию аналитической деятельности учащихся, развивает системно-значимый подход к объекту познания, формирует умение проводить анализ и сравнение сложных процессов и событий объективной реальности.

Благодаря всему этому происходит целостное восприятие действительности как необходимая предпосылка к принятию научного мировоззрения. Именно на таких уроках может

формироваться творческая, самостоятельная, ответственная, толерантная личность. Объединив в себе ранее разобщенные научные знания по дисциплинам, интеграция дает возможность высвобождаемое за этот счет учебное время посвятить полноценному обучению профильной дисциплине [8, с.160-165].

Чтобы учащийся соответствовал требованиям современного образования, необходимо заложить основы единства в изучении происходящих в окружающем мире процессов. Но картина мира не носит целостного характера, в ней отображение реальности не объединяется в единый образ в отличии, например от тех образов, которые дают гуманитарные дисциплины. Интеграция наук естественного и гуманитарного цикла помогает изучить и сформировать у учащихся знания об изучаемых процессах в комплексе.

Интегрированные уроки выстраиваются таким образом, что они могут обеспечить реализацию дифференцированного подхода к получению новых знаний учащихся. Для разных категорий учеников в зависимости от их способностей существуют разные методы усвоения знаний: от рефлексии изучаемых явлений до информационного пересказа. Кроме того, познавательный интерес к предмету может носить не только описательное, но и поисковое содержание. Возникающие перед учащимися проблемы требуют применения знаний, полученных на занятиях по многим предметам. Следовательно, решаемые проблемы могут рассматриваться с различных позиций и суждений [9, с.38].

Таким образом, при проведении интегрированных уроков решаются задачи на развитие умения обобщать, синтезировать знания из смежных учебных предметов, обеспечивать преемственность знаний, продвигать свои знания на более высокую продуктивную ступень.

В чем же отличие интегрированного урока от обычного учебного занятия? Сравнительный анализ Н.У. Ярычева, А.Х. Саракоевой [10] показывает, что отличие может состоять в специфике рассматриваемого и изучаемого учебного

материала. Обычно предметом анализа на таком уроке выступают разнонаправленные объекты, информацию о которых можно найти в различных учебных курсах. Традиционный, и ранее считавшийся эффективным, способ классического обучения состоит из следующей схемы: содержание учебного материала — опора на научную информацию от других учебных предметов — опора на раннее изученное — межпредметные связи = единство окружающего мира.

Элементы же интегрированного урока наиболее вариативны, так как включают в себя содержательное разнообразие изучаемых объектов, которые требуют нестандартных подходов к обучению и организации познавательной деятельности учащихся. Интегрированным урокам свойственен примечательный потенциал, реализуемый при следующих дидактических условиях:

а) правильное вычисление междисциплинарного объекта изучения в части его актуальности и проблемности; содержание естественной межпредметной связи;

б) кооперация учителей-предметников при подготовке урока;

в) научное руководство деятельностью учащихся при подготовке выступления на уроке;

г) на всех этапах ведения урока постоянная активизация мыслительной деятельности и обязательное применение приёмов обратной связи.

д) обеспечение принципа преемственности между каждой частью урока.

Учитель должен хорошо быть осведомлен о существующем психологическом климате, возрастных особенностях, возможностях класса. Это необходимо для выбора тех или иных приемов и методов в осуществлении межпредметных связей.

Интеграция – это не смена деятельности и не простой перенос знаний или действий из одного предмета в другой для ликвидации утомительных для ребенка повторных

объяснений уже известного материала или для ускорения процесса обучения, или для закрепления знаний. Интеграция – это средство интенсификации урока, высокая форма воплощения межпредметных связей, которые можно с успехом применить для дополнительных знаний учащихся в пограничных предметах [3, с.14].

Структура интегрированных уроков требует особой четкости и стройности мысли, продуманности и логической связи изучаемого предмета на всех этапах обучения. Это с успехом достигается за счет компактного, сконцентрированного применения учебной программы при подключении современных технических способов организации и изучения учебного материала.

Т.Г. Дядинчук [4, с.954-956] представил более общую классификацию интегрированных уроков по способу их организации:

- содержательное планирование и проведение урока несколькими учителями-предметниками;
- содержательное планирование и проведение урока одним учителем, но имеющим базовую подготовку по объединенным дисциплинам;
- создание авторских интегрированных тем и разделов.

Одно из обязательных и требуемых условий интегрированного преподавания – повышение значения самостоятельности в работе учащихся, так как интеграция успешно расширяет тематическое изучение материала, вызывает желание более глубоко провести анализ и обобщение тех событий, значимость которых увеличивается за счет других предметов.

Г.Г. Едиханова выделяет вариационную часть функционирования учебного процесса на интегративной основе. Интегрированный курс формируется из содержательности предметов, входящих в одну и ту же образовательную сферу. При этом объем содержания одного предмета не превышает объема содержания другого; оба изучаемых предмета выступают на равных правах. Таким

образом, интегрированный курс создается из содержательных частей дисциплин, входящих в один и тот же образовательный блок, с возможным содержательным преимуществом какой-то одной предметной области.

Вариации интегрированных уроков разнообразны по форме. Можно объединить не два-три, но даже несколько предметов на одном или нескольких уроках. Интегрированные уроки бывают целостными и фрагментарными. Целостные по форме уроки интересны, так как на них присутствуют два и более учителей одновременно, это помогает решить большее количество задач, применить различные методы в обучении. Фрагментарные уроки проходят по частям и позволяют рассмотреть узкий круг вопросов.

С.С. Корнеенков [7, с.95] предлагает произвести интеграцию между двумя и более предметами, даже отдаленными между собой. Например, чтение и окружающий мир. На этих уроках формируются следующие компетенции:

- ценностно-смысловые (понимание цели урока, важности изучаемой темы);
- информационные (работа с мультимедийной техникой, умение самостоятельно выбрать необходимый материал);
- коммуникативные (умение работы в группе, выслушивать, общаться, толерантно относиться к людям с различными мнениями в отношении решаемой проблемы).

После проведения таких уроков проводится рефлексивный анализ с учащимися и с выделением значимых этапов работы. Подобные уроки ценны по своей сути в организационном проведении, они формируют целостное мировоззрение, дают возможность прийти к самосовершенству, актуализируют скрытый потенциал,

помогают применять полученные знания в проблемных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзютова, В. Важные вопросы теории и методики педагогической диагностики [Электронный ресурс] / В. Арзютова // Педагогическая диагностика – 2016 – №5 – С. 46-52 – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/563163> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Батралиева, Л.Р. Ребенок в современном мире: Материалы XI Международной научно-практической конференции (29 февраля 2016 г.): сборник научных трудов / Л.Р. Батралиева [и др.]. – М.: Перо, Центр научной мысли, 2016. – 137 с. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/59072.html> (дата обращения: 09.04.2020).

3. Дурова, И.В. Развитие речи. Тематический словарь в картинках. Мир человека / И.В. Дурова. – М.: Школьная пресса, 2015. – 140 с.

4. Дядинчук, Т.Г. Познавательный интерес как средство обучения младших школьников / Т.Г. Дядинчук // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 954-956. – URL <https://moluch.ru/archive/63/9781/> (дата обращения: 09.04.2020).

5. Ермолаева, М. Г. Современный урок : анализ, тенденции, возможности. Учебно-методическое пособие / М. Г. Ермолаева. – Санкт-Петербург : КАРО, 2011. – 160 с. – ISBN 978-5-9925-0229-9. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/26784.html> (дата обращения: 11.04.2020).

6. Костромина, С.Н. Психология детства. Практикум. Тесты, методики для психологов, педагогов, родителей / С.Н.

Костромина, А.А. Реан. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2013. – 224 с.

7. Корнеенков, С.С. Основы психологии интегральной личности. Учебное пособие / С.С. Корнеенков. – М.: Наука, 2017. – 360 с.

8. Миниахметова, Г.Д. Нетрадиционный урок как одна из форм развивающего обучения в соответствии с требованиями реализации ФГОС / Г.Д. Миниахметова // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 160-165. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/4313/> (дата обращения: 09.04.2020).

9. Наумов, А.А. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / А.А. Наумов, В.Р. Соколова, А.Н. Седегова. – М.: Учитель, 2013. – 147 с.

10. Ярычев, Н.У. Теоретико-методологические основы традиционной системы воспитания у народов Северного Кавказа / Н.У. Ярычев, А.Х. Саракаева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6447> (дата обращения: 10.04.2020).

LITERATURE

1. Ortutova, V. Important questions of theory and methodology of pedagogical diagnostics [Electronic resource] / V. Ortutova // Pedagogical diagnostics-2016-no. 5-P. 46-52-access Mode: <https://rucont.ru/efd/563163> (accessed: 10.04.2020).

2. Batralieva, L. R. the Child in the modern world: Materials of the XI International scientific and practical conference (February 29, 2016): collection of scientific papers / L. R. Batralieva [et al.]. - М.: Pero, Center of scientific thought, 2016. - 137 p. - [Electronic resource]. Mode of access:

<http://www.iprbookshop.ru/59072.html> (date accessed: 09.04.2020).

3. Durova, I. V. the Development of speech. Thematic dictionary in pictures. The world of man / I. V. Durova. - Moscow: School press, 2015. - 140 p.

4. Dyadinchuk, T. G. Cognitive interest as a means of teaching younger students / T. G. Dyadinchuk // Young scientist. - 2014. - №4. - Pp. 954-956. - URL <https://moluch.ru/archive/63/9781/> (accessed: 09.04.2020).

5. Ermolaeva, M. G. Modern lesson: analysis, trends, opportunities. Educational and methodical manual / M. G. Ermolaeva. - Saint Petersburg: KARO, 2011. - 160 p. - ISBN 978-5-9925-0229-9. - Text: electronic // Electronic library system IPR BOOKS : [website]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/26784.html> (accessed: 11.04.2020).

6. Kostromina, S. N. Psychology of childhood. Practicum. Tests, methods for psychologists, teachers, parents / S. N. Kostromina, A. A. Rean. - Saint Petersburg: PRIME-EUROZNAK, 2013. - 224 p.

7. Korneenkov, S. S. Fundamentals of psychology integrated personality. Textbook / S. S. korneenkov. - Moscow: Nauka, 2017. - 360 p.

8. Miniahmetova, G. D. non-traditional lesson as one form of developmental education in accordance with the requirements of the implementation of the GEF / G. D. Miniahmetova // Theory and practice of education in the modern world: materials of the V international conference. scientific Conf. - Saint Petersburg: Satys, 2014. - Pp. 160-165. - URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/4313/> (accessed: 09.04.2020).

9. Naumov, A. A. Integrated and inclusive education in an educational institution. Innovative experience / A. A. Naumov, V. R. Sokolova, A. N. Sedegova. - Moscow: Uchitel, 2013. - 147 p.

10. Yarychev, N. U. Theoretical and methodological foundations of the traditional system of education among the peoples of the North Caucasus / N. U. Yarychev, A. H. Sarakayeva // Modern problems of science and education. - 2012. - № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6447> (accessed: 10.04.2020).

УДК 796.01: 159.9

Лабезная Лариса Петровна,
*кандидат психологических наук, доцент
кафедры истории спорта и спортивной индустрии
факультета физического совершенствования,
индустрии спорта и туризма
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Владимира Даля»,
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: psy_assistance@mail.ru;*

Шевурдин Константин Николаевич,
*старший преподаватель кафедры истории
спорта и спортивной индустрии факультета
физического совершенствования, индустрии
спорта и туризма
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Владимира Даля»,
Заслуженный художник Украины,
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: shevk02@yandex.ru*

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ В ДОСТИЖЕНИИ УСПЕХА**

В статье раскрывается роль социально-психологического сопровождения спортивной деятельности как одно из условий в достижении успеха спортсмена, а также исследуется значение деятельности в этом процессе дипломированных специалистов – спортивных психологов, психотерапевтов, социальных педагогов, без активного участия которых, уровень профессиональной подготовки спортсмена в спортивной деятельности, направленной на достижение успеха, был бы, не достаточен.

Ключевые слова: *социально-психологическое сопровождение, спортивная деятельность, спорт, спортсмен, тренировочный процесс, соревновательная деятельность, личность, социальная активность, социальная адаптация, онтогенез.*

Labeznaya Larisa Petrovna,
candidate of psychological sciences, associate professor Department of Sports History and Sports Industry Faculty of Physical Development, sports and tourism industries GOU VPO LPR "Lugansk National University named after Vladimir Dahl", (Lugansk, LPR)
E-mail: psy_assistance@mail.ru;

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,
Senior Lecturer, Department of History Sports and Sports Industry Faculty of Physical improvement, sports and tourism industry GOU VPO LPR "Lugansk National University named after Vladimir Dahl", Honored Artist of Ukraine, (Lugansk, LPR)
E-mail: shevk02@yandex.ru

THE ROLE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF SPORTS ACTIVITIES AS ONE OF THE CONDITIONS FOR SUCCESS ACHIEVEMENT

The article reveals the role of socio-psychological support of sports activity as one of the conditions in achieving the success of an athlete, and also examines the importance of the activities of certified specialists in this process: sports psychologists, psychotherapists, social educators, without whose active participation, the athlete's level of professional sports activities aimed at achieving success would not be sufficient.

Key words: *socio-psychological support, sports activity, sports, athlete, training process, competitive activity, personality, social activity, social adaptation, ontogenesis.*

Спортивная деятельность – это школа жизни, социально-педагогическая система, воспитание моральных и психологических качеств личности спортсмена. В процессе тренировочной и соревновательной деятельности спортсмены вырабатывают силу воли, чувство долга, умение сконцентрировать все силы, честность, упорство, чувство уважения к сопернику, умение работать в команде. В сложных ситуациях человек формируется как личность. Значение спорта, спортивной деятельности в современном обществе сложно переоценить.

При подготовке спортсменов к соревнованиям особое внимание уделяется личностному фактору и индивидуально-дифференцированному подходу к каждому спортсмену, чтобы избежать неудовлетворяющую успешность и сопутствующие проблемы. В связи с этим важную роль играет психологическое сопровождение спортсмена, направленное на всестороннее развитие личности в виде спорта, которым он занимается; исключение ошибок и недочетов во время тренировочного процесса и выступлении на соревнованиях.

Социально-психологическое сопровождение – это целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции всех видов жизнедеятельности спортсмена на каждом из этапов

спортивной карьеры, начиная от начала спортивной специализации и заканчивая уходом из спорта и переходом к другому виду деятельности. Социально-психологическое сопровождение включает в себя комплекс действий, направленных на повышение их результативности в спортивной деятельности спортсмена, а именно: обеспечение психологической подготовки к выступлению на соревнованиях, успешной карьеры в спорте, эффективных результатов спортивных достижений, а так же, социализацию спортсмена и команды (в командных видах спорта), влияние национальных особенностей и традиций на развитие спорта, межличностные отношения и психологический климат спортивных команд, профессионализм в спорте и т.д. [1, с. 106].

Для спортивного психолога очень важно уметь досконально анализировать все тонкости спортивных тренировок, отслеживать механизмы влияния на психическое и психологическое состояние спортсмена, осуществлять оптимальный выбор технологий, тактик, средств подготовки и грамотно регулировать взаимоотношения участников тренировочного процесса, что повлияет на максимальную реализацию всех ресурсов спортсмена и позволит повысить уровень спортивных достижений [5, с. 5].

Так, в трудах специалистов сферы теории и практики спорта и спортивных психологов (В.Н. Платонов, Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов, А.В. Алексеев, Г.Д. Бабушкин, Л.Д. Гиссен, Г.Д. Горбунов, Г.Б. Горская, Ю.Я. Киселев, А.Ц. Пуни, А.В. Родионов, П.А. Рудик, Г.И. Савенков и др.) психологическому фактору в спорте и физической культуре в учебном и тренировочном процессе при подготовке спортсменов уделяется значительное внимание. Одной из главнейших задач, стоящих перед развитием спорта на современном этапе, является повышение эффективности психологической подготовки спортсменов за счет использования ресурсов личности в детском и юношеском возрасте [5, с. 6].

В настоящее время, в профессиональном спорте для подготовки спортсменов, особенно в спорте высших достижений, используют современные инновационные сложные техники и технологии, избегая ошибок и неудач, так как любые погрешности в этом процессе серьезно влияют на результаты соревновательного процесса, на спортивную карьеру в целом, и на социальную активность спортсменов. Для этого очень важна узкая специализация всех участников тренировочного процесса, их высокий профессионализм и квалификация. В полном объеме квалифицированную психологическую и социальную помощь и поддержку спортсмену могут оказать дипломированные специалисты: спортивный психолог, психотерапевт и социальный педагог, так как процесс формирования личности, происходит на всем временном периоде развития индивидуального организма человека – онтогенезе. Изучая индивидуально-психологические особенности личности спортсмена и его подготовку в конкретном виде спорта, доступных методов влияния на психологическое состояние спортсмена, подбирая наиболее эффективные средства, методы и методики тренировочного процесса, спортивный психолог сможет привлечь к творческому взаимодействию всех участников спортивного процесса, что позволит максимально полно реализовать весь потенциал спортсмена.

Физиологическим базисом психики человека является ЦНС, которая регулирует все остальные системы организма – мышечную, сердечно-сосудистую, дыхательную и т. д., но является, в свою очередь, наиболее уязвимой и восприимчивой к различным негативным факторам и стрессам, очень тонко и сензитивно реагирует на различные воздействия из вне. ЦНС руководит всей активностью организма: от физиологических процессов жизнедеятельности до проявления креативности, и этот процесс происходит непрерывно на протяжении всей жизни человека [3, с. 185].

Психологическая подготовка спортсмена начинается с первых занятий, от формирования заинтересованности к определенному виду спорта и воспитания профессионально важных качеств до умения регулировать и управлять своим психическим состоянием на всем протяжении спортивной карьеры и даже после ее завершения. В психологическом сопровождении выделяют три направления:

1) индивидуально-социальное – выявление и формирование личных особенностей характера, помощь в преодолении различных психологических проблем (адаптация, образование, коммуникации);

2) терапевтическое – психологическая поддержка при возникновении проблем, связанных со здоровьем и восстановлении при психологических травмах, неудачах, болезнях;

3) тренировочно-соревновательное – полная реализация ресурсов личности в процессе всей спортивной деятельности.

Деятельность спортивного психолога характеризуется рядом особенностей:

1) целью работы является подготовка к максимальному раскрытию спортсменом своего потенциала, значительному проявлению волевых усилий, эмоционального напряжения при перегрузках, что может быть опасно для здоровья (травмы, перегрузки и т. д.);

2) очень высокая конкурентность соревновательной борьбы создает необходимость условий в экстремальных тренировках (искусственно созданных негативных проявлений: конфликтов, агрессии, аффективных реакций и переноса их в повседневную жизнь);

3) результат деятельности спортивного психолога предполагает четкий, в конкретный момент соревнования, успех выступления спортсмена, и никак не позже, в противном случае будет представлен как непрофессионализм;

4) психологическая подготовка спортсмена должна происходить комплексно, совместно с другими различными

воздействиями (тренировочные нагрузки, физиотерапия, фармакология и т. д.);

5) подготовка и соревнования у спортсменов часто проходят в других городах, странах, залах, стадионах, центрах, что заставляет работать психолога в незнакомых и непривычных условиях: без личного оборудования, аппаратуры, часто и отдельного помещения;

б) невозможность проведения длительных диагностических процедур и ожидание от спортсмена запроса на конкретную помощь, так как изменение своего психического состояния не всегда осознаются самим спортсменом.

Основные задачи, которые стоят перед спортивным психологом, осуществляющим психологическое сопровождение спортсмена [5, с. 7]:

1) обучение техникам психорегуляции, снижению уровня напряжения и тревожности;

2) формирование мотивации и оценки готовности к соревнованию, адекватной самооценке;

3) развитие воли, внимания, мышления, логики, быстроты реакции и других психических свойств личности.

Самооценка сопровождает весь период становления, формирования и совершенствования спортсмена, являясь одним из важных средств достижения максимального спортивного результата. В общем, самооценка находится в числе главных показателей активной деятельности спортсмена, реализации его потенциала, оказывает сильное влияние на уровень его притязаний. Особенности понимания адекватности самооценки в спорте состоит в том, что у всех без исключения спортсменов, наблюдается очень завышенная самооценка. Для более эффективной психологической подготовки спортсменов к соревнованиям необходимо целенаправленно формировать у них способность адекватно оценивать свои умения, техники движений и степень своего мастерства.

Изучение «самооценки» в сфере спорта связано с ее как прямым, так и косвенным влиянием на успешность и результативность достижений. Неадекватная самооценка может привести к возникновению у спортсмена различных деформаций личности, которые впоследствии могут замедлить или сделать невозможными достижения желаемых результатов в спорте. Поэтому правильное формирование и коррекция самооценки спортсмена дает возможность предупредить появление этих деформаций, снижение адаптации, излишнюю невротизацию и эмоциональное выгорание, которые могут привести к истощению ЦНС и к неадекватному поведению спортсмена [2, с. 122].

По мнению А.В. Алексеева, Г.Д. Бабушкина и Г.Д. Горбунова, немаловажное значение в системе психологической подготовки спортсмена является саморегуляция, которая определяется как «способность регулировать свое психическое состояние в условиях стресса; как совокупность средств и приемов и деятельность спортсмена по их использованию» [4, с. 15].

Последние 40 лет спортивные психологи называют психическое состояние тем фактором, который предопределяет спортивный результат. Исследования Л.А. Рогалевой психического состояния юных спортсменов показали, что неумение регулировать свое психическое состояние вызывает неуверенность, тревожность, агрессию, апатию и депрессию, которые неизбежно приводят к психологическим срывам, увеличивают вероятность перетренированности, неврозов, тем самым снижая успех и максимальную результативность на соревнованиях [6, с. 72].

Таким образом, социально-психологическое сопровождение спортсменов является обязательным условием в достижении успешности и максимальной результативности в спортивной деятельности. Так, согласно проведенным исследованиям в области спорта, специалисты пришли к выводу, что самооценка и саморегуляция являются устойчивыми личностными образованиями, на основе

которых человек строит свое отношение к себе и окружающим, а также определяет особенности своего поведения в различных ситуациях. Спортсмены имеют тенденцию к завышению самооценки, что отражается на их стремлении к достижению успеха в спорте, это придает им уверенность в собственных силах и способность добиваться максимальных результатов. Личные неловкости спортсмены с таким уровнем самооценки не замечают или стараются забыть. Свои погрешности считают случайными, вызванными посторонними факторами, а чужие ошибки закономерными и относятся к ним безразлично. Так, наиболее оптимальной, определяющей успешность спортивной деятельности, является адекватная или несильно завышенная самооценка. Спортсмены с заниженной самооценкой в основном чаще склонны к психическому и физическому истощению, формированию безразличия к своей профессиональной деятельности и карьере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багадирова, С.К. Организация психологического сопровождения в спорте (на примере команды дзюдоистов) / С.К. Багадирова // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2010. – С. 105-107.
2. Кузнецов, С.Л. К вопросу изучения социально-психологических аспектов мотивации спортсменов (на примере разных групп) [Текст] / С.Л. Кузнецов // Материалы 12 городской научно-практической конференции «Молодые ученые – столичному образованию». – М.: МГППУ, 2013. – С.124 - 126.
3. Лабезна Л.П. Соціально-психологічні чинники адаптивної копінг-поведінки особистості в умовах стресу / Л.П. Лабезна, Л.В. Спицька // Теоретичні і прикладні проблеми психології : зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. – № 2 (43). – Северодонецьк : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2017. – С. 183 - 190.

4. Сафонов, В.К. Психология спортсмена. Слагаемые успеха / В.К. Сафонов ; под ред. А.А. Алексеева. – М. : ООО Изд-во «Спорт», 2019 г. – 288 с. – URL : <https://www.labirint.ru/books/708324/>

5. Уляева, Л.Г. Психолого-педагогическое сопровождение спортивной деятельности в контексте самореализации личности: монография / Л.Г. Уляева, Е.В. Мельник [и др.]; под общ. ред. Л.Г. Уляевой. – М. : ИПК «ОнтоПринт», 2014. – 232 с.

6. Уляева, Л.Г. Стрессоустойчивость как компонент адаптивности личности в экстремальной спортивной деятельности / Л.Г. Уляева, Б.Б. Раднагуруев, Г.Г. Уляева // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. – №1(30). – 2014. – С. 70-73.

LITERATURE

1. Bagadirova, S.K. Organization of psychological support in sports (on the example of a judo team) / S.K. Bagadirova // Theoretical and applied problems of personality psychology: materials of VIII All-Russia. scientific-practical conf. Penza, 2010. – P. 105-107.

2. Kuznetsov, S.L. To the question of studying the socio-psychological aspects of the motivation of athletes (for example, different groups) [Text] / S.L. Kuznetsov // Materials of the 12th city scientific-practical conference "Young Scientists - Metropolitan Education" - М. : MGPPU, 2013. - P. 124 - 126.

3. Labezna L.P. Socio-psychological factors of adaptive coping-behavior of a person under stress / L.P. Labezna, L.V. Spitskaya // Theoretical and applied problems of psychology: Coll. of sciences. of the East Ukrainian National University. V. Dalia. - No. 2 (43). - Severodonetsk: Publishing House of SNU them. V. Dahl, 2017. - pp. - P. 183 - 190.

4. Safonov, V.K. Psychology of the athlete. Components of success / V.K. Safonov // under the editorship of A.A. Alekseeva. – М.: Sport Publishing House LLC, 2019 – 288 p. URL: <https://www.labirint.ru/books/708324/>

5. Ulyaeva, L.G. Psychological and pedagogical support of sports activities in the context of personal self-realization: monograph / L.G. Ulyaeva, E.V. Miller [et al.]; under the general. ed. L.G. Ulyaeva. – М.: ИПК OntoPrint, 2014. – 232 p.

6. Ulyaeva, L.G. Stress resistance as a component of adaptability of an individual in extreme sports activity / L.G. Ulyaeva, B.B. Radnaguruyev, G.G. Ulyaeva // Theory and practice of applied and extreme sports. – No. 1 (30). – 2014 . – P. 70-73.

УДК 159.923+159.922.6+316.613.4

Маленова Арина Юрьевна,
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
(Омск, Россия).
E-mail: malyonova@mail.ru*

Федотова Елизавета Евгеньевна,
*студент 4 курса,
направление «Организация работы с молодежью»,
лаборант методического кабинета факультета
психологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
(Омск, Россия)
E-mail: malyonova@mail.ru*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Статья содержит результаты изучения субъективного благополучия студенческой молодежи через оценку положения депрессии и ненависти в структуре ее эмоциональной сферы. Выявлен средний уровень переживания данных эмоциональных состояний, а также стремление к подавлению их проявления. Соотношение депрессии и ненависти с переживаниями разной направленности указывает на амбивалентность эмоциональных состояний молодежи, а также сложность структуры эмоциональной сферы личности в этот период. На основе результатов предложены способы ослабления переживаний деструктивного характера через контроль у студентов сопутствующих положительных переживаний и усиление эмоциональных состояний, имеющих обратную взаимосвязь.

Ключевые слова: субъективное благополучие, эмоциональный компонент, деструктивные состояния, депрессия, ненависть, молодежь, студенческий возраст.

Malenova Arina Yuryevna,
*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Social Psychology,
Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia).
E-mail: malyonova@mail.ru.*

Fedotova Elizaveta Evgenievna,
*4th year student,
direction «Organization of work with youth»,
Laboratory Assistant of the Psychology Department
Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia).*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, проект № МУ-5/2020.

E-mail: elizaveta.fedotovaaaaa@gmail.com.

DESTRUCTIVE STATES IN THE STRUCTURE OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS

The article contains the results of studying the subjective well-being of student youth by assessing the place of depression and hatred in the structure of the emotional sphere. The average level of experience of these emotional states and the suppression of their expression were revealed. The correlation of depression and hatred with states with different signs indicates the ambivalence of emotional states of youth and complex structure of the emotional sphere of the individual during this period. Based on the results, we propose ways to weaken destructive states by the control of associated positive states and the strengthening of emotional states that have an inverse relationship.

Keywords: *subjective well-being, emotional component, destructive states, depression, hatred, youth, student age.*

Проблема субъективного благополучия, ввиду ее неоспоримой важности для человека, активно изучается учеными на протяжении последних лет. При этом должное единство в понимании его содержательных особенностей структуры у группового субъекта в психологической науке еще не достигнуто. Тогда как именно выявление специфики не только уровня, но и его отдельных компонентов у представителей конкретных социальных групп имеет особое значение для прогноза динамики этого важного для личности и государства феномена, в том числе с целью управления происходящими изменениями в ценностно-смысловой сфере личности.

Базовые представления о компонентах субъективного благополучия отражены в теории Э. Динера, в соответствии с которой данный феномен наделен сложной структурой и состоит из удовлетворенности жизнью, а также позитивного и негативного аффектов [15]. Удовлетворенность жизнью и

ее отдельными сферами представляет собой когнитивный компонент субъективного благополучия, так как базируется на оценочных суждениях людей о своей жизни и ее аспектах, а совокупность позитивного и негативного аффектов – эмоциональный компонент, включающий оценку интенсивности и равновесия эмоциональных состояний с разным знаком. Развитие этой модели происходит и в современных эмпирических исследованиях, в том числе и наших, а также в сфере диагностики структуры субъективного благополучия [5; 6; 7; 8; 12; 13; 16].

Одним из главных показателей, определяющих уровень субъективного благополучия в ходе оценки эмоциональной сферы, является преобладание положительно направленных эмоциональных состояний над отрицательными [14]. При этом деструктивное влияние отдельных нежелательных переживаний на жизнедеятельность любого человека не исключается даже с учетом общего преобладания благоприятных состояний в эмоциональном самочувствии, из-за чего особенную актуальность приобретает понимание места и связей отрицательных переживаний в общей структуре эмоциональной сферы.

К числу одних из наиболее опасных по своим последствиям переживаний, которые нуждаются в коррекции и профилактике, относятся депрессия и ненависть.

Вслед за интерпретацией депрессии в обыденном сознании мы не подразумеваем под ней аффективное расстройство, а понимаем ее в качестве некоего состояния, «характеризующегося отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных (связанных с познанием) представлений и общей пассивностью поведения» [9, С. 154].

Поскольку деструктивное влияние эмоций может быть связано не только с отрицательной направленностью, но и с высокой силой возбуждения [4], в противовес депрессии, снижающей активность человека, мы также выделяем ненависть, которая относится к стеническим аффектам и

характеризуется высокой интенсивностью. В этой связи под ненавистью понимается «глубокая, длительная, интенсивная эмоция, выражающая злость и враждебность к человеку, группе или объекту» [1, С. 505].

Выделение именно этих двух эмоциональных состояний важно еще и потому, что последствия их частого переживания имеют высокую значимость не только для самого человека, но и для социума. Как то, так и другое, может способствовать девиациям, разрушающему, деструктивному поведению, направленному против других или самого носителя этого переживания.

Одним из способов установить контроль над нежелательным эмоциональным состоянием, наряду с когнитивной и моторной регуляцией, является создание условий, способных привести к возникновению переживаний, обратных тем эмоциональным состояниям, которые человек хочет устранить [2]. Мы полагаем, что эта работа должна иметь не спонтанный, а преднамеренный характер, особенно при взаимодействии с группами, объединяющими людей по возрастным признакам. Очевидно, что на ранних этапах развития личность наиболее подвержена воздействиям извне, именно в детстве, отрочестве и юности, когда идет основное формирование и закрепление компонентов эмоционально-волевой сферы, особое значение приобретают взрослые носители общественно-исторического опыта, в том числе эмоционального, задающие основные ориентиры его усвоения и реализации. И если в дошкольном и школьном возрасте доминирует процесс интериоризации при достаточно выраженном контроле со стороны взрослых, прежде всего родителей и педагогов, то в юности приобретенный опыт начинает активно и настойчиво проявляться молодым человеком самостоятельно в процессе проверки себя «на прочность» и поиска своего места в обществе. Тем самым, взрослеющая личность все дальше дистанцируется от старшего поколения, стремясь к большей

автономности, одновременно лишая себя при этом необходимой внешней социальной поддержки, особенно важной в критических и кризисных ситуациях.

Мы придерживаемся позиции, что вопреки стремлению молодежи уйти от опеки взрослых, последние продолжают нести ответственность за уже выросших детей. А поскольку в юности личность еще трудно назвать сформированной, можно и нужно оказывать воздействие на нее с целью закрепления социально значимых черт и форм поведения, выбирая новые формы и стратегии взаимодействия с молодежью. Особенно плодотворно такая работа может осуществляться с «организованными» группами молодежи, имеющими общее физическое и социальное пространство, предполагающее у их представителей личностное и поведенческое сходство, обусловленное возрастными особенностями. Ярким примером такой группы выступает студенчество, одновременно являясь и возрастной, и социальной общности. Причем, по мнению ряда авторов, социальных признаков у этой группы даже больше, чем у возрастных [3].

В рамках данной статьи мы хотим привести результаты исследования, направленного на изучение эмоционального компонента субъективного благополучия студенческой молодежи с целью обнаружения внутренних механизмов управления негативными состояниями, как со стороны самого человека, так и его социального окружения. В состав последнего мы, прежде всего, включаем членов семьи, друзей, преподавателей.

Итак, цель исследования – изучить место депрессии и ненависти в структуре субъективного благополучия молодежи через их оценку и установление связи с другими переживаниями разной направленности.

В исследовании приняли участие 310 студентов (190 девушек и 120 юношей в возрасте от 17 до 24 лет), обучающихся в 8-ми высших учебных заведений города Омска.

Сбор данных был осуществлен при помощи психологического тестирования – методика «Индекс оценки аффекта» (AVI; Tsai, Knutson, Fung, 2006) [17], предполагающей оценку 30 положительных и отрицательных (по 15) эмоциональных состояний с учетом их переживания и проявления у респондентов. Опрашиваемым предлагалась 9-тибалльная шкала для оценки частоты переживания (и проявления) каждого состояния, где 1 балл означал его отсутствие (никогда), а 9 баллов его постоянное присутствие (все время) в жизни студентов. Поскольку больший интерес для нас представляло внутреннее эмоциональное самочувствие молодежи, то приоритет был отдан переживанию, а не проявлению того или иного состояния. Согласно выбранной эмпирической модели, математическая обработка данных предполагала использование методов первичной описательной статистики, Т-критерия Вилкоксона, факторного анализа и коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Перейдем к обсуждению полученных результатов. Прежде всего, следует отметить, что опрошенные студенты имеют высокий уровень развития эмоционального компонента субъективного благополучия: позитивные переживания с высоким перевесом доминируют над негативными. При этом, интересующие нас переживания оказались в самом конце списка: на фоне разных эмоциональных состояний депрессия (3,43) и ненависть (3,28 балла) имеют низкий ранг, располагаясь на 28 и на 30 месте соответственно, что говорит об их слабой представленности в общей структуре эмоциональной сферы. То есть, опрошенные студенты переживают депрессию и ненависть не так часто (скорее, редко), чем другие эмоции, как позитивные, так и негативные. Вместе с тем, мы допускаем, что ответы учащихся, в данном случае, могли иметь характер социальной желательности и защитных реакций – признаваться в переживании ненависти и симптомах депрессии для молодых людей наверняка некомфортно. С другой стороны, эта картина

эмоционального благополучия может быть весьма условной: оценка в 3-4 балла, согласно методике, предполагает утверждение о том, что данные состояния бывают у человека от нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю. Для переживания ненависти и депрессии, на наш взгляд, это достаточно показательно, чтобы усомниться в эмоциональном равновесии. Последнее также явно нарушается при сопоставлении оценок переживания и проявления эмоций. Для каждого из этих состояний глубина их переживания (депрессия – 3,43 балла, ненависть – 3,28 балла) значительно превосходит интенсивность выражения (депрессия – 3,24 балла, ненависть – 3,05 балла), свидетельствуя в пользу подавления внешнего проявления эмоциональных состояний депрессии ($T=-2,083$, при $p \leq 0,05$) и ненависти ($T=-2,848$, при $p \leq 0,01$). Полагаем. Что ограничение внешнего проявления данных переживаний может быть либо следствием личного жизненного опыта студентов, либо являться результатом усвоенных ими социальных норм. И, если с точки зрения социального поведения это вполне объяснимо, то с позиции эмоционального благополучия, свидетельствует о постепенном накоплении негативных переживаний у студентов, что, в свою очередь, нарушает баланс между тем, что человек испытывал и как это отреагировал.

Умение соответствовать контексту, удерживая проявление неодобряемых эмоциональных состояний, может облегчить социальное взаимодействие, однако без возможности прожить подавленные отрицательные реакции, оно, в итоге, может привести к неконтролируемым проявлениям накопленных за длительное время состояний.

Дальнейшая процедура факторизации данных позволила сократить число исходных дескрипторов с 30 до 6 групп тесно связанных между собой эмоциональных переживаний с разным знаком (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Структура эмоционального самочувствия студенческой
молодежи
(переживаемые состояния)

Фактор	Дескрипторы	Нагрузка	Фактор	Дескрипторы	Нагрузка
1. Веселье	Веселье	0,741	3. Ненависть	<i>Ненависть</i>	0,811
	Умиротворение	0,739		Враждебность	0,743
	Приподнятое настроение	0,703		Гнев	0,762
	Уверенность в себе	0,667		Отвращение	0,628
	Спокойствие	0,644		Нервозность	0,514
	Гордость	0,527		4. Сонливость	Сонливость
	Эйфория	0,508	Лень		0,635
2. Страх	Страх	0,731		Скука	0,572
	Смушение	0,728	5. Уникальность	Уникальность	0,760
	Грусть	0,618		Уважение	0,631
	Волнение	0,599		Влюбленность	0,616
	Надежда	0,575		Энтузиазм	0,473
	Тоска	0,534	6. Расслабленность	Расслабленность	0,536
	Стыд	0,529		Безмятежность	0,532
	<i>Депрессия</i>	0,454			
	Благодарность	0,409			

Рассмотрим более подробно факторы, содержащие переживание депрессии и ненависти.

В состав фактора, включающего депрессию, вошли переживания не только отрицательных эмоциональных состояний, таких как страх, смущение, грусть, волнение, тоска, стыд, но и переживания двух положительных по знаку состояний – благодарности и надежды. Если в первом случае связи оказались весьма прогнозируемыми, в определенной степени, отражающими депрессивную симптоматику, во всяком случае, это относится к переживаниям грусти и тоски как диагностическим компонентам депрессивной модели, например, у Г. Айзенка [10]. Взаимосвязь волнения и страха с депрессией может быть следствием некоторой ситуаций, опыт столкновения с которой был у человека в прошлом. Опасность данной связи в том, что человек, переживающий страх или беспокойство, не может эффективно противостоять возникающим трудностям, поскольку часто продолжает избегать связанных со страданиями обстоятельств. Пассивность поведения и неспособность овладеть ситуацией приводят к состоянию смущения или стыда, которые могут только усиливать волнение и страх перед презрительной оценкой своей слабости со стороны других людей. Если вернуться к проблематике депрессии, полагаем, что волнение, смущение, стыд и страх могут быть как ее следствиями, так и причинами.

При этом, решению тяжелой ситуации на фоне отрицательных переживаний может способствовать как благодарность, например, окружающим за помощь в сложившихся обстоятельствах, так и надежда на благополучное разрешение последних, на желательных исход конкретных жизненных событий.

На данном этапе исследования, пока отметим, что присутствие у студентов депрессивных состояний имеет связь не только с негативными, но и позитивными переживаниями, чего нельзя сказать о ненависти. В одноименный фактор, в который она оказалась включена с

наибольшим весом, вошли исключительно негативные эмоции и чувства – враждебность, гнев, отвращение и нервозность. В данном случае, содержание этого фактора вполне объяснимо. Как правило, в основе отвращения лежит острая неприязнь к активной демонстрации объектом качеств, которые не одобряет человек. Их проявление может закономерно провоцировать нервозность в виде острой реакции на раздражитель. Неудовлетворенная потребность избегать взаимодействия с объектом неприязни может разгневать человека, вызвав у него эмоции враждебности и ненависти. При этом отвращение или нервозность могут не только выступать в качестве предпосылок появления эмоциональных состояний ненависти, гнева и враждебности, но и быть способом пассивно выражать данные состояния в ситуациях, когда на их открытое переживание и проявление в обществе налагается запрет.

Следующим этапом нашего исследования выступило установление связи между переживанием ненависти и депрессии с отдельными эмоциональными состояниями разной направленности. В большей степени нас интересовало не столько ее присутствие в отношении негативных переживаний (хотя это также выступает важным показателем, свидетельствующим о возможной детерминации одного переживания другим), сколько позитивных, что объясняется прикладным характером нашего исследования, направленным на поиск механизмов нивелирования (снижения) негативных переживаний у студентов за счет усиления положительных. Надежда на это у нас появилась после процедуры факторного анализа (во всяком случае, в отношении депрессии) и, забегая вперед, отметим, что она оправдалась и в отношении ненависти.

Начнем с того, что, закономерно, были установлены сильные прямые связи ненависти и депрессии, переживаемые

студентами, со всем спектром негативных состояний, предложенных респондентам для оценки и связанных с разной степенью их активности – от сонливости до враждебности (см. Таблицу 2).

Таблица 2
Взаимосвязь эмоциональных состояний, переживаемых студенческой молодежью

Положительные состояния	Ненависть	Депрессия	Отрицательные состояния	Ненависть	Депрессия
Безмятежность	0,160**	0,171**	Враждебность	0,577**	0,313**
Надежда	0,237**	0,259**	Ненависть	1,000	0,349**
Спокойствие	-0,078	-0,139*	Страх	0,308**	0,404**
Гордость	0,277**	0,095	Грусть	0,360**	0,583**
Умиротворение	0,127*	0,004	Тоска	0,277**	0,489**
Эйфория	0,284**	0,093	Гнев	0,578**	0,390**
Веселье	0,055	-0,113*	Нервозность	0,352**	0,375**
Уверенность в себе	0,031	-0,158**	Волнение	0,194**	0,319**
Приподнятое настроение	0,011	-0,172**	Скука	0,177**	0,321**
Расслабленность	0,111	0,110	Отвращение	0,445**	0,399**
Энтузиазм	0,089	0,095	Лень	0,166**	0,315**
Благодарность	0,003	0,105	Сонливость	0,165**	0,341**
Влюбленность	0,118*	0,193**	Смушение	0,134*	0,257**
Уважение	-0,002	0,140*	Стыд	0,329**	0,357**
Уникальность	-0,004	0,003	Депрессия	0,349**	1,000

своих идей, что может сопровождаться чувством гордости, в том числе, при оценке результатов реализации своей максимальной степени враждебности. Это же можно отнести и к эйфории: ненависть может породить браваду, вызывая сверхсильные переживания. По своей сути и эйфория, и ненависть – аффективны. Однако, интерпретация связи ненависти с умиротворением, безмятежностью и надеждой требует дополнительной рефлексии. Первоначальная идея была связана с тем, что, возможно, первые два состояния имеют связь со спокойствием, подтверждая еще одно выражение «В тихом омуте черти водятся». Но со спокойствием у ненависти (хоть и не подтвержденная статистически) связь отрицательная. При этом, не нужно забывать, что мы изучали переживание состояний, а не их проявление, в связи с чем трудно применить интерпретацию о сдерживании, сокрытии ненависти под «маской» других эмоций. Однако, в этом направлении можно предложить следующее объяснение: открытое проявление ненависти и безмятежности, умиротворения, свидетельствуют об эмоциональной свободе личности, в связи с чем, молодой человек может внутренне культивировать в себе эти переживания, стремясь к их развитию. Кроме того, у человека, склонного к переживанию ненависти, отражение мира имеет специфический характер, вероятно, принятие такой картины действительности и себя в ней приводит его в состояние умиротворения. Равновесие также может быть найдено при способности человека испытывать разные по направленности эмоции, то есть присутствие ненависти должно быть компенсировано таким же сильным эмоциональным антагонистом. Гомеостатической предпосылкой этой связи можно считать и быструю переключаемость переживаний, например, стремясь к

умиротворению и безмятежности, человек может реагировать ненавистью на любые факторы среды, выступающие угрозой для осуществления его намерений. Еще одно состояние, оставшееся за пределами нашего анализа – надежда. Ее связь с ненавистью, скорее, можно трактовать с позитивной стороны – даже испытывая сильную неприязнь к чему-то или кому-то, желание причинить вред, не исключается ожидание чего-то благоприятного. Обычно, надежда возникает в трудных ситуациях и связана с напряженным ожиданием, верой в достижение желаемого, даже при внешнем отрицании этого. По мнению М. Селигмана надежда особенно необходима в ситуациях неудачи, позволяя их трактовать как стечение обстоятельств, временное состояние беспомощности, вызванное специфическими причинами, которые могут быть преодолены при определенных усилиях [11]. Несмотря на то, что ненависть может у молодых людей ассоциироваться со свободой, о чем мы писали выше, все же истинная свобода состоит в ее отсутствии, поскольку сама ненависть обладает для личности и окружающих разрушающей, а не созидательной силой.

В свою очередь, депрессия в студенческом возрасте оказалась связана с еще большим количеством позитивных

переживаний, при этом, нами были обнаружены как положительные, так и отрицательные связи (см. Рисунок 2).

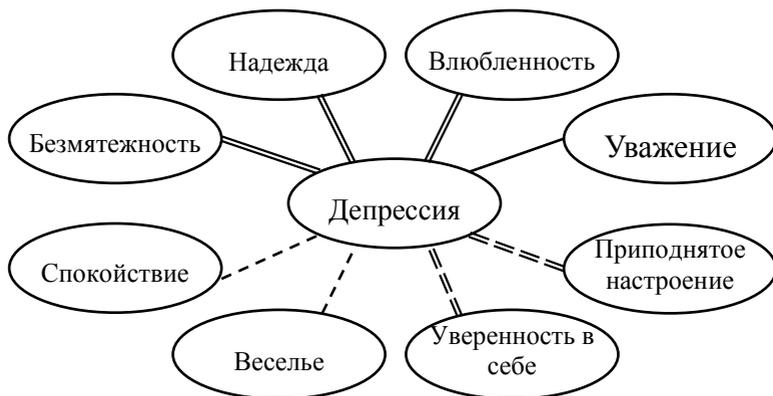

Рис. 2. Взаимосвязь переживания депрессии с положительными эмоциональными состояниями у студентов

Примечания:

————— прямая связь при $p \leq 0,05$, ===== прямая связь при $p \leq 0,01$
 - - - - - обратная связь при $p \leq 0,05$, ===== обратная связь при $p \leq 0,01$

Здесь эмоциональная картина оказалась более согласованной и предсказуемой, но также не лишенной определенной новизны. Как и в случае с ненавистью, у депрессии имеется прямая связь с влюбленностью, надеждой и безмятежностью. К этой тройке добавляется уважение. Полагаем, что его личность может испытывать к тем людям, которые оказывают помощь в сложившейся ситуации или к тем, кто смог преодолеть собственную депрессию, выступая определенным примером для подражания. Уважение можно испытывать и по отношению к самому себе, например, признав и приняв состояние депрессии, а также поощряя свои попытки справиться с ней.

Однако, в отличие от ненависти, у депрессии также имеется обратная статистически достоверная связь с такими переживаниями положительной направленности, как

приподнятое настроение, уверенность в себе, спокойствие и веселье. Согласно механизму корреляции, переживание всех этих состояний либо блокируется состоянием депрессии, либо способно снизить ее выраженность в эмоциональном самочувствии у молодых людей. Значит, возможно, что целенаправленное создание ситуаций, способных вызывать положительно направленные переживания, может помочь в процессе устранения различных деструктивных состояний. Особым ресурсом, на наш взгляд, в этом случае обладает уверенность в себе, имеющая более устойчивую природу, чем состояния веселья, спокойного или приподнятого настроения, благодаря своей связи с соответствующими личностными качествами. Аналогичную связь можно проиллюстрировать на примере тревоги и тревожности. Давно уже известен факт, что человек, имеющий высокий уровень личностной тревожности склонен в большинстве ситуации видеть угрозу своему благополучию, что приводит к типичной для него реакции тревоги. Как, впрочем. Верно и обратное, если человек будет по каким-либо причинам (внешним или внутренним) испытывать тревогу во многочисленных и разнокачественных взаимодействиях со средой, у него может сформироваться тревожность как черта личности. Тогда, в нашем случае, можно предположить, что, если в разных ситуациях человек будет испытывать уверенность в своих силах, способностях, возможностях, это создаст необходимые условия для развития и закрепления у него соответствующего качества – уверенности в себе. Полагаем, что дальнейшее изучение этого состояния как на уровне переживания, так и проявления, весьма перспективно, в том числе, через установление связи уверенности в себе с другими эмоциональными состояниями позитивной и негативной направленности. Но это дело будущего, возвращаясь к настоящему, постараемся тезисно сформулировать основные выводы и наметить пути практического применения результатов проведенного исследования.

В целом, поставленная нами цель была достигнута – мы изучили эмоциональный компонент субъективного благополучия студенческой молодежи через оценку положения депрессии и ненависти в его структуре. Несмотря на их невысокий статус в иерархии эмоциональных состояний, нами был выявлен средний уровень переживания ненависти и депрессии студентами при стремлении к подавлению их проявления. Обнаружена сильная положительная связь как между самими изучаемыми конструктами, так и всеми состояниями негативной направленности, предложенными студентам для оценки. То есть, переживанию и ненависти, и депрессии в студенческом возрасте сопутствуют другие отрицательно направленные состояния, при этом положительные состояния, с которыми депрессия и ненависть реже имеют значимую связь, могут либо их сопровождать, либо, как в случае с депрессией, – идти с нею вразрез, что статистически подтверждается обратным типом связи. Соотношение депрессии и ненависти с переживаниями разной направленности указывает на амбивалентность эмоциональных состояний молодежи, а также сложность структуры эмоциональной сферы личности в этот период.

Так как в критических ситуациях на фоне отрицательных эмоциональных состояний, таких как ненависть или депрессия, значительно снижается способность человека контролировать внешнее проявление своих переживаний, необходимой мерой улучшения эмоционального благополучия молодежи может стать внешнее регулирование различных деструктивных состояний за счет их замещения переживаниями, с которыми они имеют обратную взаимосвязь. В качестве конкретных механизмов воздействия на депрессию выступает создание благоприятной среды, способствующей поднятию настроения, проявлению веселья или же спокойной обстановки, лишенной раздражителей, провоцирующих и запускающих аффективные реакции. Самостоятельным направлением работы со студентами, особенно, склонных к депрессии, а также часто проявляющими тоску, грусть, смущение, волнение и страх,

помимо тренингов, обучающих приемам эмоционально-волевой саморегуляции, является проведение специальных занятий и создание образовательной среды, в целом, позволяющих укреплять уверенность учащихся в себе и своих силах.

Вместе с тем, хочется отметить, что нельзя не только недооценивать, но и переоценивать позитивное самочувствие молодежи, поскольку динамика эмоциональных состояний на этом этапе развития высока на фоне амбивалентности их переживаний. И с большой долей вероятности, молодые люди могут легко переходить от одной эмоциональной полярности к другой. Зная это, социально значимым взрослым, прежде всего педагогам, можно и нужно быть готовым к подобной реакции и, следовательно, ее предотвращению, в случае острой необходимости. Эти превентивные меры имеют особую важность в ситуациях потенциального проявления сильных деструктивных состояний, дестабилизирующих не только общее эмоциональное самочувствие студентов, но и представляющих угрозу для субъективного благополучия в целом как их собственного, так и окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый психологический словарь / сост. Артур Ребер [Пер. с англ. Е.Ю. Чеботарева]. – М.: Вече: АСТ, 2000. – 591 с.
2. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
3. Ильин, Е.П. Психология взрослости / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 544 с.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства/ Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
5. Куликов, Л. В. Проблема поиска эмпирических оснований классификации чувств / Л. В. Куликов // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2018. – № 1. – С. 4–12.

6. Маленова, А. Ю. Структура субъективного благополучия и ее гендерные особенности у студенческой молодежи / Маленова А. Ю., Маленов А. А., Федотова Е. Е. // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 3. – С. 22–33.
7. Маленова А.Ю. Удовлетворенность различными сферами жизни как фактор субъективного благополучия студенческой молодежи / А.Ю. Маленова, Е.Е.Федотова // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, 4-5 октября 2018 г.) / [редкол.: Л.И. Дементий (гл. ред.), А.Ю. Маленова (отв. ред.), А.А. Маленов]. - Электрон. текст. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – С. 428-431.
8. Маленова А.Ю. Эмоциональное самочувствие как компонент психологического благополучия молодежи: возрастной аспект / А.Ю. Маленова, Е.Е.Федотова // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальная работа: теоретические поиски и практические пути обеспечения эффективности», 12-13 апреля 2018 года / гл. ред.: П.П. Скляр; отв. ред. Т.Е. Мальцева. – Луганский национальный университет им. Владимира Даля, 2018. – С. 157-161.
9. Психолого-педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Соврем. слово, 2006. – 928 с.
10. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика / Д.Я. Райгородский. – М.: Бахрах-М, 2011. – 672 с.
11. Селигман, М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / М. Селигман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440с.
12. Филоненко Ю. В. Субъективное благополучие научно-педагогических работников современных университетов в рамках концепции баланса жизни и труда / Ю.В. Филоненко, Е.А. Яковлева // Мониторинг

общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 3. – С. 68–85. – URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.05> (дата обращения: 03.05.2019).

13. Шамионов, Р.М. Методика диагностики субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова // Психологические исследования. – 2018. – 11(60). – 8. <http://psystudy.ru>

14. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 318 p.

15. Diener E. Subjective well-being // Psychological bulletin. – 1984. – № 95 (3). – P. 542-575.

16. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture, and subjective well-being: emotional and cognitive. Evaluations of life. Annual Review of Psychology. – 2003. – 54(1). P. 403–425.

17. Tsai J.L., Knutson B., Fung H.H. Cultural Variation in Affect Valuation // Journal of Personality and Social Psychology. – 2006. – №90 (2). – P. 288-307.

LITERATURE

1. Big explanatory psychological dictionary / comp. Arthur Reber [TRANS. with English Nu. Yu. Chebotareva]. - M.: Already: AST, 2000. - 591 P.

2. Izard K. E. Psychology of emotions. - Saint Petersburg: Piter, 2012. - 464 P.

3. This Is Ilyin.P. Psychology of explosions. Saint Petersburg: Piter, 2012. - 544 p.

4. This Is Ilyin.P. Emotions and feelings. Saint Petersburg: Piter, 2001. 752 P.

5. Kulikov L. V. Problems of determining the empirical bases of classification of feelings // Journal of Omsk University. Psychology Series». – 2018. – № 1. – Pp. 4-12.

6. Malenova A. Yu., Malenov A. A., This Is Fedotova. 1. Structure of subjective well-being and its gender features in student youth // Journal of Omsk University. Psychology Series». – 2019. – № 3. – Pp. 22-33.

7. Malenova A. Yu., This Is Fedotova.Well. Satisfaction with various spheres of life as a factor of subjective well-being of students // Personality in difficult life situations: resources and overcoming [Electronic resource]: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the faculty of psychology of the Omsk state University named after F. M. Dostoevsky (Omsk, October 4-5, 2018 [redcoll]: L. I ... dementii (GL. row.), A. Yu. Malenova (Rel. row.), A. A. Malenov]. - Electron. text. Dan. - Omsk: publishing house of Om. Goss. UN-TA, 2018. - Pp. 428-431.

8. Malenova A. Yu., This Is Fedotova.Well. Emotional self-esteem as a component of psychological well-being of young people: age-related aspect // Materials of the International scientific and practical conference «Social work: theoretical search and practical ways to ensure efficiency», April 12-13, 2018 / CH. Stroka. PP. Sklar; editor. string. So Well. Maltsev. - Luhansk national University. Vladimir Dal, 2018. - P. 157-161.

9. Psychological and pedagogical dictionary / comp. Nu. S. Rapatsevich. - Minsk: Lie. the word, 2006. - 928 P.

10. Raigorodsky D. If. Practical psychodiagnostics / D. If. Raigorodsky. - M. Bahrakh-M, 2011. - 672 P.

11. Seligman M. to prosperity. A new understanding of happiness and well-being, Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013, 440 P.

12. Filonenko Yu. V., Yakovleva. a. Subjective well-being of scientific and pedagogical workers of modern universities in the framework of the concept of life and work balance // Monitoring public opinion: economic and social changes. - 2019. - № 3. - P. 68-85. - URL:<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.05> (date accessed: 03.05.2019).

13. Shamionov R. M., Beskova T. V. Methods of diagnostics of subjective well-being of the individual // Psychological research. – 2018. – 11(60). – 8. <http://psystudy.ru>

УДК 37.013+159.937+316.329

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
и организации работы с молодежью
Луганского национального университета
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: maltzevate@mail.ru*

Бойко Александра Леонидовна,
*соискатель,
старший преподаватель кафедры психологии,
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля
(Луганск, ЛНР)
E-mail: boiko_sasha@mail.ru*

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ XXI ВЕКА

В статье рассматриваются новые возможности инклюзивного образования как способа адаптации, реабилитации и ресоциализации лиц с социально-функциональными отличиями. Понятие «лица с социально-функциональными отличиями» подразумевает объединение в одну категорию таких групп социальных клиентов, как инвалиды, пенсионеры, военнослужащие, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы. Исходя из этого, раскрываются особенности инклюзии как новой составляющей в организации социальной работы в вузе, называются аспекты инновационной деятельности, пути обновления системы образования.

Ключевые слова: *инклюзия, высшее инклюзивное образование, лица с социально-функциональными отличиями,*

социально-профессиональная субъектность, инновационная деятельность.

Maltseva Tatyana Evgenyevna,
*the candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor,
Department of social work
and organization of work with youth,
Luhansk national University
named after Vladimir Dahl,
Luhansk People's Republic
(Lugansk, LNR)
E-mail: maltzevate@mail.ru*

Boyko Alexandra Leonidovna,
*applicant,
senior lecturer, Department of psychology,
Luhansk national University
name of Vladimir Dahl
(Lugansk, LNR)
E-mail: boiko_sasha@mail.ru*

THE MOST SIGNIFICANT INNOVATIVE MOVEMENT IN EDUCATION OF THE XXI CENTURY

The article considers new opportunities of inclusive education as a way of adaptation, rehabilitation and re-socialization of persons with social and functional differences. The concept of «persons with social and functional differences» implies the unification in one category of such groups of social clients as disabled people, pensioners, military personnel, prisoners and released from prison. Based on this, the features of inclusion as a new component in the organization of social work in the University are revealed, the aspects of innovative activity, the ways of updating the education system are called.

Key words: *inclusion, higher inclusive education, persons with social and functional differences, social and professional subjectivity, innovative activity.*

К концу XX в. получены обнадеживающие результаты инклюзии в среднем обучении, а в XXI в. появились первые специалисты – выпускники вузов с особыми физическими потребностями, что позволило не только определить горизонты высшего инклюзивного образования, а значительно расширить представления о его возможностях и перспективах. Дидактические и методологические подходы в высшем инклюзивном образовании – это белое пятно в исследованиях как зарубежья, так и отечественной науки, именно поэтому в настоящее время оно определяется как «наиболее значимое инновационное движение в образовании XXI века» [1].

С.Ю. Алашеев, С.В. Алехина, Т. Бут, Е.В. Губина, Т.В. Кожекина, Г.Ю. Козловская, Н.М. Назарова, М.С. Староверова, А.С. Сунцова, Ф.Л. Ратнер, Т.Л. Чепель, В.В. Хитрюк, рассматривая инклюзивное образование как инновационное явление и источник пути интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями, подчеркивают неготовность педагогических кадров к его осуществлению.

Однако, учитывая, что наше видение инклюзии продвинулось значительно дальше только обучения и занимает место совершенно не изученной дефиниции, будем акцентировать внимание на ее положительных аспектах:

- стимулирующее воздействие более способных сверстников;
- возможность в более широком диапазоне знакомиться с жизнью;
- развитие навыков общения и нестандартного мышления (как у людей с особенностями психофизического развития, так и у их здоровых сверстников);

- возможность выявления гуманности, сочувствия, милосердия, терпимости в реальных жизненных ситуациях, что является эффективным средством нравственного воспитания.

Поскольку современная инклюзия в вузе означает обучение не только лиц с ограниченными физическими возможностями, а всех, кто имеет на это разные социально–функциональные причины, отнесем ее к определенной форме социальной работы с целью социализации, реабилитации, ресоциализации и адаптации таких студентов. Такой вид социальной работы как высшее инклюзивное образование для лиц с социально–функциональными отличиями (СФО) представляет другие условия доступности, иной масштаб и уровень, включая высококвалифицированные научно-педагогические процессы их социальной реабилитации и ресоциализации [1; 2; 3].

Научно-методическая разработка и внедрение инклюзивного образования для лиц с СФО имеет определенные положительные результаты, но совершенствуется и требует, в основном, методологической психолого-педагогической помощи и специального информационного оснащения.

В плане высшего инклюзивного образования особый интерес вызывает такая категория клиентов, как лица предпенсионного возраста и пенсионеры, которые (об этом свидетельствуют примеры из жизни известных людей) после выхода на пенсию еще долгое время, иногда на протяжении всей жизни, остаются субъектами профессиональной деятельности. Данные Пенсионного фонда Российской Федерации свидетельствуют о том, что на 1 января 2019 года всего зарегистрировано пенсионеров 43 мил. 871 тыс. 625 человек, каждый пятый из них (9 млн. 669 тыс. 711 человек) продолжает трудовую деятельность (<https://www.rbc.ru/society/20/09/2019>).

Некоторые из этих людей кардинально меняют род своих занятий, воплощая в жизнь свои давние мечты, некоторые

добиваются больших успехов в разных сферах профессиональных поприщ.

Иногда такая успешная деятельность у них начинается или достигает расцвета, когда им уже за 60 и 70. Так, Рональд Рейган признан лучшим президентом США после Рузвельта, был избран в 70 лет. А генералиссимус А. В. Суворов в этом же возрасте совершил с российскими войсками знаменитый переход через Альпы в 1799 г. Многие ли из представителей «трудоспособного возраста» способны и в расцвете сил повторить это? В 73 года Галилео Галилей сделал свои решающие открытия в астрономии. Уинстон Черчилль был премьер–министром Великобритании в 80 лет. Джузеппе Верди закончил одну из выдающихся своих опер «Фальстаф» накануне 80–летия, а Иоганн Вольфганг Гете завершил работу над «Фаустом» в 82 года. Композитор Франсуа Обер, автор знаменитой оперы «Фра–Дияволо» («Fra– Diavolo»), которая и сегодня не выходит из репертуаров мировых оперных театров, в 87 лет написал комическую оперу «Мечта любви» («Rêve d'amour»). А Великий мастер современных чайных церемоний в Японии Сен Генсицу в этом же возрасте преподает в университете, проводит мастер–классы в разных странах, много путешествует, выполняет дипломатические функции Посла доброй воли ООН и обязанности почетного консула ряда стран в Киото [4, с. 29].

До последнего дня своей жизни не снижали трудовой активности английский философ Бертран Рассел, скончавшийся на 98–м году жизни, и художник эпохи Возрождения Тициан, доживший до 99 лет. Отмеченный в «Книге рекордов Гиннеса» как старейший в мире оперирующий хирург академик Ф. Г. Углов продолжал работать в столетнем возрасте.

Кинорежиссер Мануэль Оливейра в таком же возрасте продолжал снимать новые фильмы и строить новые творческие планы, умер в возрасте 106 лет [4, с.30]. В этом же возрасте или в его преддверии продолжали активную творческую работу такие патриархи советской и российской

культуры, как Игорь Моисеев, Борис Покровский, в 101 год умер Владимир Зельдин и многие другие.

Немало подобных примеров можно привести из области искусства, науки, политики, управления крупными компаниями и т.д. Крайне не часто можно встретить сообщения о подобных способностях «простых людей», то есть тех, на ком средства массовой информации останавливают свое внимание в редких случаях. Но 14 ноября 2008 на «Первом канале» в X-передаче «Другие новости» прошла видеоинформация о нью-йоркской жительнице Розы Донахью, матери 4 детей, которая в 88 лет, не желая сидеть без дела, работала официанткой в кафе, привлекая туда посетителей не только быстрым обслуживанием, но и остроумными ответами на шутки клиентов. Тот же телеканал 23 марта 2009 передал видеоматериал о нашей соотечественнице, 70-летней иркутской крановщице – «бабушке Ие», которая уже 50 лет ежедневно поднимается в кабину строительного крана, считается лучшей по профессии и не помышляет оставить свою нелегкую и ответственную работу (ТВ-канал «Первый», 23.03.2009. 07:15). «Российская газета» напечатала фотографию «байкерши» С. Мясоед, которая в 81 год на тяжелом мотоцикле «Урал» с коляской гоняет по трассе со скоростью 90 км в час и за 50 лет езды на мотоцикле не получила ни одного выговора от ГАИ (Российская газета. – 2 сент. 2010).

21 февраля 1875 года родилась старейшая жительница планеты Жанна Луиза Кальман, которая умерла в 2018 году и соответственно прожила 122 года, 5 месяцев и 14 дней.

Кстати, всех этих людей, столь разных по образу жизни и социальному положению, профессиональной деятельности, образованию, вкусам, пристрастиям, привычкам, живших (и живущих) в разное время и в разных странах, объединяет, по крайней мере, одно – наличие у них возможности заниматься любимым делом. Считается, что, как минимум у 10% людей, старение вызывает серьезный скачок в духовном развитии (МК– Воскресенье. – 3 окт. 2004).

Безусловно, при высокой смертности людей молодого возраста, не доживших до пенсии, надо осторожно и избирательно относиться к идее, привлекать людей пенсионного возраста к труду. Следует понять, о каком биологическом возрасте, физических возможностях, а главное, о каких реальных способностях пенсионеров идет речь. Определенно, главное в позиции привлечения пенсионеров к повышению своей квалификации и изменению статуса неработающего пенсионера на работника пенсионного возраста – его собственная жизненная активность, мотивация, желание стать субъектом профессиональной деятельности, что, без всякого сомнения, делает жизнь пенсионера наполненной, полноценной, заставляет мобилизовать силы и способствует продлению жизни. Хотя не все в этой позиции, к сожалению, зависит от людей пенсионного возраста, работодатели не всегда понимают выгоду от работы таких людей, относятся к ним с недоверием, предпочитают молодых. Наблюдается тенденция, что при приеме на работу работодатели предпочитают взять сотрудника до 35 лет. Несмотря на профессиональный и жизненный опыт, аналитические и творческие способности, сложившиеся моральные принципы, свободу от декретных отпусков, воспитания детей, бюллетеней (а их действительно среди работающих пенсионеров, как ни странно, значительно меньше), найти работу человеку пенсионного возраста не просто. Поэтому повышение квалификации или качественное переобучение пенсионеров – необходимое условие для продолжения ими эффективной трудовой деятельности.

Среди женщин предпенсионного и пенсионного возраста есть такие, которые вообще длительное время не работали, растили детей, ухаживали за больным мужем или ребенком–инвалидом, но желали бы возобновить или начать профессиональную деятельность. Многие из них имеют высшее образование, но устроиться по специальности не представляется возможным или профессиональные знания и

навыки полностью утрачены. Для этой категории женщин обязательно должна быть система обучения и перепрофилирования типа той, которая существует при центрах занятости для молодых людей.

По мнению психологов, нередко кризис самоопределения наступает к 38– 40 годам, когда человек понимает, что профессия, которой он владеет, не приносит ни морального, ни материального удовлетворения. В таких случаях человек должен быть уверен, что сможет переучиться, получить высшее образование, выбрав его сознательно, сопоставляя со своими внутренними потенциями и возможностями. Профессиональное переобучение (получение новых знаний по прежней профессии или даже кардинальная смена сферы деятельности) – единственный путь преодоления этого кризиса.

Выход на пенсию не должен быть обязательным условием для человека, достигшего пенсионного возраста. В использовании труда пенсионеров в первую очередь должно быть заинтересовано государство. Многолетний труд, за который человек получает пенсионное пособие, не может полностью удовлетворить его жизненные запросы, повышение пенсии – долгосрочный поступательный процесс, который обойдется государству не дешево, куда проще трудоспособным пенсионерам оставаться на рабочих местах, принося ему пользу. Сложившийся менталитет основан на определенных стереотипах отношения к людям пенсионного возраста, и это требует кардинальных изменений. Позитивное отношение к равенству с другими возрастными категориями граждан трудовых и иных прав пенсионеров сложится далеко не сразу. Одним из таких путей является привлечение пенсионеров к получению высшего образования, создание для этого в высших учебных заведениях специальных условий обучения, резервирование рабочих мест, не облагая работодателя налогами, другие меры по защите прав пенсионеров.

Практика возрастных ограничений, запретов, резервирование, создание специальных условий для определенных возрастных категорий существует давно и распространена повсеместно (в организации воспитания, обучения, лечения, труда и т.д.). Существуют возрастные ограничения на выбор тех или иных видов деятельности, например, в организации труда, связанной с безопасностью людей. На действительную службу в армию призываются в строго определенном возрасте, за пределами которого призвать уже не могут, несмотря на отсутствие других причин. Сегодня на дневную форму обучения в ВУЗы поступают граждане не старше 35 лет. И так далее.

Таким образом, практика возрастных ограничений существует в организации практически любой деятельности людей и сегодня считается нормой. Точно так же уже давно считается нормальной практика возрастного резервирования рабочих мест. Например, академик Б.Е. Черток, один из создателей советской ракетно-космической техники, в течение 20 лет работающий вместе с С.П. Королевым, до самой смерти, не дожив всего 2,5 месяцев до 100 лет, работал главным научным консультантом НПО «Энергия» 1 (Аргументы и факты, № 4. – 2011. – С. 3).

Субъектность – это способность человека к развитию, его внутреннее состояние, которое имплементирует удовлетворенность или неудовлетворенность своей деятельностью, как индикатор определяет место в обществе, которое он занимает. Пенсионный возраст нельзя определить метрическими данными, это состояние здоровья, самоидентификация и от этого – самопрезентация и функциональность. Часто это соответствует реальному возрасту человека? Чаще всего 60– 65 лет не воспринимается человеком как старость, пенсионный возраст.

Исследования показывают, что хорошее здоровье и высокий уровень социальной активности снижают календарный возраст, но профессиональное выгорание, что так часто заставляет выходить людей на пенсию, можно

преодолеть только при смене деятельности. Выдающиеся советские балерины Г.С. Уланова и В.В. Лепешинская, закончив выступления на сцене, с 1960 г. и до конца жизни занимались педагогической деятельностью, Г.С. Уланова – балетмейстером– репетитором в Большом театре, А.В. Лепешинская – в Венгрии, Германии, Италии, Швеции и других странах.

Старение – это естественный процесс, который сначала проявляется незаметно, а с годами ускоряется. Процесс старения обусловлен генетическими факторами, данными человеку от рождения, внешними – от окружающей среды. Взаимодействие этих факторов обуславливает неповторимость каждого человека, а потому и разные темпы старения.

Традиционно старость и старение характеризуется календарным, демографическим, пенсионным и функциональным возрастом.

Календарный возраст человека равен количеству прожитых лет и делится на следующие возрастные группы: молодость: 18– 45 лет; средний возраст – 46– 65 лет; ранняя старость – 66– 75 лет; старость – 75– 89 лет; долголетие – 90 лет и более [5].

Демографический возраст обусловлен влиянием социальных факторов и отражает процент людей данного календарного возраста относительно остального населения региона.

Пенсионный возраст устанавливается государством. Определение пенсионного возраста исходит из количества прожитых лет. У мужчин это 65 лет, у женщин – 60 лет в России, Болгарии, Венгрии, Италии, мужчины выходят на пенсию после 65, а женщины после 60 лет – в Бельгии, Германии, Польше, Австрии, а в Швеции и мужчины, и женщины становятся пенсионерами после 65 лет [6].

Достигая пенсионного возраста, человек оказывается перед выбором: оставить работу, посвятить остаток жизни своей семье, но почувствовать себя посторонним в

профессиональной деятельности, потерять значимость в гуще общественных процессов или продолжать путь личного и профессионального развития, самоутверждения. Специалисты не рекомендуют бросать работу внезапно. Получив бесценный опыт, человек пенсионного возраста должен работать как можно дольше, кроме того, он должен знать, что дальнейшее профессиональное развитие, получение первого или второго высшего образования, которое требует быстроты принятия решений и огромного психического напряжения, пойдет только на пользу, добавит самоуверенности, ощущение свободы выбора даст возможность преодолеть страх немощной старости. Обычно принято считать, что человек пенсионного возраста отличается по функциям от работающих.

Функциональный возраст – это не паспортные данные, это образ жизни, перенесенные болезни, стрессовые ситуации, вызванные нарушениями нормальных взаимоотношений между людьми, квалификация, образование, физическая, психическая и интеллектуальная активность или пассивность.

Но как определить функциональные способности, возможности, потребности? Календарный, демографический или пенсионный возраст записан в паспорте, а для определения функционального возраста нет ни специальных тестов, ни определенных критериев. Один из лучших способов затормозить процесс старения – продолжать профессиональную деятельность в соответствии с индивидуальными, интеллектуальными и физическими возможностями. Чем больше времени человек посвятил своему образованию, тем выше будет уровень его профессиональной квалификации в зрелом возрасте, тем медленнее будут темпы старения и длиннее функциональный возраст.

Выдающимися современными учеными Н.Б. Москвиной и Э.Ф. Зеером доказано, что индивидуальный подход, бережное отношение к психологическому состоянию человека

пожилого возраста, организация деятельности, комфортные жилищные условия обеспечат людям пенсионного возраста способность довольно долго быть полезными обществу, у психически здоровых пожилых людей, особенно занимающихся умственным трудом, до 80 лет не наблюдается значительного снижения интеллекта. Ученые настаивают, что при активной профессиональной деятельности интеллект, психомоторные функции и способности к обучению в старости практически не меняются [7; 8].

Надо признать, что вместе со снижением физических функций организма пожилого человека нередко наблюдается повышенная интеллектуальная активность, психологическими факторами которой является широта интересов, стремление к самореализации, передачи последующим поколениям жизненного опыта. Разносторонностью интересов и способностей отличался, например, индийский писатель, педагог, общественный и политический деятель Рабиндранат Тагор (1861– 1941), который после 60 лет начал заниматься живописью и создал ряд замечательных полотен. Ученые давно пришли к выводу, что интеллектуально активная, творческая личность ориентирована на то, чтобы быть полезной не только отдельным людям, но и обществу. Психическое состояние и интеллектуальные способности в старости главным образом зависят от двух факторов: образования и уровня профессиональной квалификации. М.Е. Хилько, к примеру, делает заключение о том, что чем выше уровень образования человека, тем лучше сохраняется интеллект в старости. У людей с высоким уровнем образованности и широкими знаниями интеллект не только не уменьшается, но в некотором смысле даже возрастает. Например, способность к абстрактным и философским суждениям лучше всего обнаруживается у людей пожилого возраста, особенно между 50– 80 годами. Если в зрелом возрасте творческая

деятельность была нормой жизни, то человек обычно продолжает ею заниматься до глубокой старости [9].

Подчеркнем еще раз индивидуальность функциональных способностей пожилых людей, их отношение к новому, желание и возможность познавать мир, воспринимать и усваивать информацию. Особенности работы с информацией у пожилых людей, ее усвоение зависит от логики изложения. Ассоциативная цепочка, которая выстраивается ими, является несравненно более сложной, чем у молодежи, поскольку опирается на богатый жизненный опыт, но информация, изложенная таким образом, доступнее и запоминается иногда лучше, чем у молодого человека. Отметим, что ограничения интеллектуальных способностей в пожилом возрасте искусственные и не соответствуют действительности, только их постоянная тренировка, занятия умственными упражнениями определяет их состояние. Даже молодой человек, который не развивается интеллектуально, начинает страдать скудностью запоминания, мышления, умственных действий. Тот, кто постоянно учится, психически и интеллектуально является молодым до глубокой старости.

Но режим обучения у людей пожилого возраста не может быть таким, как у молодежи, так как умственная работа очень энергоемкая, пожилые люди страдают от психологической нагрузки, быстрее устают и требуют более частого и длительного отдыха. Поэтому обучение требует создания особого режима труда и отдыха, который отвечал бы их функциональному состоянию.

В развитых странах, где процесс старения граждан проходит как минимум в течение трех десятилетий, доля лиц пожилого возраста составляет от 15 до 20 %. В развивающихся странах просматривается снижение рождаемости и начало активного старения населения [10, с. 86].

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека сообщает: «Каждый человек имеет право на образование. Образование

должно быть бесплатным, хотя бы начальное и общее. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, а высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого» [11].

Мировые концептуальные взгляды на место и роль пенсионеров как субъектов деятельности в обществе были отражены в Принципах ООН в отношении пожилых людей, принятых Генеральной Ассамблеей в 1991 г. [12].

Эти Принципы предполагают обеспечение людей преклонного возраста не только продуктами, жильем, одеждой и медицинским обслуживанием, но и возможностью заниматься деятельностью, которая приносит доход, жить в безопасных условиях с учетом личных наклонностей и изменяющегося состояния, находиться как можно больше в домашних условиях; возможностью участвовать в разработке политики, которая касается их благополучия, и создавать свои движения и ассоциации; не только уходом и заботой со стороны семьи и общины, медицинским обслуживанием в целях поддержания или восстановления оптимального уровня физического, психического и эмоционального благосостояния и предупреждения заболеваний, но и возможностью получать социальные и правовые услуги, услуги учреждений опеки и попечительства, возможностью пользоваться в любом социальном учреждении правами человека и основными свободами, включая полное уважение достоинства, убеждений, нужд и личной жизни, а также права принимать решения в отношении ухода и качества жизни; возможностью всесторонней реализации своего потенциала, то есть доступа к общественным ценностям в области образования, культуры, духовной жизни и отдыха; возможностью вести достойный и безопасный образ жизни, не подвергаясь эксплуатации, физическому или психологическому насилию, а также иметь право на справедливое обращение независимо от возраста, пола,

расовой или этнической принадлежности, инвалидности или иного статуса.

Создание условий для получения университетского образования людьми пожилого возраста – одна из задач развития современной инклюзии в рамках социальной работы с этой категорией клиентов. Не всем в жизни необходим университетский диплом, но государство должно давать возможность получить его в любом возрасте, если человеку это необходимо для самоутверждения, саморазвития, творческого или профессионального роста.

Таким образом, одна из целей социальной защиты будущих специалистов с СФО, к которым мы относим таких клиентов, как люди с ограниченными физическими возможностями, осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, военнослужащие и дееспособные люди пенсионного возраста, – формирование и развитие их социально-профессиональной субъектности, что может осуществиться в специальных условиях высшего учебного заведения.

Уникальность такого подхода в том, что, обучаясь, будущие специалисты с учебно–функциональными отличиями становятся клиентами особой формы социальной работы, которая как внутренне интегративная профессиональная деятельность может решать проблему социально-профессиональной субъектности средствами инклюзивного высшего образования, в то же время, помогает лицам с СФО изменить социальную роль и статус в обществе, в процессе обучения стать субъектом деятельности, адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, формировать или развивать социально-профессиональную субъектность, жить, стремясь к успеху, а не направляя свои усилия на избегание неудач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаевская, Е. В. Современные подходы инклюзивного обучения студентов в условиях

профессионального образования / Е. В. Исаевская, Л. А. Колыванова // Молодой ученый. – 2016. – №16.1. – С. 11-15. – URL <https://moluch.ru/archive/120/33322/> (дата обращения: 09.11.2019).

2. Мальцева, Т.Е. Модернизация высшего инклюзивного образования в Донбассе. Формирование социально–профессиональной субъектности у будущих специалистов с СФО в вузе : монография / Т.Е. Мальцева. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 203 с.

3. Мальцева, Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования : монография / Т.Е. Мальцева. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 256 с.

4. Беляев, Ю. А. Увеличение продолжительности жизни и проблемы пенсионной системы / Ю. А. Беляев // Проблемы учёта и финансов». – 2011. – № 1.

5. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 1032 с. ISBN 978-5-394-02659-1

6. Носко, И.В. Психология развития и возрастная психология. Общая характеристика периода старения и старости. Границы и стадии возраста / И.В. Носко, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir=5.897864898216332>.

7. Москвина, Н.Б. Освоение пенсионерами цифровых технологий: от наличной ситуации к новым возможностям /Н.Б. Москвина // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – №1. – С. 148-156.

8. Зеер, Э.Ф. Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования /Э.Ф.Зеер, Д.П.Заводчиков, М.В.Зиннатова, Е.В. Лебедева // Научный диалог. – 2017. – №1. – С. 266–279.

9. Хилько, М.Е. Возрастная психология / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. – М.: Юрайт, 2013. – 200 с.

10. Якимова, Е.В. Геронтология в динамическом обществе: Реферативный обзор / Е.В. Якимова // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2003. – С.24-28.

11. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [hai-nuzhnyk.in.ua»doc2/1948\(12\) 10.oon.php](http://hai-nuzhnyk.in.ua/doc2/1948(12)_10.oon.php). – Свободный. – Название с экрана.

12. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей, приняты 16.12.1991 Резолюцией 46/91 на 74-ом пленарном заседании 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) Договаривающиеся стороны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38748>

LITERATURA

1. Isaevskaya, E. V. Sovremennye podkhody inklyuzivnogo obucheniya studentov v usloviyakh professional'nogo obrazovaniya / E. V. Isaevskaya, L. A. Kolyvanova // Molodoi uchenyi. – 2016. – №16.1. – S. 11-15. – URL <https://moluch.ru/archive/120/33322/> (data obrashcheniya: 09.11.2019).

2. Mal'tseva, T.E. Modernizatsiya vysshego inklyuzivnogo obrazovaniya v Donbasse. Formirovanie sotsial'no-professional'noi sub"ektnosti u budushchikh spetsialistov s SFO v vuze : monografiya / T.E. Mal'tseva. – Germaniya: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 203 s.

3. Mal'tseva, T.E. Innovatsionnye osobennosti razvitiya vysshego inklyuzivnogo obrazovaniya : monografiya / T.E. Mal'tseva. – Moskva : RUSAINS, 2018. – 256 s.

4. Belyaev, Yu. A. Uvelichenie prodolzhitel'nosti zhizni i problemy pensionnoi sistemy / Yu. A. Belyaev // Problemy ucheta i finansov». – 2011. – № 1.

5. Rossiiskaya ehntsiklopediya sotsial'noi raboty / Pod obshch. red. d.i.n., prof. E.I. Kholostovoi. – M.: Izdatel'sko\$torgovaya korporatsiya «Dashkov i K^o», 2016. – 1032 s. ISBN 978-5-394-02659-1

6. Nosko, I.V. Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya. Obshchaya kharakteristika perioda stareniya i starosti. Granitsy i stadii vozrasta / I.V. Nosko, 2003. – [Ehlektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://yandex.ru/clck/jsreidir=5.897864898216332>.

7. Moskvina, N.B. Osvoenie pensionerami tsifrovyykh tekhnologii: ot nalichnoi situatsii k novym vozmozhnostyam /N.B. Moskvina // Sotsial'naya rabota: sovremennye problemy i tekhnologii. – 2020. – №1. – S. 148-156.

8. Zeer, Eh.F. Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya kak ustanovka sub"ekta v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya /Eh.F.Zeer, D.P.Zavodchikov, M.V.Zinnatova, E.V. Lebedeva // Nauchnyi dialog. – 2017. – №1. – S. 266–279.

9. Khil'ko, M.E. Vozrastnaya psikhologiya / M.E. Khil'ko, M.S. Tkacheva. – M.: Yurait, 2013. – 200 c.

10. Yakimova, E.V. Gerontologiya v dinamicheskom obshchestve: Referativnyi obzor / E.V. Yakimova // Psikhologiya starosti i stareniya: Khrestomatiya / Sost. O.V. Krasnova, A.G. Lidets. – M.: Akademiya, 2003. – S.24-28.

11. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata i provozglashena General'noi Assambleei OON (10 dekabrya 1948 g.). – [Ehlektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: [hai-nyzhnyk.in.ua»doc2/1948\(12\) 10.oon.php](http://hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1948(12)_10.oon.php). – Svobodnyi. – Nazvanie s ehkrana.

12. Printsipy Organizatsii Ob"edinennyi Natsii v otnoshenii pozhilykh lyudei, prinyaty 16.12.1991 Rezolyutsiei 46/91 na 74–om plenarnom zasedanii 46–oi sessii General'noi Assamblei OON) Dogovarivayushchiesya storony. – [Ehlektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :<http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38748>

УДК 656.13

Панайотов Константин Константинович,
декан
*Краснодонского факультета инженерии и менеджмента,
к.т.н., доцент кафедры инженерных дисциплин
Луганского национального университета
имени Владимира Даля,
(г. Луганск, ЛНР)
E – mail: KKPanayotov@mail.ru*

Панайотова Ангелина Николаевна,
старший преподаватель
*кафедры естественных и фундаментальных дисциплин
Краснодонского факультета инженерии и менеджмента,
Луганского национального университета
имени Владимира Даля,
(г. Луганск, ЛНР)
E – mail: ANPanayotova@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
РАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ МАРШРУТНОЙ
СЕТИ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА**

Статья посвящена разработке методов, моделей и алгоритмов управления городскими пассажирскими транспортными системами. Разработана системная модель рационального функционально–целевого управления городскими пассажирскими транспортными системами. Сформулирован алгоритм моделирования выбора пассажирского маршрута в обычном, экспресс и стационарном режимах движения маршрутного такси, что является более реалистичным с поведенческой и эксплуатационной точек зрения.

Ключевые слова: *социум, пассажиры, городская транспортная сеть, пассажирские перевозки, маршрутное такси, механизм управления транспортной системой.*

Panayotov Konstantin Konstantinovich,
*Dean Krasnodon faculty of engineering and management,
candidate of technical Sciences,
associate Professor of the Department
of engineering disciplines
of Luhansk national University named
after Vladimir Dahl,
(Luhansk, LPR)
E-mail: KKPanayotov@mail.ru*

Panayotova Angelina Nikolaevna,
*senior teacher
departments of natural and fundamental disciplines
Krasnodon faculty of engineering and management,
Luhansk national University named
after Vladimir Dahl,
(Luhansk, LPR)
E-mail: ANPanayotova@mail.ru*

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF FORMATION RATIONAL URBAN ROUTE NETWORK FOR PASSENGER TRANSPORT

The article is devoted to the development of methods, models and algorithms for managing urban passenger transport systems. A system model of rational functional and target management of urban passenger transport systems has been developed. An algorithm for modeling the choice of a passenger route in normal, Express and stationary modes of taxi driving is formulated, which is more realistic from the behavioral and operational points of view.

Keywords: *society, passengers, urban transport network, passenger transportation, minibus, transport system management mechanism.*

Развитие городских пассажирских перевозок в условиях кардинальных экономических, социальных и демографических изменений, которые наблюдаются в последние десятилетия, с одной стороны, и распространение информационных и телекоммуникационных технологий – с другой, требуют постановки новых и переработки ряда известных научных задач рационального управления процессами и системами городского пассажирского транспорта (далее – СГПТ) на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях.

Проблема формирования рациональной городской маршрутной сети пассажирского транспорта определила цель нашего исследования – обеспечение требований к параметрам качества пассажирских перевозок, позволяющих повышать достоверность и эффективность процессов обследования пассажиропотоков и маршрутизации городского пассажирского транспорта. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- определить комплекс проблем управления системой городского пассажирского транспорта в условиях рыночных экономических отношений (на примере г. Краснодар);
- исследовать закономерности формирования и управления спросом населения на пассажирские перевозки в городском сообществе;
- обосновать комплексный метод определения спроса населения на пассажирские перевозки;
- разработать модель выбора пассажиром оптимального маршрута;
- разработать методику проектирования рациональной маршрутной системы ГПП,
- провести исследование предложенных методов, моделей и алгоритмов рационального управления системой

городского пассажирского транспорта относительно уровня достоверности исходной информации о распределении пассажиропотоков на маршрутной сети города.

Актуальность данной темы очевидна, поскольку улучшение транспортного обслуживания населения это не только одно из конституционных прав человека и важный аспект развития внутреннего рынка товаров и услуг, но и повышение уровня транспортного обслуживания населения с требованиями социальных стандартов, которые предусмотрены настоящим законодательством (Рис 1).

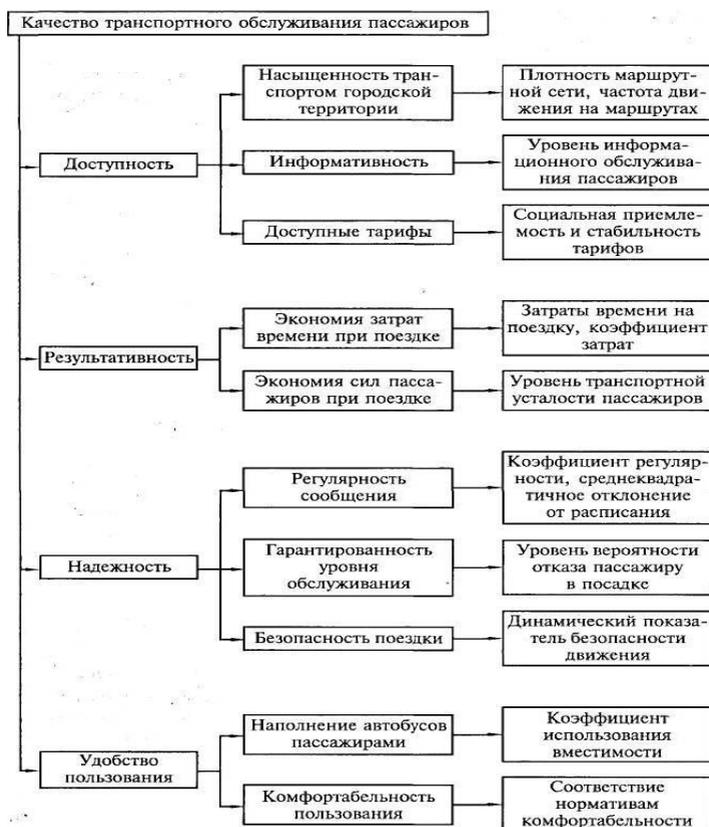

Рис. 1. Качество транспортного обслуживания пассажиров

Анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме нашего исследования показал, что значительный вклад в установлении и развитии методологии управления транспортными процессами и системами городского пассажирского транспорта внесли такие известные ученые как Афанасьев Л. Л., Воркут А. И., Дмитриченко М. Ф., судьба В. К., Игнатенко О. С., Коцюк О. Я., Левковец П. Р., Миротин Л. Б., Мун Е. В., Полищук В. П., Петрашевский О. Л., Хабутдинов Р. А., Фишельсон М. С. и другие.

В процессе изучения литературных источников и исследований эволюции изучаемой проблемы мы использовали методы научной идентификации и сопоставимо–сравнительного анализа. Так, метод системного анализа и абстрактно–логического метода были использованы при разработке модели рационального функционально–целевого управления городского пассажирского транспорта (ГПТ), а при разработке комплексной системы моделей были применены методы системного анализа и теории транспортного процесса и систем. Методы теории транспортного процесса и систем, теории вероятностей и математической статистики использованы при разработке модели выбора пассажиром оптимального маршрута до места назначения по критериям затрат времени и стоимости проезда при условии различных режимов движения.

Исследуя комплекс проблем управления системы городского пассажирского транспорта (СГПТ) в условиях рыночных экономических отношений, мы провели сравнительный анализ методов и моделей, используемых при решении научно–технических задач управления СГПТ, установив при этом задачи управления СГПТ, которые требуют дальнейшего научного обоснования.

Так, при организации управления городскими пассажирскими перевозками в современных условиях необходима реализация механизма формирования

рациональной единой маршрутной сети (далее – ЕМС) на основе анализа корреспонденций пассажиров и различных факторов. При этом качественное управление ЕМС возможно только на основе службы единого заказчика, являющейся одним из подразделений администрации города. Наличие такой службы способствует качественной организации и управлению городским пассажирским транспортом (Рис. 2).

Рис. 2. Структура городского пассажирского транспорта

Вместе с тем, проведенный сравнительный анализ методов и моделей, позволил нам установить задачи управления системой городского пассажирского транспорта, которые требуют дальнейшего научного развития. Так, анализ результатов применения известных на сегодня методов и моделей определения пассажиропотоков и пассажирских корреспонденций в городах показал, что данные методы и модели имеют существенную погрешность. В значительной степени, это обусловлено тем, что природа формирования спроса населения на перевозки на сегодня остается исследованной недостаточно. Понятно, что последнее требует систематического изучения этого спроса,

обобщения полученных результатов и их научного описания. При этом следует сделать особый акцент на том, что, удовлетворяя спрос населения в перевозках, городской пассажирский транспорт влияет на уровень производительности труда, бытового обслуживания, развитие культуры и досуга и существенно сказывается на уровне социальной напряженности в обществе. Потребности в городских перевозках возникают у 97% населения города Краснодар, годовой объем перевозок пассажиров составляет более 70% от общего, а поэтому совершенствование управления системами городских пассажирских перевозок (далее – ГПП) приобретает решающее значение (Рис. 3).

Рис. 3. Классификация пассажирских перевозок

Общая схема организации управления пассажирскими перевозками города, с использованием службы единого заказчика, представлена на рисунке 4.

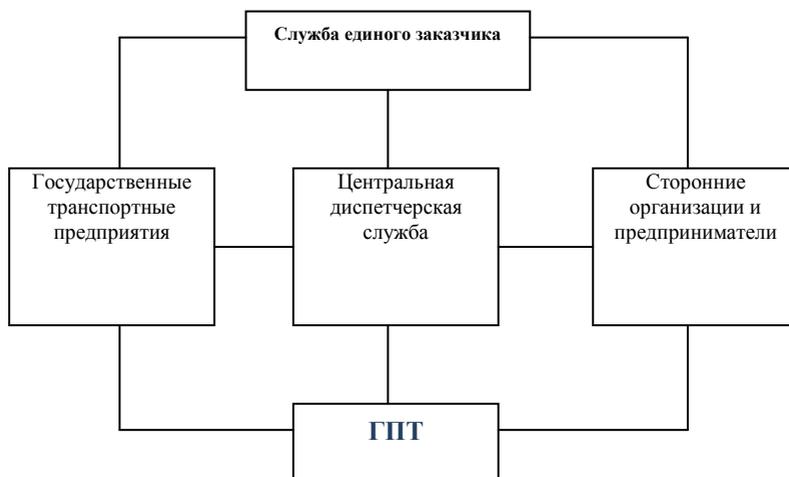

Рис. 4. Алгоритм управления городскими пассажирскими перевозками

Определение потребности населения в пассажирских перевозках обеспечивает:

- прогнозирование объемов пассажирских перевозок и соответствие с учетом классификации определения движения населения;
- моделирование процесса выбора пассажиром оптимального маршрута до пункта назначения; автоматизированный сбор и обработку поступающей информации об объемах пассажирских перевозок.

Формирование рациональной ЕМС представляет собой достаточно сложный процесс. Современные методики маршрутизации перевозок с использованием комплексного критерия, учитывающего временные затраты пассажиров и разницу в стоимости проезда в обычном, экспресс и стационарном режимах движения маршрутного такси, позволили провести исследование предложенных моделей, методов и алгоритмов управления городской пассажирской системой. Исследование проводилось на базе разработанного автоматизированного рабочего места инженера–

проектировщика городского пассажирского транспорта г. Краснодона и касалось достоверности вводимой информации изучения объемов пассажирских перевозок. Полученные экспериментальные данные о закономерности формирования спроса населения на пассажирские перевозки позволили свести погрешность к минимально возможной (1– 3 %), то есть в рамках естественного колебания спроса на перевозки.

В настоящее время разрабатывается комплекс алгоритмов и программ для городского пассажирского транспорта, предполагающий снижение трудоемкости в решении задач спроса населения на пассажирские перевозки и маршрутов перевозок в 1,5– 2 раза. Внедрение разработанных методов построения транспортной пассажирской системы города было проведено на примере города Краснодона с экономической эффективностью более 100 тысяч рублей, с экономией топлива до 31,7 литра. Существующие методики определения рациональной маршрутной сети, в т.ч. применяемые в логистике ГПТ, основаны на микрорайонировании города [1, 2], поэтому предлагается их совершенствование путем формирования единой городской сети (ЕГС) на основе статистических данных и реальной схемы улично–дорожной сети города Краснодона.

В этом случае улично – дорожная сеть города рассматривается в виде ориентированного графа $G(V, D)$, состоящего из множества вершин $V = \{v_1, v_i\}$ и дуг $D = \{d_1, d_j\}$ причем вся совокупность вершин и дуг задана на основе реально существующих остановочных пунктов и перегонов.

В результате анализа существующих методик предлагается учитывать минимально возможное множество основных факторов, влияющих на социально–экономическую эффективность функционирования ГПТ города. В качестве таких факторов можно выделить социальные факторы, экономические факторы, экологические факторы, факторы безопасности движения, технико–эксплуатационные факторы.

При этом следует заметить, что при рассмотрении технико– эксплуатационных факторов особое значение имеет ограниченность пропускной способности остановочных пунктов:

$$\sum_m v_m \leq [v_i] \Rightarrow \sum_m n_m \leq [n_i], \quad (1)$$

где $\sum_m v_m$ интенсивность поступления транспорта на i - й ОП;

$[v_i]$ допустимая интенсивность поступления транспорта на i - й ОП; $\sum_m n_m$ – количество транспорта, поступающего за определенный период времени Δt_m на i - й ОП; $[n_i]$ – допустимое количество транспорта, поступающего за определенный период времени Δt_m на i - й ОП.

При этом условие (1) не противоречит следующим условиям минимизации количества допустимого количества транспорта $n_m \rightarrow \min$, повышения скорости сообщения $g_c \rightarrow \max$; $t_c \rightarrow \min$, максимально допустимого использования вместимости подвижного состава и коэффициентов наполнения транспорта. $q \rightarrow \max$; $a, \beta, \gamma \rightarrow \max$.

На основании перечисленных факторов и показателей следует выделить несоответствие по коэффициенту наполнения транспорта. В связи с тем, что пассажирские перевозки являются, в первую очередь, социально важными, причем повышение прибыли на маршруте зависит от максимально возможной загрузки салонов транспортных средств, более рационально будет принять $g \max$, учитывая и тот факт, что при $g \min$ сокращение затрат на топливо, ГСМ, шины, ТО и ремонт будет менее, чем на 8 % .

Следует отметить, что существенным фактором, который затрудняет синтез эффективной управленческой структуры ГПТ, является отсутствие обоснованных формализованных критериев, описывающих ее функционирование. Для

устранения ряда недостатков была решена система задач оптимизации процессов оперативного управления ГПТ. Так, если взять за целевую функцию минимум управленческих расходов V_3 , см. уравнение (3), предоставления транспортных услуг пассажирам C заданного уровня качества тогда задача синтеза оптимальной структуры ГПТ будет состоять из поиска цепей системы (Л) и связей между ними (Гл), множества задач управления ГПТ (N) и количества выполненных управленческих действий (И) по обеспечению заданного уровня предоставляемых транспортных услуг (С) по минимуму управленческих расходов, на их выполнение. Тогда: при $N_i \in N$; GN_j есть GN , где прослеживаются: эффект от реализации управленческого действия по каждой функции $j = 1, 2, \dots, m$; уровень количественной функции предоставления пассажирских услуг, имеющих v значительную часть в общем объеме перевозок; управленческие расходы на выполнение функции.

Безусловно, на стадии проектирования крайне сложно определить такие качественные показатели как a, b, g, h поскольку они зависят от характеристик уже сформированного маршрута. А каким бы ни было l_{ep} возможность корреспонденции пассажира должна быть обязательно обеспечена.

При выборе основных факторов и ограничений, рассматриваемых при формировании ЕМС в качестве основных критериев могут выступить

$$t_c \rightarrow \min, l_m \rightarrow \min, n_m \rightarrow \min, (2)$$

Так, второй критерий в большей степени характеризует минимизацию расстояния поездки пассажиров ($I_{en} \rightarrow \min$), а третий зависит от допустимых ограничений ОП и вместимости подвижного состава.

В качестве системы ограничений выступает допустимый пассажиропоток Q . Ограничением снизу является вся совокупность пассажирских корреспонденции $Q_{ij} = Q_{min}$ которые необходимо обслужить. Ограничением сверху является допустимое количество подвижного состава и его

вместимость, т.е. $n_m \rightarrow \min$, $g \rightarrow \max$. Поскольку ограничения по величине пассажиропотока рассматриваются при условии

$$Q_m = n_m q = Q_{max}, \text{ то}$$

$$Q_{min} \leq Q \leq Q_{max} \quad (3)$$

Дальнейшая реализация методов создания рациональной городской маршрутной сети связана с использованием единой электронной базы данных, которая включает в себя исходные данные для расчета расписания движения ГПТ, характеристики маршрутной сети, нормативные ограничения, исходные данные и ограничения, определяемые вспомогательными расчетами. Так, для решения задачи маршрутизации маршрутной системы разработан эвристический алгоритм, который основан на использовании метода направленного отбора вариантов. Этот алгоритм был положен в основу разработанного программного комплекса движения ГПТ.

Справочная информация по каждому действующему и априорно заданному маршруту была собрана с применением автоматизированного метода обследования пассажиропотоков. Она включает в себя номер маршрута, последовательность дуг, вид транспорта, тип ТС количество единиц ТС, скорость соединения, стоимость поездки. На рисунке, представленном ниже, дана структурная схема алгоритма маршрутизации системы городского пассажирского транспорта. (Рис.5).

Рис. 5. Алгоритм маршрутизации системы городского пассажирского транспорта

По нашему мнению, благодаря предложенной модели управления системой городского пассажирского транспорта (СГПТ) удастся в рамках принципиальной схемы информационного управления конкретизировать ее основные элементы, субъект и объект управления, где в роли субъекта управления выступают управленческие системы нескольких уровней: высшего уровня – транспортные управления органов местного самоуправления; первого уровня – координационный комитет ТЗК, отделы транспортной инспекции; второго уровня – финансово-инвестиционные комиссии, отделы безопасности движения и экономической безопасности. В роли субъекта управления выступают перевозчики различных форм собственности.

Мы полагаем, что в основу информационного управления СГПТ необходимо положить ее функциональную схему, а именно: цикла корректировки; цикла организации и цикла планирования, в результате чего объект управления (перевозчик) получит три вида управленческих действий (информационные команды), от субъекта управления (транспортные управления, служба диспетчеризации и т. п.): плановые, выполняемые без каких-либо дополнительных управленческих действий; организационные (выполняемые при условии нарушения эффективного функционирования объекта управления) и регулирующие, которые оперативно выполняются в случае отклонения объекта управления от требуемого режима его функционирования.

В результате исследования мы пришли к выводу, что определение необходимого количества ТС при условии использования заниженных на 3% данных об уровне пассажиропотоков приводит к их нехватке в сравнении с результатами решения этой задачи при условии использования достоверной информации. Расчет по достоверной информации влияет, наряду с уменьшением эксплуатационных затрат на перевозку, на существенное повышение затрат времени пассажиров на ожидание, в результате чего суммарные расходы увеличатся на 3%. Использование же информации о пассажиропотоки, завышенной на 5%, приводит к увеличению суммарных затрат на 4%.

Таким образом, проведенный анализ показал, что наиболее актуальными для дальнейших исследований являются следующие вопросы: разработка методов, моделей и алгоритмов построения городских маршрутных систем с поддержкой информационными и телекоммуникационными технологиями; изучение закономерностей формирования спроса населения на перевозки; адаптация методик обследования пассажиропотоков на маршрутах до возможностей применения прогрессивных методов автоматизации последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Енин Д.В. Оценка пассажирских и транспортных потоков и их взаимодействие в современных условиях (на примере г. Воронежа) /Д.В. Енин. – Воронеж: Научный сборник Воронеж, госуд. лесотехн. акад., 2004. – 120 с.

2. Шаповал Д.В. Совершенствование оперативного планирования перевозок мелкопартионных грузов автомобилями на радиальных маршрутах в городах: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Омск: СибАДИ, 2012. – 20 с.

LITERATURE

1. Enin D. V. Assessment of passenger and transport flows and their interaction in modern conditions (on the example of Voronezh)/D. V. ENIN. – Voronezh: Scientific collection Voronezh, state University. leatehr. Akad., 2004 – 120 p.

2. Shapoval D. V. Improvement of operational planning of small – batch cargo transportation by cars on radial routes in cities: author's abstract of Cand. tech. science. – Омск: SibADI, 2012. – 20 p.

УДК: 159

Просьянникова Татьяна Федоровна,
*к.психолог.н., доцент кафедры психологии,
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля,
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: prosyannikova1971@mail.ru*

ПРОБЛЕМА СИМУЛЯЦИИ ЭТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВАХ

В данной статье автор рассматривает механизмы исчезновения этических смыслов в медиа-коммуникации. Также раскрывается проблема соотношения знаково-символического и морально-этического содержания коммуникаций в медианпространстве.

Ключевые слова: *медиаэтика, знаково-символическое содержание коммуникаций, медийный ритуал, эксклюзив, этичность*

Prosyannikova Tatyana Fyodorovna,
*Ph. D. in psychology, associate Professor of the Department
of psychology,
Luhansk national University
named after Vladimir dal
(Luhansk, LPR)
E-mail: prosyannikova1971@mail.ru*

THE PROBLEM OF SIMULATING ETHICAL COMMUNICATION IN MEDIA SPACES

In this article, the author examines the mechanisms of the disappearance of ethical meanings in media communication. The problem of correlation of sign-symbolic and moral-ethical content of communications in the media space is also revealed.

Keywords: *media ethics, symbolic content of communications, media ritual, exclusivity, ethics*

Семиотический подход к медийным связям выявляет новые и уточняет прежние моральные проблемы использования знаков и знаковых систем. Классическая семиотика позволяет разнообразить символические концепции использования информационных ресурсов таким образом, чтобы практические, теоретические и методологические аспекты оттеняли возможности прагматики языка, семантики посланий и построения такого

синтаксиса предложений, в котором возможность ошибки могла быть минимальной.

Но на деле приход информационных технологий запутал проблему ответственности за использование знаков и знаковых выражений иконического, словесного, графического и иных регистров. Символика оказалась в плену новых прочтений. Смысл постановки проблемы знаковых ловушек состоит в том, чтобы моральные аспекты семиотических подходов и символические ресурсы человека, причастного к тем или иным общностям, попадая в одну информационную плоскость, могли различить послания как информационное сообщение от послания как внутри данной культуры табуированного объекта, на который установлено право традиции, принятой в данной культуре.

Символический и моральный коды, как правило, не совпадают. То, что хорошо выражено в символическом послании, не обязательно столь же хорошо с моральной позиции общности или какой-то совокупности общностей. Полярности должного и сущего, столь обычные в фундаментальной этической науке, в прикладной сфере медиаэтического круга проблем дополняются пропорцией приемлемого минимума и популярного развёртывания степеней допустимого в максимуме.

Установление информационного максимума допустимых ошибок не техническая, а моральная проблема. Например, молодёжные аудитории зависят между инфантильным и регрессивным отображениями должного в сущем. То, что есть, отождествляется с тем, что должно быть, и результат интерференций требований описывает слабое взаимодействие нормативного и популярного в трансляциях. Люди голосуют за популярное решение и норматив снижается с быстротой оборачиваемости символического ресурса с новым маркером. Однажды дозволенное в медиапространствах с трудом потеряет регистр дозволенного.

Механизмы закрытия телевизионных каналов, ареста лицензий, тайм-ауты на популярные передачи и тому подобные меры, в целом, отстают от темпов новых опасностей и показывают свою малую эффективность там, где например, телевизионные каналы дублируют друг друга. Кроме того, сами по себе запреты не моделируют должного поведения, а замены не всегда означают лучший аргумент в действии.

Проблема заключается в том, чтобы инструменты контроля и практические рекомендации по вытеснению отдельных явлений из медиапространства были эффективными и показательными для присоединения пользователей к тому, что лучше.

В полемике, замечает Ю. Хабермас, часто действуют не строгие системы доказательств, а лучший аргумент, связанный со стратегическим, а не коммуникативным поведением, то есть с ложной коммуникацией [10, с. 321]. Существует иллюзия, будто действительно лучший аргумент увлечёт большинство. Речь скорее идет о возможно лучше оценённом аргументе, а это меняет дело, особенно в медиапространствах.

Принцип бинарности в медиаэтике и реакции на использование символов таит возможности переключения с одних ценностей на другие, противоположные. Бинарные оппозиции добра и зла, любви и ненависти, пользы и вреда и так далее средствами информационных технологий могут меняться местами. Так, не трудно заменить словосочетанием «контрреволюция» революцию, чтобы исказить смысл событий и наоборот.

Демонстрация средствами СМИ отдельных кадров события доказывает совпадение фрагментарного видеоряда и комментария, но не гарантирует совпадения события в целом и его правильной оценки. Реакции на использование символов неизбежно амбивалентны, то есть продуцируют уход от реальности в мир произвольно выбранных констант (права человека, угроза экологии и тому подобные клише

доминируют над методологичными здравым смыслом, понятностью мотивации и так далее).

Символы и симулякры меняются местами, а имитация творчества в сетях – одна из этических проблем, указание на которую приводит к жёсткой реакции отторжения критики как диффамации, дискриминации и тому подобным вещам. Оценка ожидаемого события в коммуникации заведомо запрограммирована как положительная или наоборот. Знаково-символическими средствами подавляется подлинное своеобразие и насаждается клише верности духу времени, то есть самим себе.

«Нормативную культуру любого общества, – предупреждал И. С. Кон, – нужно изучать конкретно, учитывать кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено» [4, с. 62]. Как видим – вопросов много. Кем запрещено? Моральный запрет не юридическое предписание. Императивность и внеинституциональность морали не означает невозможности прямого действия запрета и уличения в его несоблюдении. Кому? – адресная апелляция к ценностям группы или общности. Что именно и с кем? – ситуативно. И. С. Кон имеет в виду модель сексуальных отношений, но и информационные отношения основаны на доверии или обмане доверия. Насколько? – от навсегда до ближайшего выхода в эфир или сеть. Наконец, стоит проблема наиболее существенная – почему? – поиск причины, её манифестация до или после разъяснения. Так выстраивается логика движения введения эксклюзива как новации в структуру имеющихся дискурсов морального плана.

Каналы медиа используются как поле коммуникации общественности. Что заставляет общности регулировать моральные взаимоотношения в информационном пространстве? Приём и искажения моральных сигналов общественности, переадресовка обвинений или разоблачений по коррелятиву «держи вора – сам вор» или обращение к аргументам другой стороны как своим собственным

(краденные символы, слоганы, программы, ракурсы и так далее) обостряет медиаэтический контекст взаимодействий.

Этический аспект чтения между строк и видения сквозь изображение – проблема новых поколений. Они, как правило, не владеют умением понимать шифры времени и настроены на буквальное прочтение официальных посланий, призывов и так далее. Будь это откровения ради PR- компаний или заведомо ложная информация от производителя или заказчика – это воспринимается как дозволенное или санкционированное в буквальном смысле. Наивное прочтение посланий – бич обманутых.

Самозащита от нарушений медиаэтики восходит к высокой информационной культуре. Практические рекомендации в этой области возможны на базе сказанного исследователями медиакультуры. Это, прежде всего – владение информационными технологиями и понимание их возможностей, слежение за тенденциями в сфере технологий и отбор достойных источников сообщений, поиск подтверждения в источниках, не связанных друг с другом, отложенная реакция на сообщение и так далее.

Медийные ритуалы вошли в нашу жизнь без объявления, стали обиходным моментом использования информационных технологий. Сами по себе ритуалы могут показаться даже рутинным способом освоения медиaprостранств, не влекущим серьёзных информационных или моральных проблем. Одним из ритуалов выступает так называемый эксклюзив – собственно исключительное право на представление чего-либо в сетях коммуникации. Как правило, это неоговоренное заранее утверждение, что мы это делаем впервые. На самом деле это такая система гиперссылок, при которой менее всего имеет значение, кто это сделал первым. Однако, эксклюзив порождает немало проблем не только в медийных отношениях субъектов коммуникации, но и в моральных основаниях субъекта ответственности за съём и передачу информации. Собственно, речь идёт не только о возможности угрызений

совести на почве саморефлексии при пользовании медийной продукцией. Эксклюзив многопланов: тут и игра на опережение, и нарушение авторского права, и обман доверия, и готовность предоставить привилегию одной общности за счёт других, и политика вытеснения слабых, которые не имеют возможности оплатить эксклюзив, и банальная возможность заработать сверхприбыли и многое другое.

Эксклюзив – мощное орудие деформации видения мира и преодоления ограничений в информационном пространстве. Вообще-то что-либо показывать широкой аудитории нельзя, но эксклюзив предоставлен как исключительное право или привилегия. Объектом может быть интервью с известным человеком, футбольный матч, киношедевр или напротив междусобойчик должностных лиц, словом – всё, что угодно. Однако, вопрос в том, кто должен нести за подобную информацию ответственность, чаще остаётся открытым, ибо не маркированы права эксклюзива в медиаэтике, хотя в информационном праве ответственность при незнании закона всё равно наступает.

Медиаритуалы приобщения к эксклюзиву носят часто игровой характер. «Мы первые», но если это может оттолкнуть публику, но «мы не первые». Можно прибегнуть к хитростям. Например, право демонстрации всего ролика оговорено, но использование фрагмента в рекламных целях дозволено шире. Можно разрезать на фрагменты, можно пустить поперх одного сообщения своё, перевести на другой язык и так далее. Однако, медиамораль должна регулировать не коммерческие интересы, а поведение публики. Записав понравившийся текст или видео человек вправе рассчитывать на оправдание своего деяния. Во-первых, в собственных глазах. Во-вторых, у ближних это должно вызвать нейтралитет или одобрение. В-третьих, дальние не должны заинтересоваться его ответственностью и так далее.

Медиаэтическое видение информационных возможностей исходит из требований нормативной и прикладной этики об очевидности вреда в использовании определённых медийных

технологий и средств. Однако, очевидность и неочевидность требуют экспертизы, а требование экспертизы переводит нас из плоскости морали в плоскость права. Толкование этических проблем медиа как правовых есть ловушка, которую следует отметить. Расширение правовой регуляции требует поддержки сообществ пользователей и не может быть лишь делом государства или частных хозяев средств массовой коммуникации. Так происходит формирование новой линии противодействия давлению на пользователей.

Научная сторона проблемы эксклюзива – это выравнивание шансов и борьба с привилегированным использованием. Так, продажа общеинтересных сюжетов частным и дорогим телевизионным каналам, в сущности, есть ограничение информации по элитарному принципу исключения. Законы, разъединяющие людей и урезающие их права в области медиа необходимы тогда, когда их соединение носит противозаконный или аморальный характер. Регуляция с опорой на общественное мнение действует тогда, когда событие коммуникации уже состоялось. Возможно, по этой причине К. Ясперс полагал коммуникацию средством соединения людей на основе ценностного общения [11, с. 32].

Маркировка вхождения в медиапространство и моральные проблемы переноса смыслов также обостряются, если эксклюзив заранее планируется для как можно большего числа зрителей, пользователей или неспециализированной публики. Тут маркер входа может стать решающим при игнорировании маркера выхода. А сколько собственно досмотрели церемонию до конца или видели её полностью, когда сообщается, что церемонию видели 500 млн. человек? Это остаётся за кадром, но манипуляция цифрами позволяет приобщить к привилегии эксклюзива больше будущих средств, которые могли быть направлены на иные, возможно, более значимые цели.

Остается открытым вопрос легитимации того, что происходит под воздействием медиа. Библейское «не ходи по большинству на злое дело» остаётся гласом в пустыне.

Симуляции помощи, участия, общения и других ритуально заданных актов можно рассматривать зачастую как феномен индальгирования в сетях. Общности, группы и отдельные люди распространяют заведомо ложные сообщения о своих добрых делах, и медиаэтика не регистрирует ложность на входе, а лишь предполагает. Самореклама – мощный источник медийных доходов и, по сути, она бесконтрольна в звене правильности данных. Гипербола и миф – орудия создания репутаций или, напротив, их уничтожения.

Культурно-психологические аспекты медиакультурных коммуникаций [2, с. 10-11] предполагают в своём обосновании взаимодействие не столько устройств и посланий, сколько людей и их человеческих качеств. Забота об информационных технологиях предполагает и использование символических ресурсов людей с точки зрения качественных характеристик передающих каналов – прозрачности, открытости, доступности, насыщенности, вариативности, надёжности и ответственности.

Современные учебники этики подводят к мысли, что прикладная этика, сколь бы не изошрялись специализированные дисциплины, в том числе и медиаэтические, всё же восходит к так называемым большим этикам или фундаментальным этическим системам, а потому не может быть автономной системой морали вне каких-либо прерогатив таких систем [3, с. 26].

Там, где М. Маклюэн увидел внешнее расширение человека [6, с.15-16], семиотические подходы различают знаково-символические контексты, функционирование текстов в них вовсе не есть первичный процесс, а лишь отражение отражений. За исчезновением первичного объекта более или менее быстро исчезает и субъект ответственности при использовании механизмов трансляции текстов.

В. Д. Горбенко противопоставила основные критерии разграничения коммуникативного и некоммуникативного невербального поведения, основываясь на том, что ограниченность этикета в невербальном взаимодействии предполагает сужение возможностей маркировать морально-этическую проблематику в верифицируемых показателях [9, с. 11-12]. Как же так, этика есть, а этикет не соблюден, да ещё в медиапространствах? На самом деле, мораль есть и там, где нет маркера, а значит, есть возможность говорить о скрытой программе, подрывающей этику, но сохраняющей формальный этикет.

Легитимация или оправданность использования символических ресурсов связана с функцией интеграции той или иной общности, что позволяет ей достигать своих целей, а потому в информационной культуре также важно, чтобы эти процессы имели выход на управленческое решение. П. Бергер и Т. Лукман пишут: «Интеграция, а значит и проблемы субъективной вероятности имеют отношение к двум уровням. Во-первых институциональный порядок во всей своей целостности должен иметь смысл для всех участников различных институциональных процессов. Здесь проблема вероятности связана с субъективным признанием общего смысла, не касающегося преобладающих в той или иной ситуации и лишь отчасти институционализированных мотивов, как наших собственных, так и других людей. Как в отношении начальника и священника, отца или военного командира или даже в отношении одного и того же индивида к самому себе, если он одновременно отец и военный командир своего собственного сына. Стало быть это горизонтальный уровень интеграции и вероятности... Во-вторых, вся жизнь индивида последовательно проходящего разные ступеньки институционализированного порядка должна быть субъективно осмысленной» [1, с. 151-152].

Возможно, расхождение между внешними символами и экспрессией, способом выражения эмоции и их моральной оценкой продиктована аргументом Поля Рикёра: «Мы

никогда не имеем доступа к импульсам как таковым, а лишь к их психическим проявлениям, к их воспроизведению в представлениях и аффектах» [7, с. 322].

Также этическая проблема восприятия символического ряда, который транслирует медиaprостранство может быть описана в категориях публики и толпы. О желательности замены толпы публикой писал Габриэль Тард, имея в виду снова-таки управляемость как критерий желательного поведения, что в медиакультуре как раз и есть оспариваемый и одновременно подтверждаемый желательный образец [5, с. 182].

Средства, используемые в медиaprостранствах, часто апеллируют к чувствам человека-слушателя, зрителя и так далее. Как замечает П. Сорокин, суть этико-правовых норм в таких условиях теряется: «Любая чувственная ценность, так как она приравнивается к утилитарному и относительному условию, обязательно регрессирует, становясь всё более относительной и условной, пока, наконец, не достигает стадии «атомизации» в своём релятивизме и стадии полной произвольности и ещё более тонкой и мене универсальной условности» [8, с. 501].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Семиотический подход к медийным проблемам в пространстве медиаэтики обеспечивает сопоставление знаково-символического содержания коммуникаций, что важно для определения морального кода в рамках существующих символических сообщений. Символы и симулякры в медиaprостранстве взаимозаменяемы, а потому пользователи и отправители сообщений должны выбирать расшифровки кодов на основании оговоренных правил, закреплённых заключённой или негласной конвенцией. Искажения моральных сигналов общественности высоковероятны, что повышает ответственность пользователя за некритическое восприятие. Медийные ритуалы и их особенности закрепляют не только свободу

самовыражения, эксклюзива, но и практику выдачи индульгенций этичности, моральности в медиaprостранстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер, Питер. Социальное конструирование реальности / Бергер Питер, Лукман Томас. – М.: Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с.
2. Жижина, М. В. Медиакультура: культурно психологические аспекты / М. В. Жижина. – Москва : Вузовская книга, 2009. – 188 с.
3. Канке, В.А. Взлеты и падения гениев науки: практикум по методологии науки : монография. – М. : ИНФРА-М, 2018.– 190 с.
4. Кон И. С. Социология личности. М., Политиздат. 1967. – 383 с.
5. Лебон Г. Психология толп. Мнение и толпа / Лебон Г., Тард Г.. – М. : Институт психологии РАН, КСП+, 1998. – 416 с.
6. Маклюэн, М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн [Пер. с англ. В. Николаева]; Закл. ст. М. Вавилова. – М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
7. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. [Перевод с французского, вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной М.] : Академический Проект, 2008. – 695 с.
8. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов : Пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
9. Горбенко, В.Г. К вопросу о коммуникативном и некоммуникативном невербальном поведении / В.Г. Горбенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер.9. Вып.4 – Ч. – С. 63-68.
10. / Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас – М. : Academia 1995. – 256 с.

11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

LITERATURA

1. Berger Piter, Lukman Tomas. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. M.: Academia-tsentr, Medium, 1995. – 334 s.

2. Zhizhina, M. V. Mediakul'tura: kul'turno psikhologicheskie aspekty / M. V. Zhizhina. – Moskva : Vuzovskaya kniga, 2009. – 188 s.

3. Kanke, V.A. Vzlety i padeniya geniev nauki: praktikum po metodologii nauki : monografiya. – M. : INFRA-M, 2018.– 190 s.

4. Kon I. S. Sotsiologiya lichnosti. M., Politizdat. 1967. – 383 s.

5. Lebon G., Tard G. Psikhologiya tolp. Mnenie i tolpa. – M. : Institut psikhologii RAN, KSP+, 1998. – 416 s.

6. Maklyuehn, M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka / Per. s angl. V. Nikolaeva; Zakl. st. M. Vavilova. – M. : Zhukovskii: «KANON-press-TS», «Kuchkovo pole», 2003. – 464 s.

7. Riker, P. Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike. Perevod s frantsuzskogo, vstup. st. i komment. I.S. Vdovinoi M. : Akademicheskii Proekt, 2008. – 695 s.

8. Sorokin, P. A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Obshch. red., sost. i predisl. A. Yu. Sogomonov : Per. s angl. – M. : Politizdat, 1992. – 543 s.

9. Gorbenko, V.G. K voprosu o kommunikativnom i nekommunikativnom neverbal'nom povedenii / V.G. Gorbenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. - 2007. - Ser.9. Vyp.4 - Ch. - S. 63-68.

10. / Khabermas, Y. Demokratiya. Razum. Nравstvennost' / Yu. Khabermas – M. : Academia 1995. – 256 s.

11. Yaspers, K. Smysl i naznachenie istorii: Per. s nem. – M. : Politizdat, 1991. – 527 s.

УДК 364.61

Сенкевич Алла Владиславовна,
к. филос. наук, доцент
Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: alla.senkevich@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются причины востребованности волонтерской и благотворительной деятельности в современной России и роль информационных технологий в ее осуществлении. Автор выделяет несколько аспектов развития добровольчества в условиях информатизации общества.

Ключевые слова: волонтерство, благотворительность, информационные технологии.

Senkevich Alla Vladislavovna,
Candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Voronezh Institute of high technologies
(Voronezh, Russia)
E-mail: alla.senkevich@bk.ru

DER EINFLUSS DER INFORMATIONSTECHNOLOGIEN AUF DIE ENTWICKLUNG DER FREIWILLIGENARBEIT UND DER WOHLTÄTIGKEIT IN RUSSLAND

The article discusses the reasons for the demand for volunteer and charity activities in modern Russia and the role of information technologies in its implementation. The author

highlights several aspects of the development of volunteerism in the context of Informatization of society .

Keywords: *volunteering, charity, information technologies.*

В современном мире происходит стремительный процесс глобальной информатизации общества, охвативший, в том числе, и Россию. В результате развития средств связи и новых информационных технологий формируется особая среда обитания человека, которую исследователи иногда называют новой информационной реальностью. Для современных людей она создает новые возможности в области профессиональной деятельности, образования, культуры и повседневной жизни. Затронули эти изменения и такую важную сферу социального взаимодействия, как взаимопомощь.

Значимость волонтерской и благотворительной деятельности в современной России трудно переоценить. Во-первых, она опирается на давно сложившиеся особенности российского менталитета: коллективизм, концентрация усилий в малый промежуток времени («аврал», «навалиться всем миром»). Также она вобрала традиции бескорыстного служения нуждающимся людям, заботы о страждущих, общественно-полезной деятельности, которые насчитывают не одно столетие в нашей стране.

Во-вторых, такая форма деятельности актуальна в силу нерешенности многих проблем нашего общества или принципиальной неразрешимости проблемы силами одного человека. Каждый может выбрать вид деятельности, соответствующий его возможностям и способностям. Например, можно помочь нуждающимся рабочими руками, финансами, транспортом, оказать организаторские или информационные услуги.

В-третьих, волонтерство и благотворительность становятся выражением гуманизма как «коммуникативной платформы, отражающей культурно-исторический и аксиологическо-мировоззренческий плюрализм мира» [2, с.4-

5]. Участвовать в этой деятельности способен каждый нравственный человек независимо от расы, национальности, социального статуса или вероисповедания.

В-четвертых, проблема самореализации личности является вечной, а волонтерство раскрывает перед индивидом целый спектр возможностей, наполняющих его жизнь смыслом.

Как представляется, не только общественные потребности влияют на развитие информационных технологий, но и наоборот - новые технические возможности стимулируют новые формы социальной активности. Так, чуткий, неравнодушный, деятельный человек, имея доступ в Интернет, может узнать о том, где его желания и способности найдут отклик, может найти большое число единомышленников.

Можно выделить несколько аспектов воздействия информационных технологий на развитие волонтерства и благотворительности.

1) Информационно-коммуникативный аспект. Интернет обеспечивает скорость и массовость получения пользователями информации о той или иной проблеме, затем к ее решению подключаются все желающие. Часто именно быстрая реакция интернет-сообщества имеет жизненно важное значение.

Примером могут служить многочисленные петиции, создаваемые как на российских, так и на зарубежных платформах, в помощь людям или животным. Срочно помочь вывезти на лечение больного ребенка, спасти от закрытия приют для бездомных животных, изменить условия содержания политзаключенных, чье здоровье ухудшилось, - вот реальные требования, которые поддерживали тысячи людей одним нажатием кнопки. Тем самым требования многочисленной аудитории доносились до представителей власти.

К данному аспекту можно отнести добровольное распространение в соцсетях информации о поиске хозяев для

бездомных животных или так называемый «фудшеринг» - свободный обмен излишками еды.

2) Аспект самоорганизации. Еще в 2002 г. вышла книга социолога Говарда Рейнгольда «Умная толпа: следующая социальная революция». Рейнгольд описал возможности и тенденции социальной самоорганизации с помощью новейших средств связи – мобильных телефонов и интернета. По его словам, «умные толпы состоят из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга» [3].

Например, интернет-пользователи вступают в такие взаимодействия в экстренных ситуациях. Во время терактов автомобилисты прибывают к месту происшествия, чтобы помочь увезти людей; добровольцы едут разбирать завалы после пожара в приюте для животных; к активистам поисковой организации Лиза Алерт добавляются желающие обследовать местность. Есть варианты постоянно действующих неформальных добровольческих объединений. Так, в Воронеже одиноким мамам с детьми помогает в бытовых проблемах мужской отряд БОБР; психологическую, воспитательную и бытовую помощь оказывают им также отряды «бабушек» и «старших сестер» [4].

3) Финансово-материальный аспект. С помощью сайтов и групп в соцсетях собирается благотворительная помощь для решения самых разных проблем: лечение, поддержка пострадавших от стихийных бедствий, спонсирование творческих проектов, обеспечение приютов для людей и животных и др. Одна из самых известных краудфандинговых платформ Рунета – «Планета», где на данный момент зарегистрировано уже более 990 тысяч человек [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что успех волонтерства и благотворительности в России в будущем зависит и от духовно-нравственных факторов, и от грамотности отдельного человека в информационной среде, и от возможности доступа к ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, Е. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти / Е. В. Морозова, И. В. Мирошниченко. – Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 140-152.
2. Петрихин, А. В. Гуманизм как социокультурный процесс противостояния ценностно-мировоззренческих форм гуманности: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. / А. В. Петрихин. – Краснодар, 2014. – 161 с.
3. Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с. URL: https://royallib.com/book/reyngold_govard/umnaya_tolpa.html (дата обращения – 18.03.2020.).
4. URL: https://vk.com/a_hranit (дата обращения –18.03.2020).
5. URL: <https://planeta.ru> (дата обращения – 18.03.2020.).

LITERATURE

1. Morozova, E. V., Miroshnichenko I. V. Network communities in emergency situations: new opportunities for citizens and authorities / E. V. Morozova, I. V. Miroshnichenko. - Political research. - 2011. - No. 1. - Pp. 140-152.
2. Petrukhin, A.V. Humanism as a socio-cultural process of confrontation of value and worldview forms of humanity: dis. Cand. philos. science: 09.00.11. / V. A. Petrukhin. - Krasnodar, 2014. - 161 p.
3. Reinhold, G. Smart crowd: a new social revolution / G. Reinhold. Moscow: fair PRESS, 2006. — 416 p. URL: https://royallib.com/book/reyngold_govard/umnaya_tolpa.html (accessed -18.03.2020.).
4. URL: https://vk.com/a_hranit (accessed -18.03.2020).
5. URL: <https://planeta.ru> (accessed - 18.03.2020.).

УДК 378

Скляр Павел Петрович,
*доктор психологических наук, профессор,
Действительный член Международной
академии акмеологических наук,
директор Института философии
и социально-политических наук,
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР).
E-mail: ppppps@ukr.net*

Васюк Андрей Григорьевич,
*кандидат психологических наук, доцент,
член-корреспондент Международной академии
акмеологических наук,
заведующий кафедрой социальной работы
и организации работы с молодежью
Луганского национального университета
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
и организации работы с молодежью
Луганского национального университета
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: maltzevate@mail.ru*

**ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ
МЕДИАКОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА
К ОБУЧЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье показаны возможности цифровизации образовательного пространства, особый акцент делается на проблемах использования информационных технологий в условиях эпидемиологической обстановки. Авторы показывают неизбежность, преимущества и проблемы информационной революции, приводят конкретные примеры.

Ключевые слова: краудсорсинг, техническая революция, цифровизация, цифровое восприятие, информационные технологии, виртуальная реальность, «открытая наука».

Sklar Pavel Pyetrovich,

*doctor of psychology, Professor,
Full member of the International Academy
of acmeological Sciences,
Director Of the Institute of philosophy
and socio-political Sciences,
Luhansk national University named
after Vladimir Dahl (Lugansk, LPR)
E-mail: ppppps@ukr.net*

Vasyuk Andriy Grigorievich,

*candidate of psychological Sciences, associate Professor,
Corresponding member of the International Academy
acmeological Sciences,
head of the Department of social work
and organization of work with youth
Luhansk national University
named after Vladimir Dahl
(Lugansk, LNR)
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

Maltseva Tatyana Evgenyevna,

*the candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor,
Department of social work
and organization of work with youth,*

*Luhansk national University
named after Vladimir Dahl
Lugansk (Luhansk People's Republic)
E-mail: maltzevate@mail.ru*

GENERALIZATION OF THE MEDIA CONSTRUCTIVIST APPROACH TO LEARNING IN MODERN CONDITIONS

The article shows the possibilities of digitalization of the educational space, special emphasis is placed on the problems of using information technologies in the conditions of quarantine. The Authors show the inevitability, advantages and problems of the information revolution, give specific examples.

Keywords: *crowdsourcing, technical revolution, digitalization, digital perception, information technologies, virtual reality, «open science».*

Эпидемиологическая обстановка, связанная с коронавирусом, а главное, вынужденный и обязательный переход на дистанционную форму обучения, обнажили проблемы владения современными информационными технологиями как преподавателями, так и обучающимися, но своевременная реакция Министерства образования и науки позволила образовательным учреждениям ЛНР найти адекватные синергетические подходы в решении этих проблем, в полной мере учитывая возможности дистанционной формы обучения, ее преимущества и недостатки.

Высокая динамичность организации жизненного пространства современного социума потребовала краудсорсинга – мобилизации людских ресурсов с помощью информационных технологий для решения задач, возникающих в бизнесе, государстве и обществе, а в связи с этим развития новых цифровых информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих создание,

ускоренный поиск, опосредование и обработку виртуальной информации.

Предикативом решения настоящих проблем, координируемых в системе высшего образования, является медиаконструктивистский подход к обучению, основанный на социальном конструктивизме.

Википедия определяет социальный конструктивизм как социологическую и психологическую теорию, изучающую процессы социо-психологического конструирования социальной реальности в человеческой активности (<https://ru.wikipedia.org/>). Его антропологическая сущность в возникших условиях заключается в том, что учитываются интересы безопасности семьи, самого обучающегося и педагогов, проблемы же цифровизации образовательного пространства, с помощью которой удастся наладить непрерывный образовательный процесс, возникли не случайно и не вдруг.

По мнению ученых, безудержный рост технической революции открывает новое мышление, требующее виртуальной деятельности, способной предоставить «естественные социальные ландшафты» (Tapscott, 2008), имеющие неограниченные возможности формирования любых, в том числе, профессиональных навыков, основанных на открытии физиологических способностей цифрового восприятия [1].

Трудно сказать, действительно ли цифровое восприятие – это «вновь приобретённый навык» («Homosapiensdigital», «Digitalnatives» (Tapscott, 2008) или опора и развитие уже имеющихся, пока мало востребованных способностей в виртуализации пространства. Огромный пласт человеческих знаний основывается не на конкретном опыте познания, а теоретическом. К примеру, основная часть вещей и явлений, экзотических растений, животных, птиц, насекомых и прочего в реальной жизни не всегда доступна, поэтому, знакомя ребенка с чем-то новым, мы развиваем его воображение по картинкам, фильмам или мультфильмам,

показывающим их в действии или в применении. Виртуальность – это ни что иное, как опосредованное воображение, то, на чем, собственно, и строится все человеческое восприятие реальности. Опасность того, что цифровизация, открывая новые физиологические возможности, одновременно способствует утрате привычных социальных навыков (мнение Карра и Шпитцера (Karr, 2012; Шпитцер, 2014), на наш взгляд, сильно преувеличена, поскольку для человечества такой путь – это развитие уже имеющихся фрагментарных, а значит, скоростных (клиповых) психических способностей в работе с растущим потоком информативной среды [2; 3]. В этом потоке без использования интеллектуальных гаджетов и виртуальных технологий, осуществляющих многие, требующие особой сосредоточенности, рутинные операции, что отнимает огромное количество времени и усилий, быстрая, эффективная и результативная мыслительная деятельность весьма затруднена.

Проводя исследование особенностей мышления людей, относящихся к представителям цифрового поколения на базе трех высших образовательных учреждений (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербургский горный университет), А.А. Грекова приходит к выводу, что цифровизация способствует «замедлению роста нейронной ткани и снижению нейропластичности головного мозга, вплоть до редукции многих его способностей, связанных с памятью, ориентированием, концентрацией внимания, углублением, пониманием» [4]. Думается, категорично утверждать плохо это или хорошо, пока рано, поэтому, хоть и с большой осторожностью, отметим, поскольку общая интеллектуальная деградация, снижение скорости или эффективности осуществления мыслительных операций или

тесная связь с психическими расстройствами личности при этом не доказана, можно предположить, что компенсаторные механизмы мозга в этом процессе все же присутствуют.

Что же касается положительных тенденций, то отметим, что при цифровом восприятии наблюдается включение работы нейронных цепей двух или нескольких слоев, а поскольку мозг склонен замечать, в основном, негатив, цифровое восприятие может приучить его видеть потенциал, что поможет определить новый практико-ориентированный вектор, соответствующий растущим требованиям к формированию компетенций.

Огромные возможности открывает цифровизация перед инклюзивным образованием. Уже существует, к примеру, набор текста с помощью механизмов-спеллеров, использующих сигналы головного мозга (Positive 300). Кроме того, наблюдающаяся привычность подходов, критериев, аспектов, выводов большинства исследований наводит на мысль, что наши сегодняшние возможности не позволяют в полной мере адекватно расшифровать схему работы головного мозга, настолько она сложна. Нервная система, включающая многочисленные цепочки физиологических, химических, биологических и других реакций не поддается расшифровке, поскольку не имеет привычного «языка» общения с нами, поэтому цифровое общение – это наиболее приемлемая и понятная связь между человеком и машиной. Здесь важно не переусердствовать, спекулируя созданием разумных компьютеров, имитируя функции нейронных связей, ссылаясь на великий прорыв в искусственном интеллекте, что в обыденной жизни пока никак не соответствует истине.

Положительным примером такого общения могут быть новейшие технологии – нейроинтерфейсы, связывающие работу мозга и компьютера. Это настоящий прорыв в обучении и развитии детей, родившихся с физическими патологиями, и взрослых инвалидов, утративших различные физические функции в результате травм и болезней. Уже в

скором будущем нейроинтерфейсы с помощью специальных компьютерных программ будут массово помогать людям с ограниченными физическими возможностями обучаться и работать, таким образом помогая им адаптироваться к жизни. Пока же это единичные примеры в мире, хоть и обнадеживающие такую практику. Так, в 2012 году парализованная 53-летняя женщина-пациентка Энрю Шварца из Питсбургского университета США продемонстрировала умение управлять роботом при помощи имплантированных в мозг электродов. Лишенный от рождения цветного восприятия британец Нил Харбиссон вживил в свое тело специальную камеру, способную преобразовывать цветовую информацию в звуковую и отправлять ее во внутреннее ухо.

Еще один не менее интересный случай произошел в 2016 году в том же Питсбургском университете США. 28-летний пациент, имеющий тяжелую травму позвоночника, во время встречи с президентом Бараком Обамой не только сам протянул ему руку для рукопожатия, но и испытал при этом сенсорные ощущения. Такая демонстрация работы искусственной руки, «связанной» с его мозгом, – настоящее чудо техники.

Уже привычной практикой стало вживление в тело человека чипов различного назначения: идентификация личности, данные банковского счета, доступ к разного рода услугам; на основе создания человеческих органов на 3-D принтере развивается компьютерная трансплантология.

Множество, на первый взгляд, фантастических идей симбиоза между мозгом человека и компьютером буквально витают в пространстве биоинженерии, часть из них уже на пути воплощения в жизнь и довольно скоро станет привычной повседневностью, другая часть так и останется не востребованной. Провести грань между существующей виртуальной реальностью сети Интернет и фантастикой уже очень сложно.

В таких условиях система образования не просто обретает новые горизонты развития, а становится совершенно другой.

Имеющиеся сегодня приоритеты точных наук уже уступают место изучению информационных методов вычисления, шаблонов решения задач и сложных алгоритмов, в обучении это сравнивает их с изучением гуманитарных наук – психологии, педагогики, социологии, социальной работы и др. А.В. Юревич, прогнозируя развитие психологической науки и практики в ракурсе цифровизации образовательного пространства, обращает внимание на то, что с целью изучения перспектив развития информационных технологий в психологии и гуманитарных науках еще в 2013 году Департаментом психологии НИУ ВШЭ была проведена форсайт-сессия «Психология бизнеса-2023», а в 2014 году Форсайт-Центр НИУ ВШЭ организовал форсайт-сессию в области гуманитарных наук [5]. Результаты этих исследований показали, что гуманитарные науки находятся в поиске постоянно действующих коммуникационных площадок, образовательных платформ, перспективных исследовательских направлений. Интерес вызывает развитие генной инженерии, программируемой особые качества человека, решающей проблемы старения, создание искусственного интеллекта, макропсихологии, занимающейся манипулированием человеческим сознанием, поведением, волей, мотивацией.

Цифровая революция в обществе уже свершилась, постепенно цифра проникает во все сферы нашей жизни, остановить этот процесс уже нельзя. Становится очевидно, что разумное применение информационных технологий повлияет на все аспекты жизнедеятельности человека, социальную работу ждет новый виток развития, связанный с потребностью в эффективном профессиональном решении растущих социальных проблем в обществе, цифровизация в этом процессе займет авангардную роль. Парадигмальные подходы в социальной работе будут основываться на новых информационных технологиях в области психологии, практических исследований прикладных данных (самочувствие клиента, поведение, состояние психических

реакций и т. п.). В связи с этим процесс обучения социальных работников следует перестраивать уже сейчас, включая и создавая новые специальные цифровые программы работы с различными категориями социальных клиентов. Начиная с обращения в службу социальной помощи, каждый клиент буквально кликом мышки должен иметь возможность обратить внимание на себя и свои проблемы, посредством цифровых технологий получить экспертную оценку и высокопрофессиональную помощь.

Сегодня сделаны реальные шаги в сторону цифровизации методологии научных исследований, люди сами выходят на предлагаемые сайты, регистрируются и проходят всевозможные диагностические тестирования, опросы, принимают участие в обучающих, коррекционных, развивающих Интернет-коучингах, присылают самоотчеты о своих достижениях и успехах (World Values Survey, International Social Survey, European Social Survey и Eurobarometer).

Американский ученый Жан-Клод Брэдли стал автором концепции «открытой науки» (Open Notebook Science). «Открытая наука» – это эффективность новейших форм исследовательской работы, подробное, пошаговое описание научного открытия в Интернете, научные Интернет-коммуникации, размышления наиболее прогрессивных представителей ученого сообщества. Поскольку результаты исследований находятся в свободном доступе, могут использоваться и применяться на практике, сторонников «открытой науки» становится все больше. К преимуществам «открытой науки» в образовании можно отнести:

- доступность достоверной научной информации;
- взаимодействие с исследователями;
- высокий уровень экспертной оценки научных проектов;
- повышение продуктивности научного труда;
- снижение плагиата;
- своевременное исправление ошибок;

- установление междисциплинарных международных научных контактов среди ученых с целью обмена опытом.

Однако при очевидных преимуществах открытости в науке можно предусмотреть и негативные тенденции этого явления:

- отсутствие законодательства, учитывающего открытые процессы научных исследований, оформление патентов;

- возможность фальсификации данных при описании научно-исследовательского процесса;

- использование научных блогов для пропаганды собственных успехов, теорий, нередко ошибочных научных выводов.

Для системы образования возможности «открытой науки» переоценить трудно, несомненно, они должны быть внедрены в практику подготовки социальных работников, психологов, педагогов и других специалистов. Создание собственных студенческих и аспирантских блогов будет способствовать развитию творчества и интеллекта, логики мышления и профессионализма, повысит оригинальность курсовых и дипломных работ студентов, магистерских диссертаций.

Таким образом, наблюдаем многогранность цифровизации, которая, безусловно, требует соответствующего оснащения. Экономическая блокада Луганской Народной Республики отбросила систему образования на несколько лет назад. Практически преуспевающая компьютеризация пяти-шестилетней давности существенно устарела технически, технологически и морально, в сегодняшней ситуации она, к сожалению, не позволяет в полной мере обеспечить образовательные учреждения современными компьютерными программами и технологиями, что, безусловно, усложняет дистанционную форму обучения в нынешних условиях.

Если фрагментарно посмотреть на перечень оборудования в Приказе Министерства образования и науки РФ от 30

марта 2016 года N 336 «Об утверждении перечня средств обучения и воспитания, необходимых для реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, соответствующих современным условиям обучения, необходимого при оснащении общеобразовательных организаций в целях реализации мероприятий по содействию созданию в субъектах Российской Федерации (исходя из прогнозируемой потребности) новых мест в общеобразовательных организациях, критериев его формирования и требований к функциональному оснащению, а также норматива стоимости оснащения одного места обучающегося указанными средствами обучения и воспитания» (Табл.1):

Таблица 1

Фрагмент перечня средств обучения и воспитания, необходимых для реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования

<i>IT оборудование</i>	
1.1.5	Интерактивная панель
1.1.6.	Интерактивная стойка со встроенным планшетом
1.1.7.	Стойка для зарядки мобильных устройств
1.1.8.	Средство организации беспроводной сети
<i>Технические средства обучения (рабочее место библиотекаря)</i>	
1.3.10.	Интерактивный программно-аппаратный комплекс
1.3.11.	Компьютер библиотекаря
1.3.12.	Многофункциональное устройство
1.3.13.	Документ-камера

1.3.14.	Акустическая система для аудитории
1.3.15.	Сетевой фильтр
1.3.16.	Средство организации беспроводной сети
<i>Технические средства обучения (рабочее место ученика)</i>	
1.3.17.	Компьютер учащегося
1.3.18.	Планшетный компьютер для коворкинга
<i>Автоматизированное рабочее место учителя</i>	
1.9.10.	Интерактивный программно-аппаратный комплекс
1.9.11.	Компьютер, лицензионное программное обеспечение
1.9.12.	Многофункциональное устройство
1.9.13.	Телефонный аппарат
1.9.14.	Сетевой фильтр
1.9.15.	Средство организации беспроводной сети
1.9.16.	Мини-АТС

то видим, что уже в школе необходимо создавать элементарные условия использования информационных технологий. А что же вузы ЛНР? Мы говорим о создании виртуальных лабораторий, «открытой науке», использовании Интернет-блогов, включающих научные исследования, но современная ситуация показала, что требуется разработка и создание нормативной базы, регулирующей информационное оснащение учебных кабинетов и преподавательских мест, на основании которой можно будет говорить о самом оснащении высших образовательных учреждений.

Логика подсказывает, что в решении современных задач модернизации и технологического развития системы образования нельзя не согласиться с мнением А. Л.

Мастихиной и А. В. Толмачевой [6], высказанным ими еще в 2014 году, что вступление высшей школы в инновационно-образовательное пространство институционального формирования профессионалов нового поколения не позволяет пренебрегать возможностями информационных технологий, их использование значительно повысит эффективность подготовки специалистов. Подведя итог обозначим, что для этого следует:

- разработать нормативно-правовую базу по оснащению IT оборудованием учебных кабинетов, рабочих мест преподавателя, библиотекаря, других работников вуза;
- систематизировать имеющиеся информационные технологии обучения в вузе;
- составить перечень необходимого оборудования для цифровизации образовательного пространства вуза;
- обеспечить обучение свободным использованием информационными технологиями студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tapscott, D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World / D. Tapscott. – McGraw-Hill, 2008. – 384 p. DOI: 10.14529/psy190103\
2. Карр, Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр; [пер. с англ. П. Миронов]. – СПб.: Бест Бизнес Букс, 2012. – 356 с.
3. Шпитцер, М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. – АСТ, 2014. – 288 с.
4. Грекова, А.А. Особенности мышления «цифрового поколения» /А.А. Грекова. – [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://opencience.top/articles/psikhologiya/osobennosti-myshleniya-predstaviteley-cifrovogo-pokoleniya>
5. Юревич, А.В. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики / А.В. Юревич, А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик //

Социальная и экономическая психология. Институт психологии Российской академии наук. – 2018. – Том 3. – № 1 (9).

6. Мастихина А. Л. Перспективы оснащения высших учебных заведений инновационными приборами для сенсорного анализа / А. Л. Мастихина, А. В. Толмачева // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 994-995. – URL <https://moluch.ru/archive/61/9235/> (дата обращения: 05.01.2020).

LITERATURE

1. Tapscott, D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World / D. Tapscott. - McGraw-Hil, 2008. - 384 p. DOI: 10.14529/psy190103\

2. Karr N. Pustyshka. Chto internet delaet s nashimi mozgami / N. Karr; [per. s angl. P. Mironov]. – SPb.: Best Biznes Buks, 2012. – 356 s.

3. Shpittser, M. Antimozg: tsifrovyye tekhnologii i mozg / M. Shpittser. – AST, 2014. – 288 s.

4. Grekova A.A. Osobnosti myshleniya «tsifrovogo pokoleniya» /A.A. Grekova. – [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa:

<https://openscience.top/articles/psikhologiya/osobnosti-myshleniya-predstaviteley-cifrovogo-pokoleniya>

5. Yurevich, A.V. Tsifrovaya revolyutsiya i budushchee psikhologii: k prognozu razvitiya psikhologicheskoi nauki i praktiki / A.V. Yurevich, A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik // Sotsial'naya i ehkonomicheskaya psikhologiya. Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. – 2018. – Том 3. – № 1 (9).

6. Mastikhina A. L., Tolmacheva A. V. Perspektivy osnashcheniya vysshikh uchebnykh zavedenii innovatsionnymi priborami dlya sensorного analiza // Molodoi uchenyi. – 2014. – №2. – S. 994-995. – URL <https://moluch.ru/archive/61/9235/> (data obrashcheniya: 05.01.2020).

УДК 37.013+159.937+316.329

Терзиев Венелин Кръстев,

*Профессор, Доктор экономических наук, Доктор военных наук, Доктор социальных наук
Национальный военный университет им. Васила Левского
(Велико Тырново, Болгария)*

*Руссенский университет им. Ангела Кънчева
(Руссе, Болгария)*

E-mail: terziev@skmat.com

Георгиев Марин Петров,

*Доктор
Университетская Больница Канев
(Руссе, Болгария)*

E-mail: clementon@abv.bg

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

В статье обсуждается значение и роль развития социальной экономики на примере Республики Болгария как государства-члена Европейского Союза, соблюдающего европейское законодательство, стратегии и политику, а также создающего и реализующего его в соответствии с национальными особенностями.

Ключевые слова: *социальная экономика, социальные инновации, социального программирования, социальная работа.*

Terziev Venelin Krastev,

Professor, D.Sc.(Ec.), D.Sc. (National Security), D.Sc. (Social Activities), Ph.D., National Military University (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

University of Rousse (Rousse, Bulgaria)

E-mail: terziev@skmat.com

Georgiev Marin Petrov,

Ph.D.

University Hospital Kaneff - Rousse, Bulgaria

E-mail: clementon@abv.bg

SOCIAL WORK AS PART OF SOCIAL PROGRAMMING

The paper discusses the significance and the role of social economy development through the example of the Republic of Bulgaria as a member-state of the European Union abiding to the European legislation, strategies and policies but also establishing and implementing such in accordance to the national peculiarities.

Key words: *social economy, social innovation, social programming, social work.*

Благодаря своей многосторонности, понятие «программа» широко используется в сфере общественной жизни, интерпретируется еще и как перечень, указатель, сообщения (театральных, концертных представленных, радио - и телепередач, авторов докладов, научных конференций и симпозиумов) и т.д. Именно потенциальный диапазон применения этого понятия является основой для его переноса в общем смысле на все более широкие сферы применения, в рамках которых определяется его смысловое значение и содержание.

В целях нашего исследования мы определяем понятие «программа» в смысле определенной общественной деятельности, какой является социальная. В этом смысле используется понятие «социальная программа», определение которого находит проявление в нескольких аспектах [1].

Речь идет о следующем:

- социальная программа является перспективной концепцией для роста благосостояния и развития социальных

отношений. В ней дается общая характеристика стратегии социального развития страны в определенный исторический период, основные направления повышения благосостояния и глобальные качественные и количественные показатели, которые должны быть достигнуты за этот период. Такие концепции содержатся в программных документах правящих партий и служат в качестве базы для разработки соответствующих разделов планов экономического и социального развития;

- социальные программы, выступающие в качестве специальных разделов планов экономического и социального развития (ежегодные или на более длительный срок) соответствующих районов планирования, областей и муниципалитетов. Отражая более полно перспективные социальные ориентиры, они формируют задачи на определенном этапе и пути их достижения, отражают более глубокое внедрение социальных критериев в процесс планирования, экономическое развитие в целом и отдельных его участков. Более того, они представляются не только как конечный результат планирования развития экономики, но и как комплекс знаний о ней;

- выделяются специальные социальные программы, предполагающие решение определенных социальных задач ключевого значения и соответствующую концентрацию ресурсов. В этом смысле понятие «социальная программа» используется более широко, несмотря на то, что относится к более тесному понятию. Подобные программы часто затрагивают различные разделы социально-экономических планов и требуют специальной координации в развитии различных отраслей национальной экономики.

Социальные программы содержат конкретику целей и задач, отражают их иерархию, служат для формирования новых форм удовлетворения социальных потребностей населения и создания адекватных, новых организационных связей.

В качестве социальной программы, можно с полным основанием рассматривать совокупность намеченных и осуществимых мероприятий (мер) в той или иной социальной области, основанных на общей концепции, взаимосвязанных и направленных на достижение одной комплексной цели, в случае, если не получен единый программный документ, план и т. п.

Хотя и учитывая должным образом роль времени в нашем обществе, – в конце 70-х годов социальные программы рассматриваются в рамках существующей тогда системы партийного руководства и полностью государственно директивного планирования [1].

Отмеченные такие качества социальных программ, как концептуальность, целевая направленность на удовлетворение социальных потребностей, в том числе новые формы и определения социальных ориентиров общественного развития, социальных критериев развития экономики, их выражение путем качественных и количественных показателей, видов, разнообразия и социальной гибкости, позволяют увидеть в них универсальный метод политической и управленческой деятельности. Использование этого метода может варьироваться в зависимости от общих и конкретных социально-экономических, политических и других условий.

С 70 - х годов в общественно-политическом и управленческом словаре утвердилось понятие «целевая комплексная программа», под которым понимается, как правило, «директивный и адресный документ, представляющий собой зависимость от ресурсов, исполнителей и сроков для осуществления комплекса взаимно связанных задач и мероприятий, объединенных общей целью» [1].

Учитывая важность таких программ для практики управления, необходимо отметить, что их общее название является не очень подходящим. Прилагательные «целевая» и «комплексная» характеризуют атрибутивные, имманентные

свойства каждой программы, а не только данного класса. Нецелевых и некомплектных программ просто не существует. Каждая программа в явном или скрытом виде содержит цель и определенный набор или комплекс средств для ее реализации. Это еще раз подтверждает необходимость терминологического анализа и поиска адекватного определения.

Понятие программа сначала использовалось американскими политиками и в научных кругах для обозначения части бюджетного процесса как направление финансовых средств при решении определенных социальных и / или экономических задач.

Следует отметить, что в большинстве смысловых определениях делается отождествление концепции «программа» с концепцией «план», причем наблюдается переплетение содержания одного понятия с другим. Получается замкнутый круг определений типа «программа – это определенный тип программы» и т.д. В этот круг входят понятия «проект», «модель» и т.д., которые также имеют непостоянную трактовку.

Отождествление понятия программы с понятием план, искажает сущность программно-целевого подхода управления и интегрирования таких фаз управления, как планирование, программирование, бюджетирование. Каждая из них выполняет определенные функции в управленческом процессе, и в результате имеет определенные продукты. И если фаза планирования дает ответ на вопрос о том, что (следует делать), фаза программирования ищет ответ на вопрос, когда (сделать), а фаза составления бюджета, дает ответ на вопрос, сколько и какие ресурсы необходимы (то, что предстоит сделать). Важно отметить, что это вопросы любого управленческого процесса, объединенные вопросом «почему». Это является причиной ведущей к поиску обособленности программирования, как промежуточного этапа между планированием (определением долгосрочных целей) и бюджетированием (конкретизацией связи между

целями и ресурсным обеспечением). А это в меньшей или большей мере выражает зависимость «ресурсы – способности – эффекты», которая является основой управления по результатам.

Программирование, как основа управления в государственном секторе, в частности, и управления ресурсами государства, является промежуточным этапом между планированием и бюджетированием в процессе реализации социальной политики государства. Причина социального программирования заложена в самой сущности планирования как вида прогнозирования. Планирование включает в себя такие деятельности: распределение ресурсов, адаптацию к внешней среде, внутреннюю координацию и организационное стратегическое сотрудничество [2-4]. Именно на основе программного подхода постоянного планированного горизонта прогнозируются будущие действия, связанные с социальной политикой государства и обеспечивается сбалансированность между долгосрочными приоритетами и краткосрочными потребностями и ожиданиями общества от социальной политики государства. Иначе говоря, планирование непосредственно связано с разработкой программ. Кроме того, программы являются связующим звеном между миссией, целями и планами. Программы определяют зависимость между целями и ресурсами, и «отражают весь потенциал для реализации поставленных целей» (материальные, финансовые, кадровые, информационные ресурсы) [3]. Результатом процесса планирования являются программные указания отдельных министерств и ведомств, которые ежегодно предоставляют «критерии, цели, приоритеты и среднесрочную финансовую рамку, которые являются базой для эффективного управления программами» [4].

В программных указаниях министерств и ведомств синтезируются все планы, разработанные ими, связанные в финансовом отношении программами и обеспечивающие выполнение программных целей в социальной сфере. Это

означает, что программные указания являются основой для реализации бюджетирования, в качестве проявления одного из самых распространенных методов координации зависимости исполнения социального плана с ресурсами.

Программы – это «совокупность мероприятий, с конкретными сроками и исполнителями, направленных на реализацию одной или нескольких целей» [1]. Поэтому с точки зрения программно-целевого управления, программирование следует определить как целесообразность при выборе того или иного подхода для выполнения указаний. Оно обеспечивает тот механизм, который позволяет определить такое сочетание условий, которое приведет к наиболее полному удовлетворению социальных потребностей в рамках ограниченных бюджетных ресурсов. В этом смысле с помощью программирования становится возможным разработать альтернативные варианты для принятия оптимального решения при управлении социальными процессами и ресурсами для создания и поддержания целесообразных социальных политик и для их приведения в соответствие с динамичными изменениями факторов социальной среды. А это является основой, так называемого, «управленческого проектирования» [1], что играет связывающую роль между ресурсным потенциалом, целями и задачами социальной политики.

С одной стороны, управленческое проектирование связано с учетом конкретных факторов и условий для достижения конечных целей и при этом дает ответ на вопросы «а что, если». С другой – оно синтезирует в себе модель различных сторон управления социальными процессами, таким образом, появляется возможность получить общую характеристику социальной политики. Так, при разработке программ, с помощью проектирования охватываются различные связи и зависимости в управлении социальными процессами, которые в других условиях не были бы установлены. Таким образом, каждая часть проектов связывается с бюджетными

ограничениями, причем на основе различных комбинаций условий и возможностей, они синтезируются в программах.

В этом смысле программы рассматриваются в качестве комплексного плана использования ресурсов для социальной деятельности, учитывая наступившие изменения в социальной среде. Именно это вместе с обстоятельством, что разработка альтернативных программ зависит от переменных затрат, без необходимости их уточнения, делает программирование необходимым этапом программно-целевого управления социальных процессов. Системный анализ миссии, целей и задач социальной политики считается преимуществом этого промежуточного этапа между планированием и бюджетированием. Альтернативный подход при выборе методов для осуществления социальной политики является основой эффективного распределения ресурсов для выполнения различных задач с учетом разнородных по своей природе ресурсов.

Создает впечатление терминологическая многозначительность при определении программ, что приводит к трудности в политической и руководящей деятельности. Известны попытки выйти из этого положения на законодательном уровне, при этом предлагается в правовом порядке точное смысловое определение концепции программы.

В одной из первых подобных попыток, осуществленной конгрессом США в 1975 году в законе «О государственной экономике и реформе расходов 1976 года», программа определяется как основа для бюджетного направления деятельности органов государственной власти. Другими словами, с юридической точки зрения, в практике принято видовое (смысловое) толкование этого понятия.

Пока ученые спорят, законодатели, используя их разработки, дают толкование понятий в зависимости от конкретных условий. Тем не менее, вопрос о понятии «программа» требует дальнейшего рассмотрения и принципиального решения. Иначе говоря, ответ следует

искать не в последовательности понятий, расположенных в ряд, а в заключении смыслового определения, в логике общих существенных качеств.

На фоне изложенных рассуждений, не претендуя на окончательный вариант, программа может быть определена как динамический, структурированный образ и способ действий (фиксированный в определенных знаковых системах), создаваемый координацию взаимодействия субъектов деятельности по целенаправленному воздействию на объект (предмет) этой деятельности с помощью связанных с выполнением ресурсов, исполнителей и сроков реализации комплекса задач и мероприятий.

С точки зрения социальных процессов, социальные программы можно определять как динамический структурированный образ и способ действий (фиксированный в тексте программы), который создает координацию взаимодействия с субъектами власти, направленную на решение социально значимых проблем с помощью связанных с выполнением ресурсов, исполнителей и сроков осуществления комплекса задач и мероприятий.

Ключевое значение в данном определении имеет механизм действия и соответствующий с ним определенный подход. Прежде чем выполнять те или иные практические действия, субъект мысленно построил свой образ «модус вивенди». Этот сложный мыслительный процесс базируется на необходимости и возможности удовлетворения какой-то потребности, которая имеет важное значение для субъекта, для решения проблем, и для предполагаемого результата принимаемых действий.

В виде настоящих действий программа отвечает на вопрос «Что делать?», но ответ на данный вопрос неизбежно связан с другим вопросом «Как это сделать?». Определением способа предстоящей деятельности «Модус операнди (Modus operandi)», выбор и порядок использования представляют собой набор средств для получения желаемого результата. Эти средства, возможно, уже реально существуют или

должны быть созданы. В любом случае они заранее подбираются и организуются в определенную структуру и последовательность (логическую и темпальную). Здесь также необходимо определить структуру, последовательность операций по использованию этих средств, а также усилий авторов и исполнителей программы.

Поливалентная, многослойная и достаточно сложная конструкция программы, ее темпальность и участие в ней ряда исполнителей, обуславливают необходимость документальной (знаковой) фиксации и систематизации отслеживания ее реализации. В процессе реализации, как отдельных элементов, так и всей конструкции программы, могут быть пересмотрены, исправлены, изменены или прекращены действия в указанном качестве. При этом из программы поведения и взаимодействия между различными субъектами можно составить комплексные программы, реализующие цели, которые не входят в намерения первичных участников.

Не в последнюю очередь можно сказать, что понятие «программа» выражает одну из наиболее важных характеристик человеческой деятельности, а именно опережение каких-либо действий мысленным образом. Программа является особым продуктом индивидуальной и / или коллективной психической деятельности с практической направленностью и проявляется в качестве родовой категории для очень специальных или частных конструкций, которые создают конкретную модель для целенаправленной деятельности или концепцию социального развития региона, области или муниципалитета, целевую программу социальной защиты населения, комплексные программы занятости и т.п.

В зависимости от степени декомпозиции приоритетов, можно выделить следующие уровни разработки программ:

- на первом уровне разрабатываются основные программы, отражающие цели и задачи социальной политики в соответствии с долгосрочными целями развития. Каждая

основная программа содержит в себе: программы целей, организационных структур, участвующих в программе, ответственность за выполнение программы, внешние факторы, которые могут оказать влияние на достижение целей программы, необходимые информационные источники и трехлетний бюджетный прогноз по ведомственным и административным пунктам программы;

- на втором уровне разрабатываются программы, в которых определяются соответствующие компоненты по видам социальной политики;

- на третьем уровне определяются подпрограммы для конкретизации программ по структурам;

- на четвертом уровне определяются программные элементы, которые обладают относительной автономией, позволяют определить стоимости, оценки и отдельное распределение ресурсов, которые отражаются на социальном потенциале;

- на пятом уровне обособляются программные подэлементы для более детального представления программных компонентов по приоритетным операциям.

Практическая реализация программ на каждом из указанных уровней не лишена и некоторых недостатков. Слишком часто разработка программ сопровождается конфликтом интересов между органами, которые моделируют, и органами, которые бюджетнируют. Отсутствие координации между ними и определения четких правил и процедур для установления финансовых квот на программы, могут поставить под сомнение объективность и прозрачность финансовой зависимости программ в пределах финансовых ограничений. Более того, это может лишить их реальности и поставить под угрозу их объективную реализацию из-за ресурсной необеспеченности, что является причиной поиска и осмысления подходов для определения критериев и показателей эффективной программной деятельности и поиска путей оказания целесообразного управленческого

воздействия в социуме путем результативного программирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терзиев В. Вызовы управленческого контроля в процессе социального программирования / В. Терзиев, Е. Стоянов. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 318 с. ISBN 978-5-00068-445-0.

2. Терзиев В. Оценка эффективности социального программирования / В. Терзиев, Е. Стоянов // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе, Сборник статей Международной научно-практической конференции, 15 Марта 2016 г.: НИЦ АЭТЕРНА, 2016. – С.144-158. ISBN 978-5-906849-64-9

3. Терзиев В. Роль и место социального программирования в системе государственного управления. // / В. Терзиев, Е. Стоянов // Международный научный журнал Инновационная наука, Аэтерна, 2016. – N 3. – С.235-242. ISSN 2410-6070

4. Терзиев В. Финансовая оценка эффективности социального программирования / В. Терзиев, Е. Стоянов // Финансово-кредитна система: вектор розвитку: Збірник матеріалів II Міжнародної науково-практичної конференції, Ужгород. – 2017. – С.237-242. ISBN 978-617-7333-37-0

LITERATURA

1. Terziev V. Vyzovy upravlencheskogo kontrolya v protsesse sotsial'noto programmirovaniya / V. Terziev, E. Stoyanov. – Novosibirsk: Izdatelstvo TSRNS, 2015. □ 318 s. ISBN 978-5-00068-445-0.

2. Terziev V. Otsenka ehffektivnosti sotsial'nogo programmirovaniya / V. Terziev, E. Stoyanov // Zakonomernosti i tendentsii razvitiya nauki v sovremennom obshchestve, Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 Marta 2016 g.: NITs AETHERNA, 2016. □ S.144-158. ISBN 978-5-906849-64-9

3. Terziev V. Rol' i mesto sotsial'nogo programmirovaniya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya. / V. Terziev, E. Stoyanov // *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal Innovatsionnaya nauka, Aeterna*, 2016. □ N 3. □ S.235-242. ISSN 2410-6070

4. Terziev V. Finansovaya otsenka ehffektivnosti sotsial'nogoprogrammirovaniya / V. Terziev, E. Stoyanov // *Finansovo-kreditna sistema: vektor rozvitku: Zbirnik materialiv II Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii*, Uzhgorod. □ 2017. □ S.237-242. ISBN 978-617-7333-37-0

УДК ?

Фирсов Михаил Васильевич,

доктор исторических наук, профессор,

зав. кафедры социальных технологий

ИДПО ДТСЗН г. Москвы,

(Moscow, Russia)

E-mail: mihail_firsov@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПЛАТФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ 1.0. МОДЕЛЬ ФИЛОПТОХИИ

В статье обозначены подходы к становлению модели помощи бедным в ранние периоды социальной работы. Показаны особенности модели филоптохии, определены системные отличия данной модели помощи от предшествующей модели филантропии, намечены направления дальнейших исследований в логике культуры обездоленных.

Ключевые слова: *бедность, диакония, патернализм, платформа, парадигма, потлач, социальная работа, теология, филантропия, филоптохия.*

Firsov Mikhail Vasilyevich,
Doctor, professor
Head Department of Social Technology
Institute for Continuing Professional Education
of Social Workers (Moscow, Russia)
E-mail: mihail_firsov@mail.ru

GENESIS OF THE SOCIAL WORK PLATFORM 1.0. PHILOPTOCIA MODEL

The article describes different approaches to the model formation of helping the poor in the early periods of social work. The features of philoptochia model are shown, the systemic differences of care model from the previous one are identified.

Key words: *poverty, diaconia, paternalism, platform, paradigm, potlach, social work, theology, philanthropy, philoptocia*

Введение. В прошлом номере этого журнала мы обозначили основные подходы к генезису социальной работы с позиций культуры обездоленных. Под субкультурой обездоленных мы понимаем специфическую воспроизводимую историческую среду, которая характеризуется определенным экономическим и социальным поведением групп и общностей, их ценностных ориентаций, возможностями социального функционирования и участия в трудовой деятельности в тот или иной исторический период.

Исходя из данного посыла, нами была предложена периодизация динамики данной культуры и ее связь с практикой социальной работы. Однако в процессе работы над материалами, стало ясно, что необходимо уточнить периодизацию социальной работы, если мы ее рассматриваем в контексте динамики культуры обездоленных, особенно в свете последних пандемий, которые обозначили новые контуры помогающей платформы.

Нам представляется, что социальная работа в логике культуры обездоленных формировалась на определенной платформе, которую мы условно обозначаем как платформа 1.0.

Платформа – это определенная матрица, «макро шаблон», по лекалам которого осуществляется какая-либо деятельность, в нашем случае помощь и поддержка человеку в повседневной жизни. В рамках этой матрицы помощь и поддержка будет изменяться в зависимости от поведения культуры обездоленных, которая постоянно трансформируется приобретая новые характеристики в исторической перспективе, что заставляет правящие элиты искать инструменты противодействия, адаптации, интеграции и контроля над этой общностью.

Платформа 1.0 оформлялась как патогенная модель помощи и поддержки, где в процессе ее эволюции выстраивались принципы, техники и программы работы с социально уязвимыми группами населения. «Архитекторами» данной платформы на разных этапах исторического пути выступали как правящие элиты, политические деятели, деятели благотворительности, различные конфессиональные и общественные организации, так и их лидеры.

Однако в центре внимания технологий помощи на платформе 1.0 будет всегда работа с «обездоленным большинством», поиск решения проблем в логике «контроля-исправления» как на уровне административных мер, так и групповых, а в последствии индивидуальных стратегий, когда трудная жизненная ситуация клиента рассматривается как проявление одной из разновидностей социальной болезни.

Платформа 1.0 в исторической перспективе будет иметь различные версии, которые будут трансформироваться, в зависимости от социоэкономических и социокультурных условий.

Как нам представляется, развитие и эволюция платформы 1.0, социопатогенной парадигмы проходило в несколько этапов:

- от ранней христианской помощи до середины XVI века, в рамках оформления теологии филантропии и практики диаконии;
- с середины XVI - XIX век, период становления парадигмы «общественного здоровья», в рамках государственного административного контроля,
- с XIX– 80-е годы по 90-е годы XX столетия развитие медицинской модели в рамках профессиональной социальной работы и политики поддержки уязвимых групп населения в социальных государствах.

Сегодня мы наблюдаем как пандемия COVID-19 стремительно меняет платформу помощи 1.0, когда правящие элиты ищут новые пути помощи человеку, создают новые инструменты социального контроля, определяют новые модели социального функционирования человека, изменяя ценностные стратегии массового экономического патогенного поведения.

Как мы видим, новая платформа помощи и поддержки, платформа 2.0, самопопечения, сменяет платформу 1.0, которая формировалась в течение тысячелетий, и сегодня мы наблюдаем ее трансформацию.

Смена платформ происходит на фоне глобализации, и для каких-то стран изменение платформы является рывком вперед, а для каких-то государств, которые покидают цифровое общество 4.0, она является тормозом, не позволяющим осуществить переход к «умному обществу», обществу искусственного интеллекта 5.0., очертания которого для многих стран призрачны и туманны.

Оформление социопатогенной платформы 1.0. От ранней христианской помощи до середины XVI века. Парадигма филантропии. На данном историческом этапе институционализация медицинской модели помощи и поддержки оформлялась в логике отхода от языческой

парадигмы помощи к христианской, которая развивалась в направлении медицинской помощи. Эта тенденция будет характерна от начала оформления «христианского мира» до этапа образования этнических государств как на Западе, так и на Востоке.

Генезис и сущность парадигмы филоптохии

Начало становления социопатогенной модели помощи, медицинской, можно обозначить с появлением первых практик общинной взаимопомощи у христиан. Христианская община формировалась не только в логике новых «реципрокных отношений» на основе «идеологии добротолубия», которые не соответствовали традиционным языческим моделям дарообмена, «потлача».

Модель «потлача», которая была традиционной в течение столетий, переосмыслилась и видоизменялась в античной истории от сисситий, совместных обедов, и параситейнов, общественных столовых, у древних греков, до многодневных праздников и выплат «народу и сенату» в республиканском и императорском Риме, в новую эру все эти формы поддержки будут изменены в христианской модели взаимопомощи. На смену сложившимся практикам поддержки обездоленного большинства придут агапы, милостыня, институциональная монастырская и территориальная, в рамках приходов, поддержка.

Христианская помощь «переформатирует» архетипическую модель родовой помощи, потлач.

Потлач, описанный М. Моссом [7], как архетипическая форма взаимопомощи, включал в себя взаимообмен подарками, что являлось своеобразной инвестицией, «вкладом» в будущее одной группы другой. Это был своего рода банк, где формой обмена были отношения, которые сопровождались материальными дивидендами в виде «отдара» в будущем в дальней/ближней перспективе. Как правило, общественная готовность к дарообмену была заложена на уровне традиций, что было закреплено,

например, у древних греков, в виде контроля бога Зевса за соблюдением сакральных правил [6].

Вступление в отношения дарообмена всегда предполагало равенство субъектов, в одном случае, либо неравенства – в другом, тогда система отношений могла выстраиваться в системе старший – младший, на основе стратификаций различных социальных статусов. При этом дарообмен всегда предполагал инвестиции, которые, согласно П. Бурдые [4], могли быть преобразованы в различные виды капитала политического, экономического, либо социального, что наглядно представлено в древней истории от Гомера до заката Римской империи [10].

Новая христианская идеология помощи выстраивалась на принципиально иных основаниях. Субъектами этой системы стали выступать акторы, которые в силу своих ограничений – физических, сенсорных, ментальных, либо социальных: сироты, пожилые, вдовы – не могли вступать в равноправные, либо экономические отношения с сообществом. Они либо не имели собственности (нищие, сироты, инвалиды), либо не могли управлять собственностью (вдовы, дети-сироты, психические больные), либо, как это наблюдалось во всех случаях, не могли выступать субъектами правоотношений.

Таким образом, система взаимовыгодных отношений не могла быть воспроизведена в помогающей христианской системе в силу объективных ограничений, но эти ограничения становятся основой для выстраивания взаимодействий на основаниях милосердия, которые в последствие приобретут контуры теоретических дискурсов теологи филантропии и практики диаконии.

Ранняя христианская парадигма помощи была направлена исключительно социальным изгоям общества, которые находились на грани жизни и смерти, на грани выживания.

Идеолог первых веков христианства Лактанций, «христианский Цицерон», так определил сущность новой философии парадигмы помощи: «Отдавайте слепым,

больным, хромым и обездоленным: если вы этого не сделаете, они умрут. Мужчины не могут иметь от них никакой пользы, но она есть у Бога: он поддерживает в них жизнь, дает им дыхание и почитает их с любовью. Лелейте их так сильно, как только можете, и поддерживайте их души вместе с человечеством, чтобы они были здоровы, чтобы не умерли. Любой, кто может помочь умирающему, но не делает этого, – его убийца» [14, с. 17].

Лактанций сформулировал сущность парадигмы практики христианской помощи, определив главных «получателей» поддержки. Можно говорить о своеобразном переходе от «филантропии», любви к человечеству как универсальному принципу межличностных отношений, к «филоптохии» [Guntis Dišlers, с.20], любви нищему, нуждающемуся изгою, которого либо «не хотело видеть», либо игнорировало античное общество. Христианские подходы конкретизировали не только самого «получателя помощи», но конкретизировали потребности человека, затрагивая все важнейшие сферы его жизнедеятельности.

Сущность и отличие философии филоптохии от предшествующих моделей филантропии

В основе христианской парадигмы помощи в основе антропологических ее характеристик наблюдается отход от принципов калокагии, возвращения человека на путь гармонии с полисом, родом, семьей, присущих полисной системе помощи в Древней Греции, или принципов авторитарического патернализма императорского Рима на основе государственных и гражданских приоритетов.

Философия филантропии, как мы помним, осмысливала помощь как механизм поддержки, защиты, в том числе иноземцев, а также восстановления утраченных общественных ролей и функций свободных граждан. Филантропия в Древней Греции была инструментом достижения «равноправия» и обретения человеком вновь утраченной свободы социального функционирования, в этом

виделся идеологический терапевтический, воспитательный смысл помощи в условиях античных городов-государств.

Философия автократического патернализма осмысляла помощь как инструмент управления различными слоями населения, которые имели свои «разрешенные свободы», право на удовлетворение потребностей, экономическое поведение, которое регулировалось законом и экономическими возможностями властей. Помощь населению была ограничена, направлена на избранные слои населения, «внесенных в гражданские списки», и была подчинена государственным интересам, а не потребностям групп или отдельного человека.

Философия филоптохии формировалась в контексте предшествующих парадигм. Однако в сформированные реципрокные связи христианскими идеологами и практиками вкладывались новые смыслы, а практики переносились на группы, которые не входили в сферу правового пространства власти.

Стратегии помощи в парадигме филоптохии направлены не на поиски утраченных связей, потерянной гармонии с миром, как это наблюдалось в Древней Греции, и не на манипулирование человеком на основе его базовых потребностей или «социальных инстинктов», как в Древнем и императорском Риме, а в направлении «попечения» человека Богом, который согласно Иоанну Златоусту «один и есть истинный врач душ и телес» [9].

Все живущие люди, согласно христианскому учению, являлись его детьми, а поэтому они нуждались, как дети, в заботе и помощи. Признавая несовершенство Человека не только на основе социальных характеристик, но духовных и психосоматических, практика филоптохии расширяет пространство помощи, которое распространяется на недееспособных, ограниченных в социальном функционировании, больных, инвалидов различных нозологий. Ограничения, недееспособность, болезни стали тем нормативным пространством форматирования

парадигмы помощи, которое изменяло реципрокные отношения сложившихся в мировой практике поддержки.

Практика филоптохии не ограничивалась только рамками вспомоществования, «кормлением и содержанием», столь традиционных и характерных для поддержки человека в античном мире. Специфика субъектности клиентов, их «трудная жизненная ситуация» уже не осмысляется только в дискурсах социальности и общественной принадлежности.

Антропологический дуализм «души и тела», сформированный в парадигме помощи авторитарического патернализма, когда практика поддерживающего социального взаимодействия выстраивалась на основе принципа «хлеба и зрелищ», открывала новые дискурсы человеческих потребностей, не только материальных, но и духовных. Причем, удовлетворение «духовных потребностей» становится главным приоритетом в философии помощи филоптохии.

Справедливости ради здесь необходимо отметить, что оплачиваемые «духовные потребности» демоса, хорегии, лирические и драматические, были известны еще в Древней Греции со времен Перикла [3], но в Римской империи они приобрели системный характер, который поддерживался на протяжении столетий, и сформировал специфический «бинарный» подход в «удовлетворении потребностей» бесправного большинства.

Вместе с тем необходимо уточнить, что в философии филоптохии не духовные потребности, как это наблюдалось в ранних парадигмах помощи, а духовное начало человека определяет все стратегии помощи. Психосоматика – приложение к духу, социальность всего лишь контекст проблемы, «среда существования» болезни. Такой подход определяет новые ракурсы поддержки, субъекты помощи и институциональные формы реализации помощи.

Политика филоптохии в дискурсах медицинской модели помощи

Медицинская парадигма приходит на смену предшествующим парадигмам, она заявляет о себе не только новыми институтами, такими как больницы, приюты для немощных, стариков, детей, прокаженных, но и субъектами помощи, которыми становятся священники-врачи.

Как отмечают историки, первые священники были не только пастырями, но и врачами [1], профессия которых не особо ценилась в обществе, как, впрочем, и любой труд в императорском Риме во времена зарождения христианской парадигмы помощи. Тем не менее, оформление медицинской модели помощи происходило в контексте дальнейшего развития медицинских знаний, заложенных Гиппократом, подхваченных Галеном в понимании патологии, физиологии, неврологии [13] не только во врачебных корпорациях, но и священниками-врачами в христианских общинах.

С осторожностью, но все-таки можно говорить о том, что на данном этапе складывались «биосоциальные» модели помощи, где здоровье и социальный статус человека являлись основанием для его поддержки со стороны христианских благотворителей.

Дальнейшее оформление медицинской помощи найдет свое развитие в период легализации христианства, его распространения и влияния на Восточный и Западный мир, начало которому было положено Миланским эдиктом 312 года [2].

Легализация христианства дала импульс для развития христианской модели благотворительности как идеологически, так и институционально. Каппадокийские мыслители, такие как Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский внесли свой вклад в понимание милосердия и «болезнования».

Нуждающийся признавался не с позиций его достоинств или особенностей права на помощь, а как «творение Бога». Отсюда и этическая позиция оказывающего помощь и его восприятие «трудной жизненной ситуации» нуждающегося, осмысленная в контексте жертвенной любви Христа ко всему

человечеству. Этот принцип сформулировал Иоанн Златоуст: «Именно для человека Сын Божий стал человеком. Мой Господь отдал свою жизнь за человека, кто я такой, чтобы презирать любого человека?» [Guntis Dišlers, с 25].

Но если на уровне философии помощи эта максима абсолютизировалась, то на уровне практики в медицинской модели субъект помощи выступал как пастырь, охраняющий и ведущий.

В контексте нашей проблемы можно выделить, два направления пастырства: пастырство как управление общиной христиан на основе законов, обрядов, литургии обыденной жизни, религиозной жизнедеятельности в повседневности; и пастырство как форма «работы со случаем». Однако и в одном, и в другом случае пастырь «по существу врач, занимающийся каждой человеческой душой и ее болезнями» [11, с. 238].

Пастырская идеологема помощи, которая конкретизирует философию филоптохии, определяется в связи со складывающейся в данный период организацией Церкви, приобретающей определенные масштабы вертикального и горизонтального управления. Идея о том, что пастырство является формой управления, в основе которой спасение (физическое и духовное), благо, защита как всего человечества, так и отдельного индивида было обосновано М. Фуко [11], и данный подход уточняется нами применительно к медицинской модели помощи.

Пастырство как форма управления христианской власти имело организационное начало: территориальное, институциональное, что нашло отражение на не тех должностях, которые занимали священники при управлении благотворительными учреждениями.

В первые века легализации христианства, например в Византии, появляются такие управленческие должности как управляющий сиротскими приютами (орфанотропиями), приютами престарелых (геронтокомиями), больницами (носокомиями) [10, с.105]. Появляются руководящие

должности, когда священники занимаются управлением всеми делами благотворительностями в епархиях, например, в 471 году такую должность занимал патриарх Акакий [2]. Дифференциация управления пастырей определялась не только спецификой институтов помощи, но и задачами, которые необходимо было решать для поддержки нуждающихся.

Пастырство как форма «работы со случаем» имела свои особенности. Индивидуальная помощь нуждающемуся основывалась с учетом его «физических» либо «душевных» недугов, практика помощи предполагала индивидуальный подход на основе дисфункций, которые определялись на основе специфики заболеваний.

Дифференцированный подход в реализации помощи человеку определялся как нормативное требование. Так, у Григория Великого можно найти следующее определение: «Нельзя подходить к разным людям с одним и тем же методом, ибо нет такого единого характера, который руководил бы всеми. Часто приемы, полезные для одних, для других оказываются вредными» [11, с. 238.].

Дифференциация подходов и индивидуальность случая формировали определенные «специфические компетенции» пастырей, работающих на «основе запроса», что определяло их ролевое поведение. Исследователи выделяют следующие роли ранних пастырей [1], осуществляющих «работу со случаем», с теми или иными клиентами:

- диаконы – забота о сиротах в общине, материальное обеспечение, помощь странникам;
- диакониссы (вдовы и престарелые женщины) – уход за женщинами и детьми;
- экзорцисты – «целители психических расстройств»;
- параваланы – ухаживающие за инфекционными больными [2, с.136].

Специфическая клиентела, ее осмысление в контексте теологических, социальных и медицинских дискурсов вносила новое понимание помогающей практики.

М. Фуко описывая зарождение клинической медицинской практики, определяя тело, как «сосредоточения болезни», иными словами, познание болезни начинается с познания тела, только в этом случае целесообразен вопрос: «Где у Вас болит?» [12]. Диагностика болезни начинается с диагностики тела, врач изначально владеет знаниями, которые позволяют ему понимать изменения и назначать курс лечения.

Практика христианской помощи также изначально стоит на фундаментальном знании о душе – источнике всех болезней. Такой матрицей осмысления на многие годы становятся сентенции о милостях духовных и милостях телесных (Катехизические поучения. О блаженствах, Заповедь...azbyka.ru).

Клиника случая в христианской медицинской парадигме помощи определяется теологическими дискурсами, реальная ситуация диагностируется и интерпретируется с позиций вероучения. «Грудная жизненная ситуация», как и болезнь, диагностируется исходя из принципов христианского учения, а затем медицинского знания организма, «тела».

Стратегию лечения определяет «Святое Писание», оно первично, техника лечения всегда вторична, при этих условиях, в этом будет принципиальное расхождение священников-медиков от медиков-язычников.

В дискуссиях между священниками-медиками и медиками языческими, идущими от традиций древнегреческой медицины, многие годы будет существовать полемика об эффективности целительства и приоритетах методов. Вопрос о возможности излечения без лекарств по воле Божьей становится разграничительным рубежом дискуссий и практик на многие годы. Каппадокийские мыслители поставят точку в данной многовековой полемике. Василий Великий признает «целительные силы медицины» и «чудесное исцеление» как милости Божии, которые даны человеку Спасителем [Guntis Dišlers, с. 27], тем самым признав «реалии» божественного начала, так и

материального, в деле исцеления и оказании помощи страждущим.

Причины и условия разрушения модели филоптохии

Модель филоптохии с развитием западной цивилизации к XVI веку постепенно утрачивает свои свойства и характеристики, на это были свои объективные причины.

Институциональные учреждения помощи, а также находящийся там контингент и те, кто требовал ухода, и те, кто его осуществлял, должны были иметь постоянную систему финансирования, которая не могла состоять из отчислений частных благотворителей либо непостоянных дотаций государства. Войны, эпидемии, экспансия внешних завоевателей как в Византии, так и в христианском мире, не позволяли иметь постоянное «финансирование христианских проектов» благотворительной помощи.

В новых условиях одним из первых шагов, приводящих к разрушению философии и практики филоптохии, медицинской христианской модели помощи, являлась передача на «аутсорсинг» функций помощи нуждающимся, самому христианскому миру, провозглашение бедности как религиозной добродетели, а милосердия как средства спасения [15]. Средневековое представление бедных как заступников для богатых, а богатых как «спонсоров» для бедных не приводило к равноправным отношениям в обществе.

По сути дела, в данный период абсолютизируется принцип общественной полезности, сформулированный еще Иоанном Златоустом: «Разве не видишь, что мы все имеем нужду друг в друге? Воин – в ремесленнике, ремесленник – в купце, купец – в земледельце, раб – в свободном господине, господин – в рабе, бедный – в богатом, богатый – в бедном, ничего не зарабатывающий – в подающем милостыню, подающий – в принимающем, – ведь и принимающий милостыню удовлетворяет величайшей нужде, высшей всех нужд. Если бы не было нищих, то многое бы утратилось для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать

свое имущество. Таким образом, и нищий, который, по-видимому, всех бесполезнее, оказывается всех полезнее» (Беседы на второе послание к Коринфянам. Беседа 17. azbyka.ru).

Данный подход, декларированный и реализованный на практике, когда милостыня раздавалась бесконтрольно христианским обществом, сформирует целые социальные слои «профессионального нищенства», которые столетиями будут паразитировать за счет подаяний.

Разрушению модели помощи способствовали и процессы трансформации средневекового общества. Эволюция общества, которое постепенно складывалось в средневековом христианском мире, заставляла изменять «правила игры» между новыми социальными группами: «людей молитвы, конных людей, людей труда» [С. 311], определяя не только их принципы жизнедеятельности, но и жизненные стратегии на основе новых идеологий.

Как считают исследователи, постепенно средневековое общество «увлеклось новыми» идеалами. Такими идеалами становятся идеалы труда, в этой связи послание к Фессоланикийцам апостола Павла: «Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Апостол Павел. 2 Фес. 3:10), становится более актуальным, чем концепты каппадокийских мыслителей о милосердии.

Развитие экономики городов, этика «трудовой морали», которая начинает доминировать в средневековом обществе, меняет характер и принципы работы Церкви с больными и нищими. Пребывание их в госпиталях и приютах сначала ограничивается во времени, а кормление их осуществляется только в дни праздников. Позднее, больных католическая Церковь будет считать проклятыми Богом, что оставляло возможность немощным, как это наблюдалось в античном мире, только нищенствовать, побираться, переходя из города в город.

«Нищий», «больной», «бродячий», становятся словами-синонимами, этих людей обвиняют во всех грехах, и как свидетельствовали современники, они были виноваты во всем несчастьях и бедах общества, исключения не составляли даже массовые пандемии, когда им инкриминировали, например, появление «черной смерти» в Европе, бубонной чумы в 1348 году [5, с. 389-390.].

Общие выводы. Оформление платформы помощи 1.0 начинается в период становления христианства в Западном и Восточном мире. Изменяющаяся платформа сменяла архетипическую платформу потлача, которая в ранней европейской истории была представлена филантропической моделью Древней Греции и моделью автократического патернализма республиканского и императорского Рима.

Платформа 1.0. формировалась как платформа обездоленного большинства, «бедность» сначала рассматривалось как святость, а затем в силу экономического и политического изменения средневекового общества как социальная болезнь. Все эти тенденции привносили в практику помощи не только изменения на уровне идеологем, представлений «кому и как помогать», но и практик помощи, которые требовали определенных компетенций, для решения проблем обездоленного большинства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аман, А-Г. Повседневная жизнь первых христиан. 95-197/ А-Г. Аман [Пер. с фр. и предисловие В.Д. Балкина]. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 322 с.
2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви / В.В. Болотов. Из-во Белорусской Православной церкви, 2008, Т. II. – С. 333. Т. III – С. 136.
3. Бондарь, Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. / Л.Д. Бондарь. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 204 с.
4. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5.

5. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, У-Фактория, 2005. – С. 311-390.
6. Лосев А.Ф. Боги и герои Древней Греции / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Слово, 2002. – 280 с.
7. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / М. Мосс [Пер. с фр., послесловие и комментарии А.Б. Гофмана]. – М., 1996.
8. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / М. Мосс [Пер. с фр., послесловие и комментарии А.Б. Гофмана]. – М., 1996.
9. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т.2. Беседы о диаволе. – СПб, 1894. – 280 с.
10. Фирсов М.В. История социальной работы / М.В. Фирсов. – М.: Кнорус, 2019. – 396 с.
11. Фуко М. Безопасность, территория, население Курс лекций, прочитанных в коллеж де Франс в 1977-1978 году // М. Фуко. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.
12. Фуко М. Рождение клиники / М. Фуко. – М.: Смысл, 1998. – С. 21.
13. Galen of Pergamon (155 – 215 CE) // The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek tradition and its many.
14. Guntis Dišlers, The long-forgotten relations between social practice and religion. Tiltai, 2013, 2 p. 17-25.
15. Mark R. Cohen: Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt is published by Princeton University Press and copyrighted, 2005.

LITERATURE

1. Aman, A-G. Povsednevnyaya zhizn' pervykh khristian. 95-197/ A-G. Aman [Per. s fr. i predislovie V.D. Balkina]. – М.: Mol. gvardiya, 2003. □ 322 s.
2. Bolotov V.V. Lektsii po istorii Drevnei Tserkvi / V.V. Bolotov. Iz-vo Belorusskoi Pravoslavnoi tserkvi, 2008, Т.II. – S. 333. Т.III – S.136.
3. Bondar', L.D. Afinskie liturgii V–IV vv. do n. eh. / L.D. Bondar'. – SPb. : Nestor-Istoriya, 2009. – 204 s.

4. Burd'e P. Formy kapitala / P. Burd'e // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. – 2002. – Т. 3. – № 5.
5. Le Goff Zh. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada*. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2005. – S. 311-390.
6. Losev A.F. Bogi i geroi Drevnei Gretsii / A.F. Losev, A.A. Takho-Godi. – M.: Slovo, 2002. – 280 s.
7. Moss M. Ocherk o dare // *Obshchestva. Obmen. Lichnost'*: Trudy po sotsial'noi antropologii / M. Moss [Per. s fr., posleslovie i kommentarii A.B. Gofmana]. – M., 1996.
8. Ocherk o dare // *Obshchestva. Obmen. Lichnost'*: Trudy po sotsial'noi antropologii / M. Moss [Per. s fr., posleslovie i kommentarii A.B. Gofmana]. – M., 1996.
9. Sv. Ioann Zlatoust. *Tvoreniya*. T.2. *Besedy o diavole*. – Spb, 1894. – 280 s.
10. Firsov M.V. *Istoriya sotsial'noi raboty* / M.V. Firsov. – M.: Knorus, 2019. – 396 s.
11. Fuko M. *Bezopasnost', territoriya, naselenie Kurs lektsii, pročitannykh v kollezh de Frans v 1977-1978 godu* // M. Fuko. – Spb.: Nauka, 2011. – 544 s.
12. Fuko M. *Rozhdenie kliniki* / M. Fuko. – M.: Smysl, 1998. – S. 21.
13. Galen of Pergamon (155 – 215 CE) // *The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek tradition and its many*.
14. Guntis Dišlers, *The long-forgotten relations between social practice and religion*. Tiltai, 2013, 2 r. 17-25.
15. Mark R. Cohen: *Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt* is published by Princeton University Press and copyrighted, 2005.

УДК 364.4

Чернопятов Александр Михайлович,
*кандидат экономических наук, профессор РАЕ
АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
(г. Москва, Россия)
E-mail: westproduct@mail.ru*

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ВОЗРАСТНОМУ ПРИЗНАКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются дискриминационные действия по возрастному признаку в России. Несмотря на резкое повышение пенсионного возраста в стране процветает эйджизм. Главными инициаторами эйджизма являются государственные институты, о чем подробно изложено в статье. Такой подход вымывает из общественной и экономической жизни целый пласт профессионалов, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны. Исходя из этого, раскрываются особенности эйджизма как новой составляющей в организации повседневной работы, называются аспекты негативной деятельности различных структур, пути обновления существующей системы.

Ключевые слова: *эйджизм, дискриминация по возрастному признаку, работа, социальное равенство, социально-экономическое развитие, государство.*

Chernopyatov Alexander Mikhaylovich,
*Candidate of Economic Sciences, Professor RAE
ANO VAUD «Russian Academy of Entrepreneurship»
(Moscow, Russia)
E-mail: westproduct@mail.ru*

AGE DISCRIMINATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE

The article considers discriminatory rules of the game by age in Russia. Despite the sharp increase in retirement age, the country is flourishing. The main initiators of ageism are state institutions, as detailed in the article. This approach washes out of social and economic life a whole layer of professionals, which negatively affects the social and economic development of the country. On the basis of this, the peculiarities of ageism as a new component in the organization of daily work are revealed, aspects of negative activity of various structures are mentioned, ways of updating the existing system.

Key words: *Ageism, age discrimination, work, social equality, socio-economic development, state.*

На современном этапе в Российской Федерации все большие обороты набирает дискриминация по возрастному признаку. Такой подход не является новым, он существовал и существует долгие годы, но опасность заключается в том, что основными инициаторами такого движения являются государственные институты. При этом совсем недавно на государственном уровне было принято повышение пенсионного возраста.

Увеличение пенсионного возраста коснулось всех социальных групп, так, женщины и мужчины теперь будут выходить на пенсию позже на 5 лет. Пенсия по старости будет назначаться для женщин в возрасте 60 лет, а для мужчин – 65 лет. Повышая пенсионный возраст, Правительство страны тем самым признает, что человек теперь трудоспособен до возраста 65 лет и должен быть обеспечен работой на всем протяжении этого временного отрезка.

Вместо этого издаются различные подзаконные акты, в которых устанавливаются конкретные возрастные сроки, после которых запрещается брать на работу или в резерв, лиц

достигших указанного возраста. Так, например, исключаются или не ставятся в резерв государственных и муниципальных служащих, лица, достигшие 50-летнего возраста. В Российской академии наук, лица, достигшие 50-летнего возраста, не имеют права претендовать на звание профессора РАН и также исключаются из списка претендентов и т.д.

В результате такого подхода вымывается целый пласт профессионалов, имеющих богатый опыт и практические навыки, что соответственно потом негативно сказывается на экономическом развитии страны. Рассматриваемое явление в мировой практике называется эйджизмом. Эйджизм - происходит от английского слова *ageism* ['eidʒ.ɪzəm], от англ. *age* — «возраст» и представляет собой дискриминацию человека на основании его возраста. Такой подход проявляется в готовности адекватно воспринимать, а также сотрудничать с лицами, которые соответствуют установленному критерию в ограничении по возрасту. Под него могут попадать лица различного возраста, но в данном случае мы рассматриваем возрастную группу старше 45 лет.

В России на государственном и иных уровнях проблемой дискриминации по возрастному признаку никто практически не занимается. Есть необходимые законодательные акты, статьи, но их никто всерьез не рассматривает и ответственности никто не несет. «Непримиримая борьба в последние годы ведется лишь с насилием на расовой, религиозной и национальной почве, в то время как ненасильственная возрастная дискриминация, дискриминация этнических, сексуальных меньшинств остается незамеченной» [1]. При этом формально издаются законы, направленные на запрет дискриминации [2].

Социальные, политические, экономические и другие изменения в Российской Федерации за последние 80 десятилетий привели к тому, что целый пласт молодых людей выросли и растут без тесного контакта с бабушками/дедушками или другими престарелыми членами семьи. В западном обществе наблюдаются такие же и

подобные тенденции. В результате любой человек может легко нарисовать характер старика, исходя из общего мнения и обобщений.

Казалось бы, на этом можно ставить точку, но на самом деле мы имеем немного другую картину. Такие подзаконные акты утверждают, как правило, именно лица старше 60 лет. В Государственной Думе, Совете Федерации, Правительстве, Администрации Президента, Российской Академии Наук и других организациях имеется большое количество лиц старше 60-летнего возраста. У многих из них возраст давно перевалил за 70 лет. Причем остальная группа людей не достигла возраста 40 лет.

Такой подход говорит, что имеется сознательная дискриминация по возрасту со стороны двух групп:

- первая группа представляет собой лиц до 40 лет;
- вторая группа представляет собой лиц старше 60 лет.

Здесь напрашивается вопрос, а не боятся ли эти группы людей в возрасте в интервале 45-65 лет? Вывод можно сделать такой, что боятся конкуренции по разным объективным и субъективным причинам, именно эти две группы. Именно на лиц в интервале 45-65 лет легла основная нагрузка всех реформ за последние три десятилетия. Именно они перенесли всю тяжесть и несправедливость по отношению к себе за прошедшие годы. Как, к примеру, можно рассматривать различные Постановления, что в конкурсах, грантах и других мероприятиях могут участвовать лица, не старше 35 лет? Только как дискриминационные действия действующей власти. Теперь нам важно знать, а какое количество людей приходится на дискриминационную группу. Для этого мы рассмотрим статистические данные по Российской Федерации.

Распределение численности населения Российской Федерации по возрастным группам мы можем рассмотреть в таблице 1 [3].

Таблица 1

Распределение численности населения Российской Федерации по возрастным группам

	Тыс.чел.			В процентах к итогу		
	2002	2016	2017	2002	2016	2017
Все население	145167	146545	146804	100	100	100
В том числе в возрасте, лет:						
0-4	6399	9512	9582	4,4	6,5	6,5
5-9	6941	8218	8558	4,8	5,6	5,8
10-14	10407	7254	7408	7,2	4,9	5,1
15-19	12800	6731	6690	8,8	4,6	4,6
20-24	11466	8445	7828	7,9	5,8	5,3
25-29	10613	12412	11879	7,3	8,4	8,1
30-34	9835	12219	12537	6,8	8,3	8,5
35-39	10217	11098	11194	7,0	7,6	7,6
40-44	12547	10220	10381	8,6	7,0	7,1
45-49	11606	9193	9280	8,0	6,3	6,3
50-54	10072	10356	9835	6,9	7,1	6,7
55-59	5347	11093	11155	3,7	7,6	7,6
60-64	7983	9445	9610	5,5	6,4	6,6
65-69	6345	7263	7637	4,4	5,0	5,2
70 и более	12469	13086	13230	8,6	8,9	9,0
Из общей численности населения в возрасте:						
моложе трудоспособного	26327	26360	26895	18,1	18,0	18,3
трудоспособном	88942	84199	83224	61,3	57,4	56,7
старше трудоспособного	29778	35986	36685	20,5	24,6	25,0

Как видим из данных, представленных в таблице, большое увеличение численности людей в возрасте от 55 до 59 лет, более чем в два раза, наблюдается в 2016 году по отношению

к 2002 году. Это говорит о здоровье таких людей, что немаловажно для ведения тяжелой работы. В 2017 году численность этой группы людей продолжает расти.

В другой группе от 60 до 64 лет идет увеличение более чем на 15%, но в группе от 50 до 54 лет наблюдается небольшое снижение. Наблюдается системное снижение численности в группе от 40 до 49 лет, что со временем серьезно отразится при переходе этих людей в группу от 50 лет. При этом заметим, что все более молодые группы имеют устойчивое снижение численности. Такое положение дел в последующем негативно скажется на развитии экономики, при том, что отстраненные на современном этапе специалисты старше 50 лет просто потеряют свою квалификацию или уже не будут интересоваться прошлой работой.

Немаловажно учитывать, что в современных условиях очень много изменилось, изменился средний возраст населения. Надо обращать внимание на то, что люди, ранее считавшиеся старыми, по современной статистике относятся к разряду взрослых людей и т.д. Если раньше средний возраст населения составлял 30 лет, то теперь он составляет более 70 лет (табл.2). До недавнего времени к золотому возрасту относили контингент в интервале 38-45 лет, то теперь он сильно постарел и дошел до временной рамки в 60 и более лет.

Таблица 2

Динамика средней продолжительности жизни в России

Годы	Всего			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1896—1897	30,5	29,4	31,6	29,7	27,6	32,2	30,6	29,6	31,6

192 6— 192 7	42,9	40,2	45,6	43,9	40,3	47,5	42,8	40,3	45,3
196 1— 196 2	68,7	63,7	72,3	68,6	63,8	72,4	68,6	63,4	72,3
197 0— 197 1	68,9	63,2	73,5	68,5	63,7	73,4	68,1	61,7	73,3
198 0— 198 1	67,6	61,5	73,0	68,0	62,3	73,1	66,0	59,3	72,4
199 0	69,1	63,7	74,3	69,5	64,3	74,3	67,9	62,0	73,9
199 5	64,5	58,1	71,5	64,7	58,3	71,6	63,9	57,6	71,4
200 0	65,3	59,0	72,2	65,6	59,3	72,4	64,3	58,1	71,6
200 5	65,3	58,9	72,4	66,1	59,5	72,9	63,4	57,2	71,0
201 0	68,9	63,0	74,8	69,6	63,8	75,3	66,9	61,1	73,4
201 5	71,4	65,9	76,7	71,9	66,4	77,0	69,9	64,7	75,6
201 8	72,9	67,8	77,8	73,3	68,1	78,1	71,7	66,8	78
201 9	73,6	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник:

https://ruхpert.ru/Статистика:Продолжительность_жизни_в_России

Средний возраст людей в России постоянно увеличивается, тем самым подтверждается само положение о

том, что физическое и физиологическое здоровье улучшается и позволяет нести тяжелые нагрузки и после 50 лет.

В Трудовом Кодексе РФ используется следующее определение дискриминации – оно определяется как «нарушение прав, свобод и законных интересов», совершенное по одному из перечисленных оснований. Почти аналогичная поправка была принята в этом отношении ст. 25 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», в которой говорится о запрете распространения информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей сведения, о каком бы то ни было прямом или косвенном ограничении прав в зависимости от возраста.

Рассматриваемому явлению посвящено много исследований и опубликовано много трудов. Например, в труде [5] исследователей Исуповой Е.А., Беспалой Л.С., Кургиной Т.В. рассматриваются четыре подгруппы, подпадающие под дискриминацию по возрастному признаку:

- молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет;
- люди среднего возраста от 25 до 49 лет;
- люди старшего возраста от 50 лет до пенсионного возраста;
- люди пожилого возраста (пенсионный возраст и старше).

Если буквально толковать российские правовые нормы то, «само по себе иное отношение к человеку при формальном соблюдении его прав нарушением не является, и дискриминацию можно установить только в случае прямого нарушения какой-либо иной правовой нормы. Вместе с тем, на практике установить факт дискриминации и восстановить свои права дискриминированному работнику крайне сложно, поскольку в ситуации, когда иное (помимо дискриминации) нарушение не совершается, дискриминация не устанавливается в силу предписания закона, а когда совершается иное нарушение – наказание следует именно за него, а не за дискриминационные действия.

Современная российская судебная практика по вопросам дискриминации находится на начальной стадии развития. Отсутствие четкого законодательного определения понятия «дискриминация» и подробного регулирования процессуальной специфики рассмотрения дел по спорам о дискриминации создают дополнительные сложности как для возникновения сложившейся антидискриминационной судебной практики, так и для процесса формирования общественного понимания того, что же такое дискриминация. Судебные решения, проанализированные в рамках настоящего исследования, иллюстрируют проблемы, существующие как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, и позволяют сформулировать предложения по возможным вариантам решения этих проблем»[5, 7].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что дискриминация по возрастному признаку законодательно запрещена, фактически законы в этом направлении не работают и более того всячески поддерживаются на высшем уровне. Наиболее подвержены дискриминации по рассматриваемому признаку высококлассные специалисты в возрасте старше 50 лет.

Борьба с дискриминацией должна составлять центральное направление в современной социальной политике российского государства и выходить из этой ситуации необходимо через жесткую законодательную нормативную базу. Без такого подхода нельзя будет решить сложившуюся проблему. Размер поддержки, помощи в отношении социально уязвимых групп представляет собой индикатор демократии, а также зрелости и развитости общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики / Т.А. Васильева // Труды

Института государства и права Российской академии наук – 2013. – № 1. – С. 191–214.

2. В РФ запретили дискриминацию при приеме на работу по полу и возрасту/ РИА Новости. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ria.ru/society/20130703/947390607.html#ixzz3TC1RJOc3>. (Дата обращения 23.04.2020)

3. Росстат: «Россия в цифрах»-2019.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 2020г.)

5. Исупова Е.А., Беспалая Л.С., Кургина Т.В. Дискриминация в трудовом праве по возрастному признаку // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 5(27). Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 112-118.

6. https://ruxpert.ru/Статистика:Продолжительность_жизни_в_России (Дата обращения 23.04.2020)

7. Chernopyatov, A. M. A role of the state is in development and adjusting of institucional'noy environment of Russian enterprise. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. 259 p.

LITERATURA

1. Vasileva T. A. Combating discrimination on the basis of age as a necessary component of modern social policy/T.A. Vasilyev//Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences - 2013. - № 1. - S. 191-214.

2. B of the Russian Federation prohibited discrimination in hiring by sex and age/RIA Novosti. - [Electronic resource] - Access mode. - URL: <http://ria.ru/society/20130703/947390607.html#ixzz3TC1RJOc3>. (Date of the address 23.04.2020)

3. Rosstat: «Russia in numbers» -2019.

4. Trudova Code of the Russian Federation (amended as of 2020)

5. Isupova E.A., Besalaya L.C., Kurgina T.V. DISCRIMINATION IN LABOR LAW BY AGE//Science yesterday, today, tomorrow: st. the article on a mater. XXXIV междунар. науч. - практ. конф. No. 5(27). Part II. - Novosibirsk: SibAK, 2016. - S. 112-118.

6. https://ruxpert.ru/Статистика: Life _ duration _ in _ Russia (Date of appeal 23.04.2020)

7. Chernopyatov A. M. A role of the state is in development and adjusting of institucional'noy environment of Russian enterprise. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. 259 p.

УДК 364.02

Чумак Нина Иосифовна,

*ст. преподаватель кафедры социальной работы
и организации работы с молодежью
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: ninachumack@gmail.com*

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ
ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ
РАБОТНИКОВ**

В статье рассматриваются специфические особенности использования ИКТ в инклюзивном образовании будущих социальных работников. Особое внимание уделяется возможностям ИКТ, что позволяет оптимизировать среду обучения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: инклюзивное образование, информационные компьютерные технологии, обучающиеся с ОВЗ, интерактивные технологии обучения

Chumak Nina Iosifovna,
*senior lecturer,
Department of Social Work
and organizations working with young people,
Lugansk National University named after Vladimir Dahl,
(Luhansk, LPR),
E-mail: ninachumack@gmail.com*

SPECIAL FEATURES AND USE INFORMATION TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION FUTURE SOCIAL WORKERS

The article discusses the specific features of the use of ICT in inclusive education of future social workers. Particular attention is paid to the capabilities of ICT, which allows to optimize the learning environment in higher education

Keywords: *inclusive education, information computer technologies, students with disabilities, interactive learning technologies*

В современных условиях, когда основным ресурсом становится мобильный и высококвалифицированный специалист, идет становление новой системы образования. В качестве главного результата образования рассматривается готовность и способность молодых людей нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества. Важными целями современного образования является развитие у студентов способности действовать и быть успешными, также формирование таких качеств, как профессиональный универсализм, способность менять сферы и способы деятельности на достаточно высоком уровне. Востребованными становятся такие

качества личности, как мобильность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, выстраивать коммуникацию с другими людьми. Поэтому основным результатом деятельности высшего учебного заведения должна стать способность человека действовать в конкретной жизненной ситуации. Именно с этим связано появление компетентностного подхода в образовании.

По определению А.В. Хуторского, внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: «компетенция» и «компетентность». Рассматривая эти понятия, следует отметить следующее. Компетенция – это готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность – это способность к деятельности в определенной личностно-значимой ситуации [6].

Хуторской А.В. предлагает трёхуровневую иерархию компетенций:

- ключевые – относятся к общему (метапредметному) содержанию образования;
- общепредметные – относятся к определённым кругу учебных предметов и образовательных областей;
- предметные – частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов [6].

Одним из важнейших компонентов компетентностного подхода является использование информационно-коммуникационных технологий. Информационная технология (компьютерная технология) – это процесс подготовки и передачи информации студенту [1]. В настоящее время в рамках учебного процесса применяются следующие методы обучения с использованием ИКТ:

- метод проектов;
- метод информационного ресурса;

- дидактические игры.

Метод проектов позволяет вовлечь каждого студента в активную познавательную деятельность. Одним из способов такой самостоятельной работы является обучение в сотрудничестве. Применение ИКТ при этом методе оказывается намного эффективнее, чем объяснительно-иллюстративный и репродуктивный методы. Выполнение проектного задания с применением ИКТ позволяет: повысить мотивацию к обучению; расширить свой творческий потенциал; способствует развитию личности студента: его интеллектуальных способностей, самостоятельности, ответственности, умений планировать, принимать решения, оценивать результаты; создать условия, в которых студент, опираясь на все совместные наработки, ведет самостоятельный поиск, выявляет и конкретизирует способы действия, применяет их для решения новых вариантов учебных задач, обосновывает свои действия; способствовать приобретению опыта при разрешении реальных проблем в будущей самостоятельной жизни; получать удовольствие от своей профессиональной деятельности, воспитывая творческих и активных людей, способных принимать обоснованные решения и самостоятельно учиться в течение всей жизни [3, с. 26].

Следующим методом обучения является метод информационного ресурса. Работа студентов с книгой, справочной, научно-популярной и учебной литературой в дидактике считается одним из важнейших методов обучения. В настоящее время к этим источникам можно в полной мере добавить и электронные издания и ресурсы. Главное достоинство этого метода – возможность для студента многократно обрабатывать учебную информацию в доступном для него темпе и в удобное время. Учебная литература и мультимедиа-средства успешно выполняют все дидактические функции: обучающую, развивающую, воспитывающую, побуждающую, контрольно-коррекционную. Наибольшее распространение получили два

вида работы с информационными ресурсами: на занятии, под руководством преподавателя и самостоятельная работа с целью закрепления и расширения знаний.

Основная цель использования метода информационного ресурса – закрепление и расширение теоретических знаний путем ориентации студента в огромном количестве самой разнообразной информации, которая ему необходима и удовлетворяет его познавательные потребности [3, с. 72]. Достаточно эффективным методом обучения, реализация которого целесообразна с использованием средств ИКТ, является дидактическая игра.

Дидактические игры, проводимые с использованием средств ИКТ, могут решать разные учебные задачи. Одни игры помогают формировать и отрабатывать у студентов навыки контроля и самоконтроля. Другие, построенные на материале различной степени трудности, дают возможность осуществлять дифференцированный подход к обучению студентов с разным уровнем знаний.

Через игру студент познает окружающий мир и самого себя, учится анализировать, обобщать, сравнивать. Наглядность, преподнесенная в игровой форме, способствует конкретизации изучаемого материала. Применяемый на занятиях игровой прием должен находиться в тесной связи с используемыми средствами ИКТ, с темой занятия, с его задачами, а не носить исключительно развлекательный характер.

Игра с применением ИКТ рассматривается как возможность студентов проверить свои силы и готовность к реальной жизни. Наибольшую возможность для этого предоставляют деловые игры. Содержательная сторона игры приобщает участников к жизни. Игра позволяет участникам «делать ошибки» и, анализируя их, видеть причины и последствия таких действий. Это в полной мере отвечает потребностям студентов «быть взрослыми» [3, с. 5].

Применение ИКТ средств в образовательном процессе побуждает к познавательной деятельности и формирует

личностные качества: творчество, самостоятельность, создает условия роста, успеха, самопознания личности. Самостоятельное создание презентаций к занятию, поиск материалов в Интернете по заданному вопросу – все это изменяет процесс обучения, способствует лучшему усвоению учебного материала. Такие занятия позволяют показать связь предметов, учат применять на практике теоретические навыки работы на компьютере, активизируют умственную деятельность студента, стимулируют их потребность в самостоятельном приобретении знаний.

Таким образом, можно отметить, что использование на занятиях ИКТ создает необходимое условие для формирования ключевых компетенций у студентов – будущих социальных работников.

В системе современного образования в высшем учебном заведении необходимо рассмотреть также и инклюзивное обучение, которое позволяет обучающимся с ограниченными возможностями здоровья достичь определенных успехов и позволит им осознать собственную значимость. Следует заметить, что главной особенностью инклюзии является ее способность придать обучающимся с ограниченными возможностями уверенность в себе, повысить их самооценку и дать им возможность развивать свои навыки в полной мере.

Инклюзивное образование – это процесс развития общего образования, подразумевающий его доступность для всех в связи с адаптацией к различным потребностям личности, обеспечивающий доступ к образованию для обучающихся с особыми потребностями [4, с. 9].

Одним из способов получения качественного образования студентов с ограниченными возможностями является использование информационных и коммуникационных технологий. Растет понимание того, что ИКТ как современные средства коммуникации являются не только важным инструментом социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, но и растущим

образовательным ресурсом, который значительно увеличивает потенциал личности.

ИКТ обучения позволяют полностью внедрить инклюзивное образование. Интерактивные технологии позволяют наладить контакт обучающегося со сверстниками и преподавателями и создать благоприятные условия для обучения. Использование ИКТ позволяет развить личностные, коммуникативные, волевые и нравственные качества у студентов с ОВЗ, а также расширить возможности визуализации образовательной информации, чтобы дополнительно мотивировать студентов с ОВЗ при обучении коммуникативным и информационным навыкам [4, с. 19].

Применение ИКТ в обучении студентов с ОВЗ в Луганском национальном университете имени Владимира Даля по направлению подготовки «Социальная работа» позволяет оптимизировать среду обучения, предоставляя альтернативный и, прежде всего, формат цифровых образовательных ресурсов, доступных пользователю. Так, при обучении студентов с ОВЗ используются программные средства для автоматизированной разработки обучения, содержание учебного плана представлено различными способами: в виде текста на веб-сайте в Интернете, анимированного изображения, виртуальной реальности, мультимедийного продукта, включая цифровую запись звука и видео. Кроме того, использование ИКТ дает преподавателям возможность профессионально взаимодействовать с коллегами, повышать квалификацию и обмениваться опытом.

При изучении тем для поддержки процесса коммуникации между участниками используются такие технологии: синхронные и асинхронные средства коммуникации и взаимодействия (электронная почта, видеоконференции и др.), интерактивные элементы (мультимедийные ресурсы, компьютерное моделирование и обучающие игры), а также различные методы онлайн-мониторинга и оценки (самотестирование, компьютерные тесты и др.).

Преподаватели работают по индивидуальной программе образования, которая отображает цели обучения, содержание материала, планируемые результаты и систему оценки с использованием различных источников информации, с применением и стандартных, и информационных технологий, добиваясь положительных результатов.

Применение ИКТ делает процесс обучения более интересным и живым, студент чувствует себя не ограниченным пространственно-временными рамками, он имеет связь буквально со всем миром. Для студентов с ОВЗ использование информационных технологий - это прекрасная возможность реализовать себя.

Использование ИКТ в инклюзивном образовании облегчает процесс обучения, положительно влияет на интеллектуальное и языковое развитие обучающихся с ограничениями, развивает творческую активность, а также вызывает интерес и повышает качество учебной деятельности [2]. Конечно, использование ИКТ не решает всех проблем в обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья. ИКТ обеспечивают лишь радикальное улучшение доступа к информации и поддержке коммуникации и могут стать мощным дидактическим и коммуникативным инструментом, который в свою очередь закладывает основу для значительного прогресса в развитии личности, с тем, чтобы люди с особыми образовательными потребностями могли в полной мере участвовать в жизни общества.

По нашему мнению, современное образование должно учитывать индивидуальные особенности обучающихся и выстраивать в соответствии с этими особенностями индивидуальные образовательные траектории.

Особые проблемы вызывают обучающиеся, которые «отклоняются» от общей, стандартной образовательной траектории, – это студенты с физическими и психическими нарушениями. Некоторые категории обучающихся с инвалидностью (с нарушениями опорно-двигательной

системы) практически не способны учиться в режиме дневного или заочного обучения, т. к. они с трудом выезжают из дома, и поэтому, как правило, не имеют физической возможности получить высшее образование. Инвалиды с нарушениями сенсорных органов: зрения или слуха – также не всегда могут учиться вместе со всеми и также нуждаются в особых условиях обучения [4].

Считаем, что одним из путей решения этой проблемы является использование дистанционных технологий, позволяющих студенту учиться, не выходя из дома, используя для этого, если нужно, специальные технические приспособления. Они предоставляют возможность студенту взаимодействовать с компьютером, компенсируя имеющиеся у него физические или сенсорные дефекты.

Принцип интерактивности предполагает, что преподаватель должен получать своевременную и полную информацию об обучающемся. Для этого необходимо соблюдение целого ряда условий: проведение диагностических исследований, позволяющих производить мониторинг как уровня предметной подготовки, так и психофизиологического состояния обучающегося; технической возможности своевременной обратной связи; структурирования учебного материала, которое бы позволяло обучающемуся ориентироваться в нем и сохранять учебную мотивацию.

Проблема внедрения дистанционного обучения в вузе имеет нормативно-управленческий характер. Так, непонятно, кто должен выполнять обязанности технического и методического посредника между студентом с инвалидностью и компьютером, между компьютером и преподавателем вуза. Следует обратить внимание и на присутствие психологической неготовности некоторых преподавателей использовать в своей работе новые технологии. Психологические и технические проблемы могут испытывать и сами обучающиеся с инвалидностью. Внедрение программ дистанционного обучения студентов с

инвалидностью требует грамотного профессионального психологического сопровождения. Изучение комплекса психологических условий каждого студента с инвалидностью необходимо для успешного образования людей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Таким образом, нами замечено, что далеко не каждый человек с инвалидностью может по состоянию своего физического и психического здоровья получать высшее образование дистанционным способом на общих основаниях, требуется индивидуальный подход и разработка методов психологической диагностики желающих обучаться так. Нельзя забывать об организации рабочего места студента, а также преподавателя, ведущего такие занятия.

Конечно, важно позаботиться и о том материале, который предстоит усваивать таким студентам, следует проверять его психолого-педагогическую адекватность декларируемым целям и задачам, провести психологический анализ содержания учебных программ, адаптировать их к системе дистанционного обучения. В целом же, необходимо создание методов практического психологического инструментария для решения проблем идентификации студентов с ОВЗ в системе дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадарч Дендев. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под редакцией: Бадарча Дендева – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
2. Дозорова, Л.В. Основные преимущества использования ИКТ в инклюзивном образовании / Л.В. Дозорова // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 128.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 278 с.

4. Райс, Д. ИКТ для инклюзивного образования: Аналит. записка, октябрь, 2016 / Д. Райс. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2016. <http://iite.unesco.org/files/policy>

5. Суровцева, И.В. Добываем знания с помощью компьютера / И.В. Суровцева // Начальная школа плюс До и После. – 2007. – № 7. – С. 30–32.

6. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской. – [Электронный ресурс] // Эйдос : интернет-журнал. – 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

LITERATURE

1. Badarch Dendev. Information and communication technologies in education: monograph / Pod.version: Badarch of Dendev – Moscow: UNESCO ИТЕ, 2013. - 320 p.

2. Dozorova L. V. the Main advantages of using ICT in inclusive education / L. V. Dozorova / / Priority directions of development of science and education: materials of the VIII international conference. science.- prakt. Conf. (Cheboksary,. 2018) / editorial Board.: O. N. Shirokov [et al.] - Cheboksary: CNS «Interactive plus», 2018. - P. 128.

3. New pedagogical and information technologies in the education system: studies. textbook / E. S. Polat, M. Y. Bukharkina. - Moscow: publishing center «Academy», 2011.- 278 p.

4. Rice D. ICT for inclusive education: analit. note, October, 2016. Moscow: UNESCO Institute for information technologies in education, 2016. <http://iite.unesco.org/files/policy>

5. Surovtseva I. V. Getting knowledge with the help of a computer // Elementary school plus Before and After. – 2007. – No. 7. – Pp. 30-32.

6. Khutorskoy A.V. Key competencies and educational standards. [Electronic resource] // Eidos: online magazine. – 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

УДК 376

Щелина Тамара Тимофеевна,
*доктор педагогических наук, профессор,
декан психолого-педагогического факультета
ФГАОУ «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
(Арзамасский филиал)
(г. Арзамас, Россия)*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПОДХОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, МЕТОДЫ

Статья посвящена осмыслению проблемы ресоциализации воспитанников закрытых учреждений в меняющихся условиях политики общества и государства в отношении находящихся в них несовершеннолетних. Отмечая стремительное сокращение числа закрытых учреждений и количества воспитывающихся в них детей и подростков, автор констатирует сохранение проблемы теоретического обоснования и методического обеспечения ресоциализации воспитанников. В статье представлены основные подходы и опыт разработки и реализации

программ социально-педагогического обеспечения решения проблемы.

Ключевые слова: ресоциализация, дети в трудной жизненной ситуации, специализированные учреждения для несовершеннолетних, детский дом, воспитательная колония.

Shchelina Tamara Timofeevna,
*doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Dean of the faculty of psychology and pedagogy
of the National Research
Nizhny Novgorod state University.
N. I. Lobachevsky»
(Arzamas branch)
(Arzamas, Russia)*

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF RE-SOCIALIZATION OF PUPILS OF CLOSED INSTITUTIONS: APPROACHES, DIRECTIONS, METHODS

The article is devoted to understanding the problem of re-socialization of pupils of closed institutions in the changing conditions of the policy of society and the state in relation to minors in them. Noting the rapid reduction in the number of closed institutions and the number of children and adolescents being brought up in them, the author States that the problem of theoretical justification and methodological support for the re-socialization of pupils persists. The article presents the main approaches and experience in the development and implementation of programs for social and pedagogical support of solving the problem.

Keywords: *resocialization, children in difficult life situations, specialized institutions for minors, children's home, educational colony*

Особенности социальной ситуации в обществе в периоды кризиса политического и экономического развития связаны с серьезными последствиями, одним из которых становится увеличение количества неблагополучных семей с несовершеннолетними детьми. Кризис семьи, выражающийся снижением уровня потребления, разрушением структуры, маргинализацией, способствовал в 90-х гг. прошлого века в России росту детского сиротства, беспризорности, безнадзорности, подростковой преступности и снижению возраста начала алкоголизации. Статистические данные начала 2000-х явно демонстрировали устойчивую тенденцию роста численности детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: ежегодно их количество увеличивалось более чем на 100 тысяч, лишались родительских прав около 42 тысяч человек. В этих условиях возрастает роль специализированных учреждений, обеспечивающих формирование реабилитационно-воспитательного пространства как среды позитивной ресоциализации подростков, оказавшихся в социально опасном положении.

Анализ монографических и диссертационных исследований, научных статей по проблемам социализации и ресоциализации детей различных «групп риска», а также обобщение опыта работы ряда регионов по созданию и реализации межведомственных профилактических структур позволил выделить особую группу таких учреждений. Как правило, на тот момент такими специализированными учреждениями для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, были приюты, детские дома, воспитательные колонии. Названные учреждения относятся к закрытым воспитательным организациям, имеющим свою специфику по всем параметрам: от состава воспитанников до подготовленности персонала и нормативно-правовой базы.

Предпринимаемые государством меры социальной политики в отношении семьи, детей и женщин, безусловно, привели к существенным сдвигам. По данным исследований, проведенных в российском Университете прокуратуры по

вопросам защиты прокурорами прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, число детей-сирот в России сократилось с 87 604 в 2014 году до 44 429 в 2019 году. Министерство просвещения сообщило, что с 2015 года на 24% сократилось количество детских домов в стране, сейчас их 1314. Из этих 1314 организаций для детей-сирот, 459 являются образовательными, 148 – медицинскими (Дома ребенка), 695 – оказывающими социальные услуги, в том числе 358 социально-реабилитационных центров. В них находятся 71,5 тыс. детей [1].

На 1 января 2007 года в России функционировали 62 воспитательные колонии, в которых содержалось более 16 тысяч человек [2]. К 2019 году, по данным пресс-бюро Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) РФ, число осужденных в России достигло исторического минимума. В 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних к 1 января 2019 года содержались 1309 человек, а в колониях-поселениях – 33 909 человек. На 01.01.2020 отбывали наказание в воспитательных колониях 1155 осужденных, в т. ч. 95 несовершеннолетних женского пола. Впервые отбывают наказание в виде лишения свободы 1129 человек. Ранее имели условную судимость, обязательные или исправительные работы 32,5 % от несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Ранее отбывали наказание в воспитательных колониях – 26 человек [3].

И в том, и в другом случае значительное сокращение детей в исследуемых закрытых учреждениях, в первую очередь, это усилия государства, реализующего, во-первых, целый комплекс мер поддержки семей с детьми, семейного жизнеустройства детей-сирот, предоставление возможности находиться детям на временном размещении «по заявлению родителей», во-вторых, проводящего политику гуманизации судебной и уголовно-исполнительной систем. Однако снижение числа детей в специализированных учреждениях не снимает проблему оптимизации их «повторного

вхождения в общество», как в самих учреждениях, так и вне закрытых условий.

Проблема ресоциализации воспитанников закрытых учреждений в современных условиях представляет собой неразработанное поле деятельности с позиций социальной педагогики. Как самостоятельное направление исследований она продолжает приобретать свои очертания в русле разработок, связанных с изучением опыта социальной защиты и оказания помощи детям, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы с несовершеннолетними в современных условиях.

Проблема защиты детей и оказание помощи им в восстановлении взаимоотношений с социумом была и остается предметом исследований многих ученых. Философы (Т.В. Карсавская, Б.Д. Муранов и др.), исследуя феномен детства на основе биосоциального подхода, представляют его как специфическое общественное явление, нуждающееся в социальной защите. Социологи, изучая процессы социализации детей (Е.Б. Бреева, О.Л. Зверева, А.И. Ковалёва и др.), рассматривают их как объект заботы и попечения со стороны взрослых (И.С. Кон). Психологи (В.В. Давыдов, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская и др.) утверждают, что исследования в области защиты детства следует осуществлять с позиций антропологического, лично ориентированного, культурологического подходов, подчеркивая необходимость рассмотрения проблемы социальной защиты и помощи детям в контексте конкретной исторической природы детства и отдельных его периодов.

Развитие представленных направлений в педагогической науке нашло отражение в работах В.Н. Горовой, Е.Н. Шиянова и др., рассматривавших основу антропологического подхода к изучаемой проблеме как синтез принципов и методов разных наук о детстве как феномене жизни человека и культуры; а также в исследованиях Н.И. Алексева, Е.В. Бондаревской, В.В. Серикова и др., с позиций лично-

ориентированного подхода рассматривавших ребенка как субъекта, который способен к личностному саморазвитию, адекватной самооценке и обладает предельной индивидуальностью.

С появлением новой отрасли педагогического знания – социальной педагогики – проблема социальной защиты и помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, с новой силой прозвучала в работах выдающихся отечественных педагогов. Исторические предпосылки заложены в трудах П.А. Кропоткина, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, выступавших за сохранение национальных традиций по социальной защите детства; позднее была развита в научном и практическом наследии С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, понимавших необходимость придания деятельности по защите детства государственного характера.

На современном этапе развития общества проблема социальной защиты детства, профилактики беспризорности и безнадзорности, реабилитации социально дезадаптированных детей и подростков исследуется в различных аспектах: изучаются последствия социального сиротства для ребенка в будущем (Л.С. Алексеева, Л.М. Чумичева и др.); рассматриваются способы работы с неблагополучной семьей, с дезориентированными детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации (С.А. Беличева, А.Л. Нелидов, Т.Т. Щелина и др.); изучаются различные аспекты социализации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, (М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова) и организации реабилитации несовершеннолетних в социально-реабилитационных центрах, приютах, пенитенциарных учреждениях (Ю.В. и Т.А. Васильковы, М.А. Галагузова, Г.М. Иващенко, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.).

Отчасти некоторые подходы к решению проблемы социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений можно найти в

исследованиях, отражающих интерес теории и практики социальной работы и социальной педагогики к личности специалиста в области социальной защиты детства, его способностям, качествам и свойствам (А.В. Мудрик, В.И. Никитин, П.Д. Павленок и др.).

В частности, подготовка специалистов социальной работы в России и за рубежом была предметом исследования М. Бомбик, М.Д. Горячева, В.А. Фокина; концептуальные модели специалиста по социальной работе разрабатывались Н.П. Клушиной, Ю.А. Лениной. Рассматривались социально-педагогические условия профессионального становления специалиста социальной работы (В.Г. Бочарова), подготовки к индивидуальной работе с клиентом (С.Н. Испулова), к профессиональной практической социальной работе (Т.Ф. Золотарева, Ф.А. Мустаева и др.), к консультированию (Б.Ю. Шапиро). Особое внимание уделялось профессиональному воспитанию специалиста социальной работы (Н.А. Рыбакова), формированию его личности (Г.Д. Кузнецова, Н.Б. Шмелева и др.). Изучался процесс формирования профессионально-педагогической культуры специалиста социальной работы (Ю.В. Карпова), профессиональной (К.М. Оганян) и педагогической компетентности (О.В. Симен-Северская); профессионального мастерства специалистов социальной работы (Л.В. Топчий); выявлялись профессиональные функции и роли специалистов по социальной работе (Н.С. Данакин).

В исследованиях И.А. Зимней, Г.М. Иващенко, Е.И. Холостовой и др. констатируется низкий уровень готовности специалистов социальной работы к выполнению специфических функций. Различным аспектам формирования профессиональной готовности посвящен ряд исследований, разрабатывающих структуру готовности, её характеристики (Т.М. Мухамедзянова, В.Н. Токар, Т.М. Трегубова и др.). Личностный уровень готовности рассматривается как проявление индивидуально-личностных качеств (А.А. Деркач, Н.Д. Левитов, Ю.А. Самарин и др.); представлена

готовность специалиста социальной работы к организации волонтерской деятельности (Л.В. Вандышева).

Важное место в разработке теоретических основ социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений занимают исследования проблем подготовки специалистов для работы в различных социально-педагогических учреждениях (Е.В. Демкина, Т.В. Коновалова, В.А. Фокин, Т.А. Фокина, Т.И. Шульга и др.); подготовки социальных педагогов к работе с детьми в трудной жизненной ситуации (М.Д. Горячев, Р.В. Овчарова и др.).

Работа социального педагога с детьми и взрослыми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, чрезвычайно многогранна, предполагает реализацию многообразных функций. Как правило, реализация их неподготовленными людьми сопровождается крайне негативным эмоциональным состоянием, поэтому оказание социально-педагогической помощи требует активизации особой функции – психотерапевтической (Н.Ф. Басов, В.М. Басова, Д.А. Белухин, В.Г. Бочарова, Г.А. Воронина, А.Н. Кравченко, Л.Д. Лебедева, С.В. Старикова, П.А. Шептенко и др.).

Психотерапевтическая функция предполагает оказание вербального и невербального воздействия на эмоции, суждения, самосознание человека (Д.А. Белухин). Идея об интеграции педагогики и терапии требует поиска средств реализации психотерапевтической функции в деятельности социального педагога, особенно в учреждениях закрытого типа. Исследователи указывают на такую необходимость, предполагая применение такого метода, который бы нацеливал человека на духовное оздоровление и личностный рост (А. Кронфельд), что часто бывает затруднено особенностями самих воспитанников, переживших насилие и другие социально опасные ситуации или имеющих соответствующих медицинских диагнозов по психическому здоровью.

В профессиональной деятельности социальные педагоги и практически все сотрудники закрытых учреждений для несовершеннолетних выполняют ряд социальных ролей: эксперт, посредник, помощник, наставник, общественный деятель, терапевт (М.П. Гурьянова, Р.В. Овчарова, Т.А. Шишковец). В этой связи подчеркивается необходимость особой дополнительной подготовки сотрудников к выполнению ролей и реализации как общеспециальных (аналитико-синтетическая, прогностическая, организационно-коммуникативная, коррекционная, социально-педагогической поддержки и помощи воспитанникам, охранно-защитная, социально-профилактическая, реабилитационная), так и частнопредметных функций (в учреждениях закрытого типа – психотерапевтическая функция деятельности социального педагога) (В.Г. Бочарова, Г.А. Воронина, О.В. Воронова, М.Д. Горячев, П.А. Шептенко и др.).

В отечественной научной и методической литературе идет интенсивный поиск методов и технологий, обеспечивающих успешное развитие личности воспитанников интернатных, сиротских и пенитенциарных учреждений (М.А. Алиева с соавт., А. А. Виноградова, М.А. Галагузова, Ю.В. Гербеев, Н.Ф. Дивицына, В.В. Зарецкий с соавт., В.И. Кожарская, В.В. Комаров, О.Е. Лебедев с соавт., В.С. Мухина, Л.М. Шипицына и др.).

Большинство авторов согласны в описании психологических характеристик воспитанников закрытых учреждений, проблемность которых обусловлена, как правило, воспитанием в дисфункциональных семьях. В таких семьях нарушены большинство или все функции (биологические, социальные, психологические) в различной компоновке их составляющих. Типология таких семей, продуцирующих различные виды социальной патологии (преступность, проституция, нищенство, бродяжничество и т.д.) описана в разных вариантах в современной научной литературе. Объединяет их результат – подростки с

нарушениями в развитии коммуникативной, эмоциональной, интеллектуальной, волевой, потребностно-мотивационной и этической сферах, а также в полоролевом поведении и в сфере психологических защит от стрессов и трудных жизненных (кризисных) ситуаций [4]. Именно эти «слабые места» и определяют основные направления работы с воспитанниками закрытых учреждений, выявленные нами в исследованиях, проводимых с 2000 года при поддержке ряда международных и отечественных грантовых программ, а также РГНФ.

Среди проблем организации педагогического процесса в детских сиротских образовательных учреждениях можно выделить следующие:

1. Крайне слабое психологическое и социально-педагогическое сопровождение воспитательного процесса в детском доме. В результате чего при поступлении в детский дом дети подолгу и с трудом усваивают режим пребывания в нем; у них слабые навыки отношений дружбы, сотрудничества; недостаточно развиты этические чувства взаимопомощи и заботы; много побегов из детского дома.

2. Недостаточно разработана система формирования и развития у ребенка мотивации и способности к учебной деятельности. В силу этого значительная часть детей получает школьное образование формально, у них стойкое отрицательное отношение к школе и учению, частые пропуски занятий и побеги из школы.

3. Дети – сироты, воспитывающиеся в детском доме, не получают необходимого развития личности, позволяющего преодолевать типичный для них социальный и психологический инфантилизм, подчиняемое психологически зависимое поведение, что делает их почти беззащитными в отношении любых антисоциальных влияний на них.

4. Существующая педагогическая система в детском доме не формирует у детей навыков преодоления трудных жизненных ситуаций, психологических защит и

совладающего поведения против стрессов и психологических кризисов. В результате у них легко возникают эмоциональные расстройства и девиантное поведение.

5. Существующими программами воспитания не предусмотрена коррекция психосексуального развития детей и формирования у них морально-этических установок в этой сфере, а также установок на создание собственной стабильной семьи.

Таким образом, последствия отставания педагогических технологий работы с детьми-сиротами и недостаточное их психологическое обеспечение и сопровождение проявляются в том, что после детского дома эти дети значительно уступают детям, воспитывающимся в семьях, по всем основным параметрам социальной адаптации: по способности к приобретению профессии и трудоустройству; по способности избегать кризисных и криминальных ситуаций в жизни; по способности образовать собственную семью и успешно выполнять родительские воспитательные функции.

Значительная часть выпускников детского дома остаются на низших «этажах» развития общества, пополняет ряды преступников, наркоманов, алкоголиков и тех родителей, которые в свою очередь, отказываются от воспитания уже собственных детей.

К числу проблем, актуализирующих необходимость разработки теории и технологий социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений, в частности – воспитательных колоний, относятся:

- серьезные изменения в социально-психологической характеристике несовершеннолетних, поступающих в воспитательные колонии (статистика последних восьми лет убедительно показывает, что 48 – 50 % из них нигде не учатся и не работают; значительно снизились уровень интеллектуального развития и восприимчивость к

позитивным социальным ценностям при одновременном росте цинизма и жестокости);

- недостаточная правовая, социальная и методическая компетентность кадрового состава, а также недостаточная психологическая готовность и способность сотрудников к взаимодействию с воспитанниками, коллегами, администрацией учреждения, родителями и другими социальными партнерами в новых условиях;

- разрушение прежней социальной системы сопровождения несовершеннолетних осужденных в период отбывания наказания и после него, предполагавшее наставничество молодых рабочих, передовиков производства, широкий круг мероприятий спортивного, военно-патриотического характера в работе с воспитанниками;

- появление большого числа современных социальных служб различной направленности, в деятельности которых отсутствуют единство и преемственность на этапах отбывания наказания, подготовки к освобождению, адаптации к жизни на свободе и восстановления связей с социумом после освобождения, интеграции в общество [5].

Опыт реализации ряда экспериментальных программ с различными учреждениями закрытого типа позволил выявить весьма серьезную проблему в организации данными учреждениями ресоциализации несовершеннолетних, связанную с поддержанием социальных связей воспитанников. При всей успешности контактов закрытых учреждений для несовершеннолетних с увеличивающимся перечнем партнеров большинство из них связано либо с материальной помощью, либо с проведением акций и мероприятий к соответствующим датам, праздникам, событиям. Самое главное, что в этом взаимодействии отсутствует несколько важнейших аспектов, направленных на помощь воспитанникам в подготовке к самостоятельной жизни, предполагающей ответственность за себя и свою судьбу, самостоятельное построение своей жизни через

восстановление связей и контактов с разными людьми и организациями и учреждениями в обществе. Отсутствует и помощь сотрудникам в повышении их психолого-педагогической компетентности, позволяющей помогать воспитанникам уже в период пребывания в детском доме или отбывания наказания в колонии готовиться к преодолению и психологических, и социальных и других трудностей, вырабатывать адекватные способы разрешения сложных жизненных ситуаций.

С этих позиций проблема разработки системы социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений (приютов, детских домов, воспитательных колоний) в современных условиях развития общества на основе результатов анализа воспитательных систем закрытых учреждений для несовершеннолетних, социально- и психолого-педагогической диагностики воспитанников и сотрудников предполагает разработку теоретических подходов, конструирования методики и технологий организации жизнедеятельности воспитанников с учетом особенностей режима и социально-психологических характеристик воспитанников закрытых учреждений с целью более раннего восстановления связей выпускников с социумом, интеграции в общество и адаптации к самостоятельной жизни в нем, а также построения программ дополнительной подготовки сотрудников закрытых учреждений к реализации в профессиональной деятельности разработанной системы социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников.

В основу разработки теории и технологий социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений положены ряд идей:

- о сущности и назначении профессиональной деятельности социального педагога как осуществлении социального воспитания всех возрастных и социальных категорий населения, предполагающего создание благоприятных условий социализации человека на каждом из

этапов его развития путём организации основных сфер жизнедеятельности и оказания квалифицированной индивидуальной помощи;

- о возможности осуществления социального воспитания как в ситуации нормативного развития личности, группы, семьи (первичная социальная профилактика), так и в условиях различных типов и степеней нарушений (отклонений) развития личности, группы и семьи (вторичная социальная профилактика);

- об обусловленности личностного и социального развития успешным решением комплекса задач, встающих перед человеком на каждом этапе жизненного пути;

- о необходимости диагностики и профилактики явных и потенциально возможных виктимогенных факторов развития личности;

- о необходимости компенсаторного развития детей-сирот и социальных сирот посредством создаваемых для них условий, позволяющих сочетать возможности решения задач актуального возраста и предыдущих возрастов с учетом выявленных отклонений (коррекционно-адаптационное воспитание).

Разработка теории и технологий социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений предполагает сочетание трёх взаимосвязанных подходов:

педагогического – обеспечивает улучшение учебной деятельности за счёт более точной адаптации учебной программы к особенностям интеллекта и уровню развития учебной деятельности воспитанников закрытых учреждений;

социально-педагогического – обеспечивает такую организацию различных сфер жизнедеятельности воспитанников в учреждениях, которая способствует развитию их личности по мере освоения ими более сложных деятельностей;

психологического – обеспечивает возможную коррекцию искажений развития личности и преодоление психологического инфантилизма воспитанников.

Система социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников закрытых учреждений включает три взаимосвязанных компонента:

а) программа групповых занятий (тренингов), развивающих и корригирующих личность воспитанников;

б) программа психологической поддержки и дополнительной подготовки сотрудников закрытых учреждений к реализации в профессиональной деятельности разработанной системы социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников;

в) программа обеспечения воспитанникам закрытых учреждений опыта общения в нормативной социальной среде (совместная деятельность и общение студентов-волонтеров и их семей с воспитанниками).

Предлагаемая программа работы с воспитанниками закрытых учреждений основана на онтогенетическом принципе и построена таким образом, чтобы обеспечить задачи развития их личности в определенной последовательности – от задач, соответствующих ранним этапам онтогенеза (в том числе – дошкольного), до задач более поздних этапов развития, включая и текущий.

Первый цикл состоит из общеразвивающих занятий, моделирующих для воспитанников среду их эмоционального принятия, ускоряющих и интенсифицирующих развитие основных сфер личности – тренинг общения, сплочения, эмоциональной сензитивности, нравственности и предупреждения агрессивного поведения и насилия в группе.

Второй цикл состоит из занятий, обучающих воспитанников преодолению кризисных и трудных жизненных ситуаций, способствующих формированию у них продуктивных психологических защит от стрессов.

Третий цикл предполагает специализированные занятия, направленные на развитие творческих способностей

(креативности), повышение мотивации учебной деятельности, формирование различных просоциальных установок.

Четвертый цикл занятий направлен на развитие у воспитанников старшего возраста установок на создание собственной семьи и выбор профессии, даже вопреки их собственному негативному опыту жизни в семье.

В занятиях по подготовке воспитанников к самостоятельной семейной жизни целью является формирование положительных установок на создание собственной семьи, улучшение отношения полов, повышение компетентности в предотвращении различных кризисных ситуаций в сфере любви и сексуальных отношений, коррекция и формирование эмоциональной сензитивности в сочетании с формированием нравственных установок в сфере любви, взаимопонимания и положительного отношения к другому полу, способности к выражению и передаче чувств.

Особым направлением работы с воспитанниками закрытых учреждений является выработка адекватных, конструктивных способов поведения в типичных ситуациях адаптационного периода в условиях самостоятельной жизни и после него, оказания самопомощи и помощи сверстнику, оказавшемуся в кризисной ситуации, а также формирование установок на отказ от употребления алкоголя, табака и других наркотических веществ.

Программа профессиональной психологической поддержки и дополнительной подготовки сотрудников закрытых учреждений к реализации в профессиональной деятельности разработанной системы социально-педагогического обеспечения ресоциализации воспитанников включает три направления:

- циклы занятий (тренинги), аналогичные всем занятиям с воспитанниками,
- циклы занятий (тренинги), развивающие специальные направления профессиональной подготовки для работы именно с воспитанниками закрытых учреждений: тренировка

способности к психологической диагностике, прогнозированию и стимуляции развития воспитанников в «зоне ближайшего развития»; тренировка навыков поэтапной поддержки деятельности воспитанников; формирование установок на оказание помощи подростку в кризисной ситуации и обучение технике проведения поэтапной психологической беседы с ребенком в кризисной ситуации; тренировка психологических защит от неадекватного, угрожающего, оскорбительного и протестного поведения воспитанников;

- индивидуальное психологическое консультирование.

Программа обеспечения воспитанникам закрытых учреждений опыта общения в социально нормативной среде с участием студентов–волонтеров, которые являются соведущими в тренингах, участвуют в совместной организации досуговых и спортивных мероприятий в самом учреждении и за его пределами (по возможности).

Таким образом, социально-педагогическое обеспечение ресоциализации воспитанников закрытых учреждений предполагает дополнение педагогического процесса такими интенсивными психологическими и социально-педагогическими технологиями работы с детьми, которые позволили бы существенно повлиять на уровень развития их личности и возможности последующей социальной адаптации и интеграции в общество путем приобретения опыта эффективного поведения в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. За шесть лет число детей-сирот в России сократилось вдвое // Электр. ресурс. – Режим доступа: <https://iz.ru/1004655/2020-04-26/za-shest-let-chislo-detei-sirot-v-rossii-sokratilos-vdvoe>
2. Иванов П. В. Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний / П. В. Иванов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 5 (19).

3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

4. Психологическое обеспечение развития личности детей-сирот в учреждениях интернатного типа: по материалам реализации проекта «Детский дом – добрый дом» Progr. «Партнер» (IREX) / Щелина Т.Т. [и др.]. – Арзамас: АГПИ, 2003. – 303 с.

5. Щелина Т.Т. Организация и содержание волонтерской деятельности студентов Арзамасского пединститута в воспитательно-трудовой колонии / Т.Т. Щелина // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2005. – №1. – С.49-56.

LITERATURA

1. Za shest' let chislo detej-sirot v Rossii sokratilos' vdvoe // Elektr. resurs. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1004655/2020-04-26/za-shest-let-chislo-detei-sirot-v-rossii-sokratilos-vdvoe>

2. Ivanov P. V. Rol' vospitatel'nyh kolonij v sisteme ispolneniya nakazanij // Voprosy yuvenal'noj yusticii. – 2008. – № 5 (19).

3. Kratkaya harakteristika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Elektr. resurs. – Rezhim dostupa: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

4. Psihologicheskoe obespechenie razvitiya lichnosti detej-sirot v uchrezhdeniyah internatnogo tipa: po materialam realizacii proekta «Detskij dom - dobryj dom» Progr. «Partner» (IREX) / SHChelina T.T. [i dr.]. – Arzamas: AGPI, 2003. – 303 s.

5. Shchelina T.T. Organizaciya i sodержание volonterskoj deyatel'nosti studentov Arza-masskogo pedinstituta v vospitatel'no-trudovoj kolonii // Vestnik psihosocial'noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty. – 2005. – №1. – S.49-56.

УДК 376

Щербакова Татьяна Семеновна,
*ассистент кафедры социальной работы и
организации работы с молодежью
Луганского национального университета имени
Владимира Даля,
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: culders@gmail.com*

Щербаков Эдуард Александрович,
*магистр кафедры социальной работы и
организации работы с молодежью
Луганского национального университета имени
Владимира Даля,
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: mans4d@yandex.ru*

ИМИДЖ РУКОВОДИТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

В статье рассматривается тема «имидж руководителя» как одного из способов формирования положительного образа руководителя социального учреждения. Понятие имиджа в научной литературе определяется по-разному для разных учреждений и организаций. Но все же чаще всего понятие «имидж» применяется к человеку, к образу человека, из суммы впечатлений, к которым у людей складывается определенное отношение. Имидж рассматривается как функциональное образование, которое основано на действии, отношении, отражении, впечатлении, потому что оно показывает воздействие на кого-то, действует на кого-то как суждение о ценностях, выражает определенные ожидания кого-то.

Ключевые слова: *имидж, руководитель социального учреждения, престиж, функции имиджа, внешний вид, характер.*

Scherbakova Tatyana Semenovna,
*assistant of the department of social work and
youth work organization
Lugansk National University named after Vladimir Dahl,
(Lugansk, LPR)
Email:culders@gmail.com*

Scherbakov Eduard Aleksandrovich,
*Master of Social Work and
youth work organization
Lugansk National University named after Vladimir Dahl,
(Lugansk, LPR)
Email:mans4d@yandex.ru*

IMAGE OF THE HEAD OF SOCIAL INSTITUTION AND ITS ROLE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

The article discusses the theme «image of the head» as one of the ways to form a positive image of the head of a social institution. The concept of image in the scientific literature is defined differently for different institutions and organizations. No nevertheless, most often the concept of “image” is applied to a person, to the image of a person, from the sum of the impressions to which people have a certain attitude. An image is considered as a functional entity that is based on action, attitude, reflection, impression, because it shows impact on someone, acts on someone as a judgment on values, expresses certain expectations of someone.

Keywords: *image, head of a social institution, prestige, image functions, appearance, character.*

Актуальность темы и постановка проблемы исследования. В современных условиях тема «имидж руководителя» активно обсуждается в научной литературе, для этой концепции даются различные определения, но все они согласны с тем, что положительно сформированный образ является одним из основных факторов успешной деятельности. Имидж – (от английского image) – образ, внешний вид, изображение. Имидж – это история о себе, символ, который без слов говорит другим об уровне общественного масштаба, в котором вы находитесь, к какому кругу профессий вы принадлежите, каков ваш характер, ваш темперамент, ваш вкус, ваши финансовые возможности.

Имидж рассматривается как функциональное образование, которое основано на действии, отношении, отражении, впечатлении, потому что оно показывает воздействие на кого-то, действует на кого-то как суждение о ценностях, выражает определенные ожидания кого-то. Это динамическая система, потому что она является результатом непрерывной работы над собой. В последние годы значение имиджа в деловом общении в целом растет. Понятие имиджа в научной литературе определяется по-разному для разных учреждений и организаций. Но все же чаще всего понятие «имидж» применяется к человеку, к образу человека, из суммы впечатлений, к которым у людей складывается определенное отношение. Если мы говорим об организации, учреждении, то имидж лидера играет важную роль, потому что часто именно по этому качеству судят об организации в целом. Поэтому проблема формирования имиджа является значимой и актуальной для современных директоров. Для того, чтобы правильно сформировать собственный имидж, руководитель должен придерживаться ряда правил.

Основной проблемой, встающей перед руководителем, является проблема выстраивания отношений с подчиненной командой и высшим руководством. Эти отношения должны быть построены таким образом, чтобы помочь наладить эффективную работу всей команды, достичь целей,

поставленных перед организацией в целом. Имидж - это своего рода призма, через которую преломляется всякое общение от руководителя до подчиненного. Эта призма может усилить сообщение, может ослабить и полностью исказить его, и тогда руководитель представит какую-то важную идею, а его подчиненные услышат что-то совершенно другое. Имидж продолжает работать на человека в его отсутствие, то есть когда он, скажем, не стоит за подчиненным. Если сотрудники относятся к руководителю с уважением и «правильный» имидж является важным фактором для формирования уважительного отношения, даже когда его нет рядом, такое восприятие не позволит подчиненным обмануть, не выполнить работу. Лучший руководитель – это тот, кто подает пример.

Цель статьи: изучение проблемы формирования имиджа руководителя современного учреждения.

Результаты исследования. В статье рассматриваются вопросы, которые в основном касаются руководителей социальных учреждений, но те же проблемы могут возникнуть в процессе продвижения по службе других сотрудников; описывает отношения лидера с подчиненными; учитываются типичные рекомендации, которые позволяют руководителю устанавливать отношения с подчиненными, чтобы его имидж мог извлечь из этого пользу. Он также содержит рекомендации по созданию образа в его среде. Правильно созданное окружение помогает улучшить имидж как руководителя, так и учреждения в целом.

Для многих людей понятия «имидж» и «стиль» значат одно и то же. Это происходит потому, что мы привыкли переводить английское слово «image» как кальку: «образ как картинка», забывая о том, что в русском языке слово «образ» имеет более глубокое и объемное значение (взять хотя бы понятие «художественный образ»). Действительно, когда мы говорим: «У неё имидж «своего парня» или «У неё имидж бизнес леди», или «У него имидж тинейджера (босса, Остапа Бендера)», мы не только имеем в виду особенности

внешности, одежды или причесок, мы вкладываем в эти слова нашу идею о том, как человек относится к жизни, что он думает о себе, наши ожидания, связанные с его поведением, проявлением себя.

Для нас важно, чтобы наше внутреннее представление о себе, наши способности и наши настроения были правильно выражены в наших внешних проявлениях: в действиях, движениях, голосе, речи, объектах и людях, которые нас окружают, в нашей одежде. В облике человека первостепенное значение имеют характеристики, не зафиксированные визуально, но духовная красота, чьи грани, по словам русского писца XVI века Максима Грека, являются такими добродетелями, как истина и целомудрие, разум и смелость, доброта и человечность. Вот почему образ является не психологическим средством для выполнения каких-то прагматических задач, а этическим содержанием личности, которое внешне представлено соответствующими средствами. Это приводит к признанию ключевым понятие «внешний вид» в имиджологии как научной и прикладной области гуманитарных исследований и как предмета для среднего и высшего образования.

Имидж – некое увеличительное стекло, позволяющее отображать лучшие личные и деловые характеристики человека, обеспечивать комфорт повседневного общения, создавать оптимистичное настроение. Действия учителя, врача или работника сферы обслуживания немислимы без их доброжелательной внешности. Лидеру очень трудно стать магнитно привлекательным, но он не хочет быть еще более проблематичным. Важная часть имиджологии посвящена функциям имиджа. Функции являются активными формами проявления сущности и содержания данного явления.

К ценностным функциям имиджа можно отнести:

Личностно возвышающая. Благодаря созданию ореола привлекательности вокруг человека, он становится социально востребованным, свободным от проявления своих лучших качеств.

Комфортизация межличностных отношений. Суть этой функции заключается в том, что обаяние людей объективно приносит сочувствие и доброжелательность в их общение и, следовательно, является моральным показателем терпимости и такта.

Психотерапевтическая. Ее суть в том, что благодаря осознанию своей индивидуальной выдающейся и повышенной общительности человек приобретает стабильное настроение и уверенность в себе.

Таким образом, ценностные функции образа указывают на его неоспоримое значение в построении здоровой психической организации личности. Философская связь «форма и содержание» объясняет схему функционирования образа как внешнего проявления духовного здоровья человека, состояния его биоэнергетического потенциала.

Д.И. Менделеев на обложке книги «Основы химии» написал: сущность познаётся через форму. Интерпретируя это высказывание отечественного ученого, скажем: «Через образ наиболее заметным, и, следовательно, доступным для других людей, проявляется внутренний мир конкретного человека»... Вот почему роль функции значения имиджа так велика.

К технологическим функциям имиджа относят межличностную адаптацию. Благодаря правильно выбранному имиджу вы сможете быстро войти в определенную социальную среду, привлечь внимание, быстро наладить дружеские отношения.

Высвечивания лучших личностно-деловых качеств. Благоприятная картина позволяет визуализировать наиболее привлекательные характеристики человека и позволяет людям, соприкасающимся с ними, выучить именно те характеристики, которые вызывают симпатию или хорошее расположение. Через макияж, дизайн одежды, аксессуары, прически и т. д. вы можете отвлечь людей от недостатков, которые есть у человека.

Организация внимания. Привлекательный имидж невольно привлекает людей к себе, производит на них впечатление и поэтому психологически легче относится к тому, что он говорит или демонстрирует.

Преодоления возрастных рубежей. Умело овладев технологией самопрезентации, которая особенно проявляется в успешном выборе поведения и выполнении различных ролей, вы можете свободно общаться с людьми разного социального и профессионального статуса, не ограничиваясь «комплексом» вашего возраста.

Знание технологических особенностей имиджа предлагает его широкое практическое применение. Мы ссылаемся на одно из высказываний Наполеона: «Я бываю то лисом, то львом. Весь секрет управления заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим».

Следовательно, имидж представляет собой полиметрическое явление, функциональность которого различна. Его главная цель - добиться эффекта личной привлекательности. Кто в полной мере обладает функциями имиджа, тот обладает состоянием, которое называется магией расположения.

Особенно важным для формирования имиджа современного социального учреждения является образ его первого лица, так называемого «руководителя социального учреждения». Именно от первого лица принятие решений во многом зависит от того, как публика будет воспринимать социального учреждение. Именно руководителей социальных учреждений мы чаще всего видим в средствах массовой информации, и именно от них мы получаем большую часть информации о функционировании учреждения и, следовательно, мы связываем с ними все виды деятельности этого заведения. Таким образом, имидж руководителя является одним из основных факторов, формирующих имидж социального учреждения [1].

Можно выделить следующие элементы имиджа руководителя социального учреждения: личностные черты;

физические, психофизиологические черты, характер, тип личности, индивидуальный стиль принятия решений и т.д.; социальные характеристики: статус руководителя, который включает в себя не только статус официальной должности, но также происхождение, личный статус и т. д. Модели ролевого поведения тесно связаны со статусом. Социальные характеристики также включают отношение лидера к различным социальным группам: к тем, чьи интересы он представляет; с теми, кто его поддерживает и является союзниками; а также те, кто его противники и открытые враги.

Социальная принадлежность во многом определяет нормы и ценности, которых придерживается руководитель; личная миссия руководителя: своего рода конституция, которая выражает стратегическое видение руководителя. Его личная миссия определяет, в каком положении он находится и чего он хочет достичь в будущем. Личная миссия руководителя – важный момент в разработке миссии и целей социального учреждения. Своего рода конституция, выражающая стратегическое видение руководителя. Личная миссия руководителя определяет то положение, в котором он находится; ценностные ориентации руководителя: основные допущения, принятые руководителем учреждения и влияющие на организационную культуру социального учреждения.

Одной из немногих особенностей, которая приобрела большой вес в эпоху телевидения, является появление руководителя. Внешний вид восприятия очень важен для первого впечатления человека. Если это восприятие окажется положительным, тогда вся последующая информация будет наложена на этот так называемый «скелет», независимо от того, имеет ли он положительный или отрицательный эффект. Главное, что фон уже создан, «первое впечатление самое яркое». Другими существенными качествами для имиджа руководителя учреждения являются социальные характеристики, связанные с ситуацией вокруг социального

учреждения, которые должны в значительной мере понять их потребности. Стоит также обратить внимание на такую важную социальную характеристику, как семейное положение руководителя социального учреждения. Руководитель, который имеет семью и придает особое значение семейным ценностям, несомненно, победит в глазах подчиненных [2].

Факторы, положительно влияющие на имидж руководителя, которые практически невозможно изменить, должны постоянно отслеживаться, чтобы они не начали негативно влиять на имидж руководителя. И те факторы, которые могут быть изменены, требуют всевозможной поддержки. С факторами, которые негативно влияют на имидж руководителя социального учреждения, но могут измениться, необходимо бороться. Это можно сделать, если вы будете тщательно работать над собой и привлекать внешних консультантов.

Концепция имиджа руководителя фокусирует внимание на функциях образа руководителя и механизмах его формирования. Основной функцией имиджа является согласование действий руководителя с ожиданиями подчиненных. Эта функция следует из простейшего требования объяснимости человеческих действий для других. Другими словами, чем более однозначно истолкованы действия человека, тем легче его объяснить, тем выше уровень понимания и, следовательно, положительная оценка этих действий.

Имидж - это мнение, содержащее оценку, а оценка формирует желание действовать - психологической настрой [3]. Получается, что, работая над имиджем, сознательно управляя впечатлением о себе, руководитель формирует психологические отношения со своими подчиненными, коллегами и клиентами по отношению к себе, которые могут функционировать при как в пользу учебного заведения, так и наоборот.

Таким образом, имидж руководителя в глазах его сотрудников может повлиять на социальное учреждение в экономическом смысле.

Вопрос создания имиджа, управления впечатлением, формирования «правильного» имиджа очень сложен. Подчеркнем, что в имидже и впечатлении нет мелочей. Грамотное выстраивание имиджа – наука и искусство одновременно [4; 5]. Важно все: как руководитель одет, что передает его внешность другим, как пахнет руководитель, каковы его волосы, как он движется, с какой силой пожимает руку, что написано на его лице, какова его поза, насколько близко он может позволить себе подойти к подчиненному, с какой фразой он встречает людей, смотрит им в глаза, как звучит его голос, как он начинает деловую беседу, как он делает комплименты и критику, как он заканчивает деловую беседу, может ли разговаривать по телефону и насколько он знаком с этикетом электронной переписки и многим другим.

Для руководителя важно учитывать, что работа – это не вся жизнь подчиненного. И чем более разнообразной и насыщенной будет жизнь работника без работы, тем эффективнее он будет работать. Если у работника есть только работа, например, нет семьи, друзей, хобби, это предупреждающий знак для профессионального менеджера. Это может означать, что у такого подчиненного есть некоторые недостатки, слишком узкая картина мира и некоторые психологические трудности.

Стиль поведения во время встречи зависит от личности первого лица, корпоративной культуры и культуры встреч.

Золотое правило критики: критикуйте в частном порядке, и не личность, а ее действия. Важно защитить достоинство работника: унизить человека легко, но что делать дальше?

Но похвала, напротив, важна для всех и для наименьшего успеха! Укрепление успешного поведения является стимулом для новых подвигов на рабочем месте. Похвала никогда не бывает лишней. Предоставление подчиненному знака того, что его работа и успехи замечены, очень важно.

Кажется, что отдых есть отдых, даже для великого босса. Но это не совсем так. Для руководителя социального учреждения корпоративная вечеринка также является частью работы, поэтому имеет смысл соблюдать некоторые правила и размышлять обо всем, начиная с места и заканчивая временем вашего отъезда.

Таким образом, руководитель современного социального заведения всегда должен помнить, что престиж его должности не является гарантией его авторитета как руководителя. Чем привлекательнее его личные и профессиональные данные для сотрудников, тем он авторитетнее для них как личность, тем больше он получит признания как руководитель данного учреждения. Все хотят, чтобы люди хорошо о нем думали. Есть два способа сделать это – попытаться быть «хорошим» и не допустить, чтобы процесс формирования мнений о себе ушел в прошлое. Нам нужна обратная связь о том, как люди воспринимают в данном случае, внешность, речь, манеры, идеи, решения, действия и поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимченко, Н.М. Психология и этика делового общения : монография / Н.М. Тимченко. – 3-е изд., стер. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 480 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439959> (дата обращения: 10.05.2020). – ил. – ISBN 978-5-4475-8287-6. – DOI 10.23681/439959. – Текст : электронный.
2. Вейт, М. Этика и тактика аналитической деятельности руководителя // Управление образованием / М. Вейт, Ю. Самсонов, Т. Тучкова. – 2008. – №2. – С.73-97.
3. Гравицкий, А. Основы деловой этики / А. Гравицкий. – СПб.: Феникс, Северо-Запад, 2017. – 190 с.
4. Семенова, Л.М. Методологические подходы к формированию профессионального имиджа будущего специалиста по связям с общественностью // Стандарты и

мониторинг в образовании / Л. М. Семенова. – 2009. – №1. – С. 24-28.

5. Фадеева, Е. Управление репутацией компании через репутацию руководителя // Пресс-служба / Е. Фадеева, Ю. Блинков, А. Пронюшин, А. Ивченко, А. Смолякова. – 2008. – № 4 – С.24.

LITERATURE

1. Borozdina, G.V. Psikhologiya delovogo obshcheniya: uchebnik / G. V. Borozdina. – М. : INFRA-М, 2008. – 295s.

2. Veit, M. Ehtika i taktika analiticheskoi deyatelnosti rukovoditelya // Upravlenie obrazovaniem / M. Veit, Yu. Samsonov, T. Tuchkova. – 2008. – №2. – S.73-97.

3. Nizhegorodova, L.A. Ehtika i psikhologiya delovykh otноshenii: uchebnoe posobie dlya slushatelei kursov professional'noi perepodgotovki / L. A. Nizhegorodova. – Chelyabinsk : «ОбразованиЕ», 2011. – 315s.

4. Semenova, L.M. Metodologicheskie podkhody k formirovaniyu professional'nogo imidzha budushchego spetsialista po svyazyam s obshchestvennost'yu // Standarty i monitoring v obrazovanii / L. M. Semenova. – 2009. – №1. – S. 24-28.

5. Fadeeva, E. Upravlenie reputatsiei kompanii cherez reputatsiyu rukovoditelya // Press-sluzhba / E. Fadeeva, Yu. Blinkov, A. Pronyushin, A. Ivchenko, A. Smolyakova. – 2008. – № 4 – S.24.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

С 30 марта по 12 апреля 2020 года на основании указа Главы ЛНР от 13 марта 2020 года «О введении режима повышенной готовности» и на основании решений санитарно-противоэпидемиологической комиссии при Правительстве ЛНР. Министерство образования и науки ЛНР для всех образовательных учреждений (школы, ВУЗы, колледжи и т.д., кроме дошкольных учреждений) введено дистанционное обучение.

Министр образования и науки ЛНР Сергей Цемкало поясняет: «Во исполнение указа главы ЛНР от 13 марта 2020 года «О введении режима повышенной готовности», а также на основании решения чрезвычайной санитарно-противоэпидемиологической комиссии при Правительстве ЛНР Министерством образования был изготвлен и издан приказ от 25 марта 2020 года № 433 «Об организации работы образовательных организаций (учреждений) ЛНР в условиях введения повышенной готовности». Данным приказом предусмотрено, что с 30 марта по 12 апреля по окончании каникул в общеобразовательных учреждениях Республики будет организовано дистанционное обучение на всех уровнях образования. Под действие данного приказа подпадают общеобразовательные учебные заведения, (учреждения) среднего профессионального образования, а также высшего профессионального образования. Переход на временное дистанционное обучение предусматривает получение учащимися заданий и оценивание их выполнения, при этом должны выполняться все требования образовательных программ. С ВУЗами и учреждениями среднего профессионального образования уже проведены мероприятия по организации дистанционного обучения».

Министерство образования и науки ЛНР утвердило рекомендации по организации практических занятий и производственной практики в учебных учреждениях в период дистанционного обучения. Об этом на брифинге в ЛуганскИнформЦентре сообщила главный специалист отдела среднего профессионального и дополнительного образования Министерства Юлия Куценко.

Она напомнила, что в марте Минобразования утвердило перечень рекомендаций по организации деятельности образовательных организаций на период действия режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой вирусной инфекции. Согласно данным рекомендациям оценивание усвоения теоретического материала учебные учреждения осуществляют в форме тестирования, выполнения письменных заданий, рефератов, сообщений, проектов и прочего.

«В случае, если в период повышенной готовности выпускная учебная группа проходит производственную практику (в том числе преддипломную) в условиях предприятия, деятельность которого приостановлена, или в случае отсутствия возможности освоения выпускной учебной группой программы производственной практики в полном объеме, допускается освоение программы практик в объеме не менее 50% от общего количества часов, отведенного на производственную практику в соответствии с учебным планом», — разъяснила она.

«Приказом Министерства образования и науки ЛНР от 13 апреля 2020 года №480-ОД утверждены дополнительные рекомендации по организации образовательной деятельности для обучающихся выпускных групп», — сообщила специалист отдела Министерства.

Согласно данному приказу, образовательным организациям и учреждениям Республики рекомендовано:

– организовать освоение программ учебной практики, а в случае острой необходимости — и производственной практики, в электронно-информационной среде;

– рассмотреть возможность выдачи обучающимся практико-ориентированных заданий для промежуточной аттестации в форме экзамена (квалификационного) и установления сроков получения письменных выполненных заданий посредством обратной связи в сети Интернет;

– в случае отсутствия возможности освоения выпускной учебной группой программы производственной практики допускается оценивание итоговых результатов производственной практики по фактически выполненному количеству часов или по итоговым оценкам по производственной или учебной практикам, освоенным в предыдущих профессиональных модулях;

– обеспечить своевременное рассмотрение вопроса о допуске обучающихся к государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования;

– при наличии технических возможностей, а также с учетом специфики содержания подготовки по профессии или специальности, рассмотреть целесообразность проведения государственной итоговой аттестации с применением дистанционных технологий и электронного обучения.

Ранее первый заместитель министра образования и науки ЛНР Ольга Долженко сообщила, что сессии в вузах Республики проходят в дистанционном режиме.

Телефоны горячих линий по вопросам организации дистанционного обучения:

Министерство образования и науки Луганской Народной Республики – (0642)34-50-87

ГУ ДПО ЛНР «Республиканский центр развития образования» ☐ (0642) 50-52-18

Официальные сайты Министерство образования и науки Луганской Народной Республики: www.minobr.su,

Закладка Министерства образования и науки Луганской Народной Республики по дистанционному обучению: <https://rcro.su/distancionnoe-obuchenie/>

Министр образования и науки ЛНР сообщил о сроках окончания учебного года:

В целях принятия мер по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции, в условиях режима повышенной готовности Министерство образования и науки ЛНР считает целесообразным досрочно завершить 2019-2020 учебный год в сроки:

- для обучающихся, осваивающих программу начального общего образования (в 1-4 классах) – 30 апреля 2020 года;
- для обучающихся, осваивающих программу основного общего образования (в 5-8 классах) – 15 мая 2020 года.

В 9-11 классах Министерство образования и науки ЛНР считает целесообразным **закончить учебный год 25 мая 2020 года**, что обусловлено необходимостью интенсивной подготовки к сдаче Государственной итоговой аттестации.

Соответствующий распорядительный акт Министерства образования и науки Луганской Народной Республики подготовлен.

Размещено на: <https://nt1941.su/allnews/lprnews/12686-razyasneniya-ot-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-lnr.html>

Научно-методическое издание

Социальная работа: современные проблемы и ТЕХНОЛОГИИ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2(2) 2020

Под редакцией авторов

Ответственный за выпуск – Т.Е. Мальцева

Корректор – Т.Е. Мальцева

Компьютерная верстка – Т.Е. Мальцева

Дизайн и художественное оформление обложки – К.Н. Швердин

Подписано в печать 13.05.2020.

Бумага офсетная. Печать лазерная. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 15,11. Тираж 100 экз.

Изд. № 5267. Заказ № Л69.

Отпечатано с готовых оригиналов-макетов в ООО «Пресс-экспресс»,
91034, Луганск, ул. Ватутина, 89а. Тел.: (0642) 50-08-43.

